

Интервью с Л.П. Делюсиным
INTERVIEW WITH PROFESSOR LEV P. DELIUSIN

Проект: «Китаеведение – устная история»

China Studies: Oral History

The project is supported by the «The Research And Educational Center For China Studies And Cross Taiwan-Strait Relations of the Department of Political Science at National Taiwan University»

Делюсин Лев Петрович (ЛД) Китаевед, дин, профессор ИВ РАН Место интервью: Москва Дата интервью: февраль-июнь 2009 Запись интервью и комментарии: Синецкая Э. А. (ЭС) ИВ РАН Продолжительность: 8 часов Объем: 141 688 знаков, 78,7 страниц по 1800 знаков с пробелами, 3,5 а.л. Комментарии 76020 (1,9 ал)	Lev P. Deliusin Sinologist, Full Doctor (History) IOS RAS Place: Moscow Date: February - June, 2009 Hosted and comments by: Elvira A. Sinetskaya, PhD IOS RAS Duration: 8 hours Volume: 78,7 pages
---	---

Делюсин Лев Петрович (1923 г.р., Москва). Китаевед, д.и.н. (1971). Окончил МИВ (1950). Корреспондент газеты «Правда» в КНР (1950-1953). Ответственный работник ЦК КПСС (1958-1965). Научный сотрудник Института международного рабочего движения (ИМРД) (1966-1967), научный сотрудник и зав. отделом Китая ИВ АН СССР (1967-1990). Участник Великой Отечественной войны. Награждён орденами и медалями СССР. Издано более 170 работ. Темы исследований: аграрно-крестьянский вопрос в политике КПК. Реформы и демократические преобразования в современном Китае. Российско-китайские отношения.

Полный текст интервью:

Здравствуйте, Лев Петрович! Представьтесь, пожалуйста, кто Вы, где и когда родились?

Здравствуйтесь! Меня зовут Делюсин Лев Петрович, родился я в городе Москве в 1923 году. По профессии китаевед. Всю жизнь занимаюсь изучением Китая.

Когда Вы впервые узнали, что существует такая страна, как Китай, и как это произошло? Каким был изначально образ Китая в Вашем восприятии еще в то время?

Впервые узнал, что есть такая страна Китай ещё в школе, верно, на уроках географии. К тому же, ведь там строилась советская власть. В так называемых советских районах¹ даже праздновали 7 ноября, это широко освещалось в газетах и на радио. По радио были на слуху имена Чжу Дэ², Мао Цзэ-дуна³, Чан Кай-ши⁴. Говорилось, что ликвидировал монархию и установил республику Сунь Ят-сен⁵, а Чан Кай-ши – предал идеалы Отца нации и вёл войну с советскими районами, то есть, был контрреволюционером, реакционером. Мы, помогая создавать компартию (Китая), руководствовались идеей всемирной революции, стремились сделать КПК коллективным членом гоминьдана, чтобы коммунисты гарантировали правильное направление революционной работы в стране. Но Чан Кай-ши пошёл по контрреволюционному пути.

(Есть анекдот, как Чжоу Энь-лай⁶ спасли от ареста гоминьдановцами уже после разрыва партийных отношений именные часы, которые он получил от Чан Кай-ши за

---

¹ (Все примечания сделаны по Биобиблиограф. словарю отечеств. востоковедов Милибанд С.Д. и Википедии Другие источники оговариваются особо.) После поражения советского движения в крупных городах (в т.ч. поражение Гуанчжоуского восстания 1927) в 1928 – в соответствии с решениями Коминтерна для 6-го съезда КПК разработана программа советского движения в Китае – создание рев. баз и баз кит. Красной армии) в сельск. районах. К 1931 в Китае имелось около 10 **советских районов** с населением в несколько млн. чел.

² **Чжу Дэ** 朱德 (1886-1976). Военачальник, маршал. Род. в пров. Сычуань. Окончил Юньнаньск. военн.уч-ще Член Тунмэнхой (同盟會 – Объединён.союз, созданный Сунь Ятсеном в 1905 в Японии на базе антиманьчжурск.орг-аций). член Гоминьдана с 1912. Член КПК с 1922. 1924 – философ. фак-т Гёттингенского ун-та, выслан из страны за рев. активность. СССР: недолгое обучение в КУТВ и на курсах военн. дела. 1926 – вел революционную работа в Шанхае. 1928 – участвовал в создании 4-го корпуса ККА (командир – Чжу Дэ, комиссар – Мао Цзэдун). 1930 – главком ККА; на III пленуме ЦК КПК избран канд. в чл. ЦК, маршал КНР (1955). Из-за разногласий с курсом Мао Цзэдуна в 1969-1970 сослан в Гуандун, в г. Цунхуа. 1975 – вновь избран предс. ПК ВСНП

³ **Мао Цзэ-дун** 毛澤東 (1883-1976) Один из великих лидеров Китая XX в. Род. в пров. Хунань. В 1919 приобщился к марксизму. Один из основателей КПК. После образования в 1949 КНР Мао до конца жизни оставался главой страны. С 1943 года и до смерти занимал должность предс. кит. компартии, 1954-1959 – председатель КНР. Инициатор громких кампаний («борьба с правыми», «больш. скачок») и «культ. рев.»), унёсшие жизни многих миллионов людей. Объект «культы личности»

⁴ **Чан Кай-ши** 蔣介石 (1887-1975) Chiang Kai-shek (Цзян Цзе-ши), 蔣中正 (Цзян Чжун-чжэн). Один из великих лидеров Китая в XX в. Род. в пров. Чжэцзян. В 1906 уехал на учебу в Японию. В 1908-1909 окончил японское пехот. уч-ще Синбу. Вступил в Тунмэнхой. Участвовал в Синьхайс. революции, в вооружён. борьбе против Юань Ши-кая. В 1922 сблизился с Сунь Ят-сеном. 1924 – нач. воен. школы Вампу (близ г. Гуанчжоу на оз. Хуанпу). После смерти Суня вошёл в руководство Гоминьдана(1926). 1928 – предс. Нац. правительства Китайской Республики (КР). В 1930 принял христианство. После 1949 – Президент (1950) и Верховн. главнокоманд. вооруж. сил КР. Умер и похоронен на Тайване

⁵ **Сунь Ят-сен** 孫逸仙 (1866-1925) – *Сунь И-сянь*; Сунь Вэнь – псевдоним; Сунь Чжун-шань. Революционер, основатель партии Гоминьдан, один из великих полит. лидеров Китая в XX в.. Посмертно получил титул «Отца нации»(1940). Автор учения о "трёх народных принципах" (национализм, народовластие, народное благоденствие). Род. в крестьянс. семье. Окончил миссионерскую школу на Гавайях(1881); Гонконг «Куинс колледж»(1886) и мединститут(1892). В 1894 создал Синчжунхой (Союз возрождения Китая). После провала Гуандунского восстания(1895) жил в эмиграции – Гавайи, США, Англия, Европа, Япония. 1905 – в Токио, возглавил «Тунмэнхой». После победы Учанского восстания вернулся в Китай и был избран первым временным президентом КР(1911); создал партию Гоминьдан(1912). В 1913 эмигрировал в Японию. 1923 – создание Кантонского правительства, стремился объединить Китай. Курс на союз с коммунистами, в надежде на воен. и финанс. помощь Коминтерна. Умер в Пекине, похоронен в Нанкине

⁶ **Чжоу Энь-лай** 周恩來 (1898-1976) Род. в пров. Чжэцзян. Участник антиимпер. движения «4 мая»(1919). Работал и учился во Франции и Германии(1920-1924), вступил в КПК(1922). Вернулся в Китай в 1924 активно поддержал Сунь Ятсена. 1924-1926 – нач-к политотдела Вампу. В 1927 организовал захват Шанхая отрядами рабочих, но Чан Кай-ши взял город под контроль, приговорив Чжоу и ряд других лидеров КПК к смертной казни. Чжоу сумел спастись, выехав в Ухань, а затем в Наньчан, где внес заметный вклад в восстание 1.08.1927. С 1927 член ЦК КПК, канд. в чл. ПБ, с 1928 член ПБ ЦК КПК. На 6-м конгрессе

заслуги в совместной работе в Вампу – школе для военных офицеров, созданной совместно гоминьданом и КПК при содействии советских военных специалистов во главе с Блюхером⁷, где Чжоу был в своё время начальником политотдела.)

И не менее важную познавательную роль в создании образа Китая сыграла книга, которую я прочёл, ещё будучи в школе, в 1930-х годах, – биоинтервью Сергея Третьякова⁸ «Дэн Ши-хуа». («Био» – очень модная в те времена приставка, стоит вспомнить биомеханику Мейерхольда⁹.) Роман в то время считался в определённой степени пережитком прошлого. Автор не хотел быть сочинителем, поскольку это для него означало быть выдумщиком. Биоинтервью, как объяснял автор, потому, что он писал о «живом человеке». В основе произведения – интервью, которое он брал у своего студента на русской секции Пекинского университета, где работал в течение полутора лет в 1924-1925 годах. А потом много разговаривал с китайцами, обучающимися в Институте Сунь Ят-сена¹⁰, но писал своё произведение как бы от лица китайца, рождённого на берегах Янцзы, учившегося в Пекине, а затем в Москве. Герой – Дэн Ши-хуа не был коммунистом, «гоминданство отца передалось ему по наследству». Автор расстался с героем в 1927 году, когда тот из Москвы вернулся в Китай. Дальнейшая его судьба автору осталась неизвестной. Но он выражал надежду, что «измены гоминдановских генералов, вызывавшие у него болезненное недоумение», наконец, приведут Дэн Ши-хуана в лагерь истинных борцов за свободный Китай. Очень популярная книжка была в своё время. Это было первое реальное впечатление о стране, очень хорошо написанное. Быт, мысли, ощущения переданы настолько выпукло, зримо, что создавался полный эффект присутствия в этих обстоятельствах. Шёл у Мейерхольда еще и спектакль «Рычи,

---

Коминтерна(1928) – канд. в чл. ИККИ; зав. орготделом ЦК КПК(1927-1930). После нелегальной работы в пров. Цзянсу и Фуцзянь стал политкомиссаром Нар. армии(1931). В 1931-1934 возглавил бюро ЦК КПК Центр. советск. района. В 1934-1956 секр. ЦК КПК. В 1936 добился освобождения Чан Кай-ши (спас ему жизнь), арестованного «молодым маршалом» Чжан Сюэ-ляном в ходе Сианьского инцидента. В 1937-1945 представлял ЦК КПК при правительстве в Нанкине и Чунцине. 1949-1954 – премьер Госсовета КНР; 1949-1958 – мин. иностр. дел КНР. 1956-1966 и с 1973 – зам. предс. ЦК КПК. Отстаивал маоистские установки во внутр. и внеш. политике КНР(1975). После низложения и смерти мин. обороны КНР Линь Бяо(1971) Чжоу стал 2-й после Мао фигурой в руководстве Китая. Умер в Пекине

⁷ **Блюхер Василий Константинович** (1890-1938). Советский военачальник. Участник I-й мировой войны. Награждён двумя Георгиевскими крестами и медалью. Член ВКПб с 1916. К началу Октября с. Революции – чл. Самарск. ВРК. Участник гражд. войны В 1924-1927 – главный воен. советник Чан Кай-ши в Китае, участвовал в подготовке Северн. похода (псевдоним – Галин). Командовал войсками во время конфликта на КВЖД в 1929, кавалер ордена Красной Звезды за №1(1930). 1935 – один из пяти первых маршалов СССР. Возглавлял Дальневосточ. фронт во время событий на оз. Хасан(1938), обвинен в ошибках, повлекших большие потери в сов. войсках, были найдены «огромные недостатки в состоянии Дальневосточного фронта». Арестован(1938), умер под пытками на следствии в Лефортовс. тюрьме. Реабилитирован после XX съезда КПСС (1956)

⁸ **Третьяков Сергей Михайлович** (1892 -1937, арестован и расстрелян). Публицист, драматург, поэт-футурист. Окончил юрфак МГУ(1915). 1919-1922 – жил и работал во Владивостоке, Пекине, Харбине, Чите. Участник Гражданс. войны на Дальн. Востоке. Автор агитационных стихотворений и пьес, среди которых широко известна пьеса «Рычи, Китай!»(1926) о борьбе китайских портовых рабочих против Америк. колонизаторов (поставлена в театре В.Э. Мейерхольда). Роман на китайском материале «Дэн Ши-хуа» вышел в 1930 с подзаголовком «био-интервью». См.: Слышишь, Москва?! Противогазы. Рычи, Китай! [Пьесы. Статьи. Воспоминания], Иркутск, 1966

⁹ **Мейерхольд Всеволод Эмильевич** — театральн. режиссёр, актёр и педагог. Народный артист (1923). Настоящее имя — *Карл Казимир Теодор Майергольд*, род. в лютеранской немецкой семье винозаводчика(1874). В 1895 поступил в МГУ, принял православие и изменил своё имя на *Всеволод* — в честь любимого писателя В.М. Гаршина. В 1896 перешёл на 2-й курс Театрально-музыкального училища Московск. филармонич. общества, в класс Вл.И. Немировича-Данченко. В 1898 окончил училище и вступил в труппу Московск. Художествен. театра. В 1939 арестован, в 1940 расстрелян. Реабилитирован посмертно

¹⁰ **Университет трудящихся Китая имени Сунь Ятсена** (УТК) –вуз для китайцев из ГМД и КПК, действовал в Москве в 1925-1930. В 1928 решением Оргбюро ЦК ВКП(б) переименован в «Коммунистический ун-т трудящихся Китая» (КУТК). Несмотря на протесты представителей КПК, имя Сунь Ятсена в названии Ун-та было оставлено. См.: *Шэн Юэ*. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания. Перев. Л.И.Головачёва, В.Ц. Головачёв. М.: ИВ РАН, Крафт +, 2009

Китай!»¹¹ этого же автора, С. Третьякова, о борьбе в Китае с империализмом. Спектакля я не видел, но текст пьесы читал тоже. Произведения этого автора переводились на многие языки, у нас и за границей, пьеса также ставилась не только в СССР. Потом автор стал запрещённым, поскольку был репрессирован, а в период оттепели, после XX съезда КПСС – его произведения были вновь переизданы. Я бы рекомендовал нынешней молодой китаистам читать это биоинтервью, книга даёт очень хорошее, детальное, с большой любовью к стране и её жителям представление о Китае.

Следует, верно, упомянуть и о том, что, как ни странно, в 1930-х годах мой отец–партийных работник, должен был поехать в Китай, и мы много на эту тему беседовали с ним. (Папа вступил в партию в августе 1917 года, молодым¹². Начиная свою партийную деятельность в Москве, в Москворецком районе. Поколение отца больше верило в партию, в Сталина, как наследника Ленина.) В помощь китайским товарищам в деле построения советской власти в Советских районах готовились посылать наших партийных работников. Но потом ситуация там изменилась, начался Великий поход на Север¹³, и надобность отпала – отец не поехал.

*Кто повлиял на Ваши интересы и выбор профессии (родители, друзья, знакомые)?
Как и почему Вы стали китаеведом (занялись изучением Китая)?*

Когда я ещё был на фронте, хотелось, если буду жив, поехать куда-нибудь на Восток, и дальше – в Индию, Китай. До войны я почти никуда из Москвы не выезжал. Европейскую часть Советского Союза я во время войны пересёк с Востока на Запад. На фронт я ехал из Челябинской области, путешествовал как бы впервые. (Там, в сельской местности со своей семьёй мы, мать и четыре сестры, находились в эвакуации. Однако, по многим причинам, дорогу туда путешествием назвать было нельзя.) Потом, после ранения под Сталинградом и лечения в Москве, служил на Третьем Прибалтийском фронте. Демобилизовавшись, я поступал в 1945 году в МИВ (Московский институт востоковедения: в 1921 году все московские востоковедные учебные заведения, включая восточные отделения в разных вузах, были слиты в МИВ; в 1954 году институт был закрыт). Вообще-то я собирался на индийское отделение, но директор вуза посоветовал на китайское. Предполагалось, что вскоре потребуются много специалистов по Китаю, я же был прекрасной кандидатурой – фронтовик, кандидат в члены КПСС, окончил школу с отличием. А совет директора – равнялся приказу.

*Где и как проходило Ваше обучение специальности китаеведа?
Кто были Вашими учителями (судьбы, специальность, характер)?*

---

¹¹ Премьера «Рычи Китай» – 1926 г., реж. В. Фёдоров. Пьеса «о враждебном отношении китайцев к европейцам, особенно – в трудовых слоях. В Предисловии к тексту пьесы С. Третьяков писал: «Основная гуща поэмы построена на «звуковых вывесках» уличных бродячих ремесленников и торговцев Пекина – это либо выкрики, либо звуки, издаваемые разными инструментами... Синий – основной цвет их одежды...» Актерской вершиной спектакля (www.ruthenia.ru/sovlit/j/2953.html) стала игра исполнившей роль китайчонка Боя советской актрисы Марии Бабановой (1900-1983) – лауреата Сталинской премии 2-й степени (1941), Нар. арт. СССР (1954), которую еще при жизни называли «зримым чудом театрального искусства»

¹² Делюсин Пётр Григорьевич – Род. в 1898, г. Ивано-Воскресенск, в семье рабочих. 1914 – ученик слесаря на ж/д ст. Иваново; 1916 – подручный слесаря на з-де Сименса, С.-Петербург. В 1917 вступил в ВКП(б). В 1918 послан на учёбу в Петроградский Пролетарский ун-т (на базе Лиговск. народ. дома, созданного в 1903 и финансируемого граф. Паниной для «трудового, нравствен. и духовн. воспитания», отчасти и материальн. помощи детям и взрослым низших сословий С.-Петербурга). В годы Гражд. войны вёл агитацион. и мобилизационную работу в Орловск. губ. Вновь послан на учёбу в Москву, избран секретарём Замоскворец. райкома РКСМ (1919). 1921 – IV съезд РКСМ, избран чл. ЦК, работал в аппарате ЦК РКСМ. С 1924 – на партработе в разных регионах, часто совмещая рук. долж-ти с партийными. 1934-1935 – курсы маркс.-ленинизма при ЦК ВКП(б). Умер от туберкулёза – 1947 // из семейн. архива

¹³ Великий поход 長征 – легендарный поход армии кит. коммунистов. 1934. Гоминьдановск. силы под командованием Чэнь Чэна окружили ком. районы в Цзянси и стали готовиться к всеобщему наступлению. Великий поход стал повсеместным уходом коммунистов с контролируемых территорий, объединением отдельных коммунистическ. отрядов и укреплением в Особом районе на Сев.-Западе, в пров. Шэньси и Ганьсу со столицей в Яньани, который контролировал Гао Ган

Завкафедрой у нас в МИВе был Николай Николаевич. Коротков¹⁴ (внёсший за последующую жизнь значительный вклад в разработку вопросов, как современного китайского языка, так и древнекитайского, в том числе грамматики). Он преподавал китайский язык; Коротков прививал нам любовь к Китаю и через любовь к китайскому языку, к китайской литературе. В том числе, он был составителем хрестоматии – собрание всяких притч, неких рассказов, по которой мы учились; я до сих пор особенно помню одну притчу из этой хрестоматии. Спрашивалось: *сыхоу – хао бу хао?* отвечалось, что, видно, хорошо там, после смерти, ибо оттуда никто не возвращался.

Но в основном язык при отсутствии учебника изучали мы по произведениям Сунь Ят-сена – «Саньминь чжуи» («Три народных принципа»), а на третьем курсе изучали его же другую работу «Син и чжи нань» («Деятельность – это легко, а познание – трудно»), она была на вэньяне. Вообще-то был учебник, составленный И. М. Ошаниным¹⁵ и изданный Военным институтом.¹⁶ Но этот учебник был слабенький, хотя и им мы пользовались. В послевоенное время нас обучали преимущественно политическому языку, и учебник Ошанина также касался только политической лексики. Бытовой язык мы не знали вовсе.

После увольнения из МИДа пришёл к нам преподавать Б. С. Исаенко¹⁷. Он сам прекрасно знал язык, ведь родился в Харбине, кажется, и преподавал очень хорошо, учил, в том числе, пользоваться словарями, много дал нам в изучении языка, много рассказывал о Китае.

Коротков не очень любил И. М. Ошанина, но пригласил его читать нам лекции по китайскому языку. Очень интересные лекции читал Ошанин, мы с энтузиазмом на них ходили. Он говорил не о политическом языке, чему нас преимущественно и учили, а лекции были о собственно китайском языке, иероглифике, структуре и грамматике, и прочее.

Упор в вузе в основном делался на изучении профильного языка (в нашем случае – китайского), хотя были в Институте весьма темпераментные дискуссии, на которых высказывались предложения делать упор на русский язык, независимо от страны

---

¹⁴ **Коротков Николай Николаевич** (1908-1993). Китаевед. Окончил вост. фак-т Дальневосточн. ин-та народ. Хозяйства(1931). Работал в МИВе – преподаватель(1932-1939), зав. кафедрой кит. яз.(1942-1954), в Высш. дипломатич. школе МИД СССР(1939-1942), МГИМО. Также читал авторск. теоретич. курсы в ВИИЯ. Д.филол.н.(1971). Автор более 60 научн. работ

¹⁵ **Ошанин Илья Михайлович** (1900-1982). Китаевед. Закончил с золотой медалью XII мужск. гимназию(1918), уехал в Москву поступать добровольцем в РККА. Работал письмоводителем в Высш. воен. инспекции, делопроизводителем в Упр. связи РККА; 1921 – как сотрудник РВС принят вольнослушателем в Военн. академию РККА (позднее – им. М.В. Фрунзе), где на Вост. фак-те стал изучать кит. яз., что определило его глубокий интерес к Китаю. После демобилизации – Лазаревский ин-т восточн. яз. (основан в Москве в 1815 как частное «Армянское Лазаревых училище»). Декретом СНК РСФСР от 1919 преобразован в Армянский, затем в Переднеазиатский ин-т; в 1920 – Центральн. ин-т живых восточн. языков, в 1921 – Московск. ин-т востоковедения (МИВ). Окончил дипломат. фак-т МИВ(1924). Работал переводчиком в Торгпредстве (Пекин), 1925 – включен в аппарат военн. советников 2-й Народн. армии Фэн Юй-сяна. После поражения армии переведен в Ханькоу(1926), работал переводчиком в Военотделе ЦК КПК. С 1927 – в Генконсульстве в Шанхае, секретарь по кит. делам Посольства СССР в Китае(1933-1939). Преподаватель МИВ(1931-1942). Д.филол.н.(1947), профессор(1948). 1945 – науч.сотр., с 1956 – зав. сектор. Восточных словарей ИВ АН СССР. Редактор четырёхтомн. кит.-рус. словаря. (М., 1976-1978), Лауреат Гос. премии СССР(1982)

¹⁶ **Военный институт** (Военн. ин-т иностран. яз., ныне Военн. ун-т МО РФ), создан на базе Гуманитар. акад. Вооруж. Сил и Военн. академии экономики, финансов и права – многопрофильн. учеб. заведение, ведущий уч.-методич. центр ВС РФ, осуществляющий подготовку офицерск. кадров по гуманитар., юр. и филолог. направлениям. Днем образования Военн. ун-та считается 5 ноября 1919

¹⁷ **Исаенко Борис Степанович** род. в 1914 в Харбине (Китай) в семье служащего КВЖД, умер в 1965, в Москве. Окончил МИВ (1940). Преподаватель МИВ(1935-1942, 1947, 1954), ВИИЯ(1942-1943), МГИМО МИД СССР(1954-1965); сотруд. посольства СССР в Китае(1943-1947), науч. сотр. Института Китаеведения (1958-1960). К.филол.н.(1958), доцент(1957), профессор(1964). Считается «пионером синхронного перевода с китайск. яз.» (он был переводчиком во время парт. съездов в Москве). Издал кит.-русс. словарь . Опыт кит.-русс. фонетическ. словаря (М., 1957). Много переводил, в т.ч. по заданию руководства – произведения Мао Цзэ-дуна. Автор более 25 работ

специализации. Не потому, что многие коммунисты, и китайские, в том числе, знали русский (это не совсем так, или совсем не так). Но потому, что требовалось досконально знать марксизм (который уже воспринимался как русскоязычное достояние).

Конечно, произношение нам ставили более чем плохо. Так называемые носители языка были среди преподавателей (Старый Чэнь - Советов прекрасно знал китайский и хорошо преподавал его, было ещё два китайца - один Ли, другой Ма), но технического обеспечения преподавания китайского практически не было (ни магнитофонов, ни диктофонов, ни лингвофонов). Да и качество обучения не всегда можно было назвать высоким.

Историю Китая и историю Востока нам преподавали слабо, экономику мы не изучали вовсе. На последнем курсе пришёл к нам преподавать китайскую философию некто Петров¹⁸, работавший до того в посольстве в Китае. Его лекции чрезвычайно нравились, к тому же, читая, он писал основные термины-иероглифы на доске. Мы ходили на лекции востоковеда Н. И. Конрада¹⁹ (бывшего руководителя Японо-корейского кабинета Института востоковедения АН СССР, арестованного якобы за вредительство в 1938 году; в 1945 году недавний «враг народа» Конрад был награжден орденом Ленина. То есть, его не только простили, но как бы и извинились перед ним). Конечно, он – специалист по Японии. Но изучение этой страны всегда связано с китайской традиционной культурой; он был специалистом по литературе, в том числе по древней. Хотя, в сущности, по традиционной философии и литературе нас вовсе не готовили.

На истфаке МГУ, возможно, давали более глубокие знания по Китаю; мы с кем-то из сокурсников пошли записаться туда. Но нас, естественно, не приняли (второе образование не поощрялось). В сущности, нас готовили как переводчиков. А марксизм был в то время главной наукой!

Однажды нам, вдруг, начали читать курсы истории России и истории Европы – очень интересно читал Куницкий²⁰. Вообще, он был яркой личностью, хотя и не имел ученых степеней. Затем доктор наук Туров²¹, тоже был отличный преподаватель. Но даже читавшиеся интересными лекторами курсы были краткими. Иногда и по причине, не имеющей отношения к программным вопросам: так, историю Востока нам читал полгода очень хороший специалист, но затем его арестовали. Г.Н. Войтинский²² читал лекции про

---

¹⁸ **Петров Аполлон Александрович** (1907-1949). Китаевед. Окончил истор.-лингв. фак-т. ЛГУ(1930). К.филос.н.(1935). Преподавал в ЛГУ(1936-1941), МГИМО МИД СССР(1946-1949). Науч.сотр., уч. секретарь, зам дир. ЛО ИВ АН СССР(1936-1941). Сотр. МИД СССР(1942-1949). 1942-1943 – направлен на дипл. работу в Китай (в Чунцин) секретарем и советником посольства; посол СССР в КНР(1945-1947). Затем из-за близких контактов его жены с американскими дипломатами (по поводу литературы об индейцах для диссертации, которую она писала) вместо должности замминистра пошел на понижение: 1948-1949 – эксперт в Архивн. управлении МИД СССР. Умер у себя дома в Москве, потрясенный арестом МГБ его беременной жены Юлии Павловны

¹⁹ **Конрад Николай Иосифович** (1891-1970). Окончил кит.-яп. отд. Петербургск. ун-та и яп. отд. Практич. вост. академии(1912). Учился в Японии(Токио, 1914-1917). Профессор(1926), д.филол.н.(1934, без защиты); членкор АН СССР(1934), академик АН СССР(1958); Госпремия СССР(1972). Преподаватель Киевск. коммерч. ин-та(1913-1914), Орловского ГУ(1919-1923), в 1922-1938 преподавал в ЛГУ и Ленинградск. ин-те живых восточ. языков (ЛИЖВЯ создан для подготовки специалистов по странам Востока Декретом СНК РСФСР от 1920, ликвидирован в 1938), 1934-1936 – в Ин-те красной профессуры(уч. заведение ЦК ВКПб), МИВ(1941-1950). С 1931 и до конца жизни – науч.сотр. ИВ АН СССР. Автор более 300 работ по яп. и кит. филология, древней, средневеку и новой истории стран Дальн. Востока, культуре и истории культуры дальневосточных народов, особо значимы работы по истории соц.-эк. и полит. развития Японии VIII-XIX вв. Чл. глав. редакции, а также чл. редколлегии и один из ведущих авторов III тома многотомной «Всемирной истории» (т. III, М., 1957)

²⁰ **Куницкий** - данные не выявлены

²¹ **Туров** – данные не выявлены

²² **Войтинский Григорий Наумович** (1893-1953). Настоящая фамилия – Зархин. Учился в ун-те в США, куда эмигрировал с родителями (1907). Отличное знание английского пригодилось в его деятельности в качестве представителя СССР в Китае. После падения царского режима(1917) вернулся в Россию. Чл. РКПб с 1918. В 1922-1927 вёл ответств. работу в Исполкоме Коминтерна (ИККИ); как представитель ИККИ встречался в Китае с Ли Да-чжао и Чэнь Ду-сю(1920); участвовал в работе IV и V съездов КПК, а также ряда

истории Китая. Но это была история новейшего времени. А бывали и такие преподаватели, как некто Фесенко – читал курс по истории древнего Китая, начиная с того, что китайцы произошли со дна океана (и этот полуграмотный человек был в своё время директором МИВа!).

У нас в МИВе была прекрасная библиотека, куда вошла и бывшая библиотека ИФЛИ²³ (Московского института философии, литературы и истории, расформирован в 1941), а также пополненная издававшимися ранее в Москве коминтерновскими²⁴ материалами на китайском языке, конфиската арестованных людей и различных закрытых, ликвидированных учреждений. Но странные вещи в ней происходили: скажем, из десяти экземпляров словаря Цыхай²⁵ девять были с грифом секретности (вероятно, по причине того, что на иностранном языке), а, стало быть, на руки не выдавались. И однажды на просьбу Исаенко принести словари для практического обучения и пользования ими я смог принести лишь один экземпляр.

Уровень нашей подготовки мы поняли в Китае. Читая газеты и книги, столкнулись со своим практически полным незнанием страны. Теперь в целом иная основа страноведческого обучения, а раньше всё сводилось к Ленину и Сталину. Конечно, надо иметь в виду, что в наше время произошли в определённом смысле социальные сдвиги в преподавательском составе: бывшая профессура пошла работать чернорабочими на стройки коммунизма (в качестве репрессированных по всяким, порой, чуть ли не абсурдным обвинениям в противогосударственных преступлениях). А преподавательский состав формировался из практиков мировой революции.

С кем Вы учились в одной группе (курсе, факультете, институте)?

Вместе со мной на одном курсе училась чета известных филологов Котовых²⁶ (они познакомились и поженились во время учёбы в МИВе), с которыми мы были в очень дружеских отношениях вплоть до самой их смерти. Александр Варламович пришёл к нам на второй курс (после увольнения его из армии, из штаба дальневосточной армии, в связи с уточнением его анкетных данных, в которых было обнаружено дискредитирующее его обстоятельство – его отец был раскулачен). У него уже была определённая языковая подготовка. По заказу издательства «Иностранная литература», мы с ним вместе переводили две из привезённых мною из Харбина книг: «Новая и новейшая история Китая», и «Агрессия империалистических держав в Китае» Ху Шэна. Результаты трудов наших были изданы в Москве в 1950 и в 1951 году, соответственно

А в 1953 году он выпустил (в соавторстве с Чэнь Чан-хао) русско-китайский словарь, выдержавший три издания. Котов много переводил и преподавал китайский язык (начинал ещё в МИВе). Антонина Фёдоровна (первый брак у которой распался, когда её муж узнал,

---

плenumов ЦК КПК (1924-1926); 1926-1927 – предс. Дальневосточного Бюро ИККИ в Шанхае. Д.эк.н.(1935, без защиты); профессор(1935). Преподавал в Ин-те истории АН СССР(1929-1948), КУВТ, ИКП, МИВ, МГУ(1929-1953). Участник ВОВ(1941-1942)

²³ **МИФЛИ**, или **ИФЛИ (Московск. ин-т философ. литературы и истории им.Н. Г. Чернышевского)** – гуманитарн. вуз университетск. типа(Москва, 1931-1941). Был выделен из МГУ(на базе фак-та истории и философ., и снова с ним слит). Аналогичн. Ин-т в Ленинграде – 1931- 1937

²⁴ **Коминтерн** – Коммунистический Интернационал, организация, объединившая компартии разных стран, «единая всемирная коммунистическая партия»(1919-1943)

²⁵ **Цыхай** (辭海 *Море слов*). 1915 – специально для подготовки и издания словаря в Шанхае была создана группа ученых. Первое издание – 1936 (5-е изд, 1999). 2009 – 6-е изд. крупного универсал. энциклопед. словаря: около 130 тыс. статей; общее кол-во иероглифов – примерно 19 млн.; над исправлением и дополнением словаря работали более 2 тыс специалистов и ученых; пост руководителя ред. совета занимал зампред. ПК ВСНП Чэнь Чжили (изд-во «Шанхай цышу чубаньшэ»)

²⁶ **Котов Александр Варламович** (1920-2003). Китаевед, лингвист, переводчик. Окончил МИВ(1950). Доцент(1970). Преподаватель. МИВ(1950-54), МГИМО(МИД СССР); науч. сотр. ИВ АН СССР(1959-1964). Составитель (совм. с Чэнь Чан-хао и А.Г. Дубровским) Рус.-кит. словаря (1953, издан. в том же году в Пекине, КНР), Кит.-рус. словаря-минимума (1974, 2-е изд. 1990)

Котова Антонина Фёдоровна (1927-2001). Китаевед, переводчик, составитель учебников и пособий по кит. яз. Род. в Москве. Окончила МИВ(1950). К.филол.н.(1955), доцент(1963). Преподаватель(с 1956), декан ист.-филолог. фак-та(1970-1984) ИСАА при МГУ

что она - дочь репрессированного) была кандидатом филологических наук, доцентом, много писала по филологии и методике преподавания китайского языка, всю свою жизнь преподавала. Старше курсом была Клара Фёдоровна Крючкова²⁷ (переводчик, до сих пор активный член Общества дружбы Китая и России, ранее Советского Союза), с которой установились дружеские отношения со времени практики в Харбине. Я учился вместе с Владиславом Фёдоровичем Сорокиным²⁸ (ныне доктор филологических наук, специалист по китайской литературе). С нами училась и жена В. Ф. Сорокина, ныне покойная Т. А. Суцкивер²⁹. Она была большим специалистом по языку, в институте ей прочили достойное будущее. Но она была еврейка, да к тому же женщина, и её ни в одно китаеведное учреждение не брали, в том числе и в аспирантуру. В результате, она стала преподавать русский язык в МГИМО. И лишь при образовании ИНИОН я её пригласил работать туда. И она начала, наконец, использовать свои знания китайского языка, очень качественно реферировала китайские материалы. На нашем же курсе училась Нина Михайловна Калюжная³⁰ (тоже, как и я, участник Второй мировой войны, доктор исторических наук, специалист по движению ихэтуаней и идеологии Чжан Биньляня), Вадим Михайлович Солнцев³¹ (доктор филологических наук, с 1984 года член-корреспондент РАН, с 1986 – директор Института языкознания РАН).

Надо отметить, что послевоенное время влияло на определение будущего китаиста в двух направлениях: во-первых, временами отсекало в определённой степени от науки евреев. И, во-вторых, жестко определяло тематику научных поисков. И судьба Я. М. Бергера³² (он был моложе двумя, кажется, курсами) в чём-то была в этом смысле также показательна. С ним я познакомился, правда, уже работая в ЦК КПСС. Жизненные обстоятельства заставили его не только выбрать востоковедение в качестве научной стези, но и, не имея возможности поступить в аспирантуру, освоить экономическую географию, ибо только в Институт географии он смог устроиться по протекции. Собрав богатейший материал по Синьцзяну, он подготовил хорошую диссертацию. Но события в этом регионе (там и до сих пор не утихает националистическое движение) сделали тему не могущей быть защищённой на открытом научном совете, поскольку последний подразумевал возможность придти любому человеку на защиту. Бергер обратился с чьей-то подсказки ко мне, и я помог перенести защиту на закрытый учёный совет. А ведь защита была не только повышением научного статуса. Она была столь же необходима для достижения более-менее нормального финансового состояния: ведь работа на стороне – по договору, на полставки более чем не приветствовалась, а решение жилищных проблем и тогда для большинства требовало немалых денег – для вступления в так называемые

²⁷ **Крючкова Клара Фёдоровна** 1925 г.р. Переводчик, активный участник Общества советско/российско-кит. дружбы.

²⁸ **Сорокин Владислав Фёдорович** 1927 г.р.. Китаевед. Окончил МИВ(1950). Д.филол.н.(1979). Преподаватель МИВ, истфак МГУ, МГИМО МИД СССР, редактор Совинформбюро(1950-1957); науч. сотр. Ин-та китаеведения(1957-1961), 1961-1967 - Ин-та народов Азии (науч.-исслед. Ин-т АН СССР, учреждён. – Ленинград, 1930, в 1960-1970), ИДВ АН СССР(с 1967). Автор более 250 научных работ. В 1980-1986 – вице-през. Европ. ассоциации китаеведения

²⁹ **Суцкивер Татьяна Наумовна** (1928-2000). Китаевед. Окончила МИВ(1950). Преподавала в МГИМО МИД СССР (с 1951 по нач. 1970х), науч. сотр. ИНИОН АН СССР(с 1972)

³⁰ **Калюжная Нина Михайловна** 1924 г.р. Китаевед. Окончила МИВ(1952). Д.и.н.(1984). Сотруд. посольства СССР в КНР(1949-1951, 1953-1955). Науч. сотр. Ин-та китаеведения(1957-1961), ИВ АН СССР(с 1961). Автор более 60 работ

³¹ **Солнцев Вадим Михайлович** (1928-2000). Китаевед. Окончил МИВ(1949). Д.филолог.н.(1970), доцент(1957), профессор(1971); членкор АН СССР(1984). Науч.сотр.(с 1958), зам.дир. ИВ АН СССР(1965-1986), дир. Ин-та языкознания(1987-2000). Автор более 150 работ

³² **Бергер Яков Михайлович** 1929 г.р. Китаевед. Окончил МИВ(1952). Участник Синьцзянской комплекс. экспедиции АН КНР (1957), стажировка в КНР (1958). К.геогр.н.(1962); д.и.н.(1987); профессор. Науч. сотр. Ин-та географии(1953-1965), ИЭМС(1965-1967). ИДВ(1967-1970) АН СССР. 1967 – один из первых в СССР аналитич. откликов на события кит. «культ. рев.»), 1970-1980 – зав. Отд. науч. коммунизма ИНИОН АН СССР. Гл.н.с. ИДВ РАН (с 2000), зам. гл. ред. ж. «Проблемы Дальнего Востока». Автор более 100 работ

жилищные кооперативы. Сложности были и у В. Г. Гельбраса³³. Но, как сын старого большевика, он смог попасть в командировку в Синьцзян, что помогло ему собрать хороший материал для кандидатской диссертации». И я пригласил его в новый Институт – международного рабочего движения заведовать Сектором китайского рабочего движения.

Кстати, у нас в МИВе учились сыновья Мао Цзэ-дуна – Сережа и Коля³⁴. Сережа был старше курсом, а Коля учился на нашем. Он был слегка дурковатый, говорили, будто воспитывавший его католический священник бил его палкой по голове. Они учились китайскому языку, поскольку в Ивановском детдоме некому было преподавать язык. Говорят, что Коля просил после своей смерти на камне высечь не отцовскую фамилию, а деда по материнской линии – Ян (второй жены Мао).

Вообще-то, с других курсов я мало кого знал, так как много времени уходило на освоение китайского языка. Дома и по дороге в вуз и обратно читали карточки: на одной стороне иероглифы, а на обороте – русское значение, транскрипция. Но я очень подружился с А. Д. Желтяковым³⁵, который был с Синьцзянского отделения. Но, женившись на ленинградке, он перевёлся на Восточный факультет Ленинградского университета. Однако там не было возможности изучать уйгурский язык, и Желтяков перешёл на турецкое отделение. Но дружба наша продолжалась до самой его смерти.

Когда и как Вы впервые побывали в Китае?

Каковы были Ваши самые первые впечатления о Китае?

Ваши отношения с китайской кухней?

Когда мы были на третьем курсе, в наш вуз приехал некий человек, чтобы собрать группу студентов для переводческой работы на КВЖД³⁶, тогда называемой КЧ (Чаньчуньской)ЖД. Для претендентов это, конечно, была неслыханная радость: поехать в Китай! На длительный срок! Посмотреть вживе Китай! Проверить свой китайский язык на практике! Отбирали строго: я даже знаю, что приходили к моим соседям, чтобы уточнить данные моей анкеты и составить более полное обо мне представление. Хотя в то время, да к тому же при поступлении в идеологический вуз (а, впрочем, и в любой другой), соответствующие органы проверяли анкеты весьма и весьма тщательно.

³³ **Гельбрас Виля Гдаливич** 1930 г.р. Китаевед. Окончил МИВ(1953). Д.и.н.(1980), профессор(1983). Сотр. МВТ СССР(1953-1955), 1956-1964 – науч. сотр. Ин-та труда (НИИ труда создан в 1955, межотрасл. науч.-исслед. Учрежд. в системе Гос. ком. Сов. Мин. СССР по вопросам труда и заработ. платы), 1964-1967 – ИЭМСС АН СССР(Ин-т мировой соц. системы учрежден в 1960, в наст. время – структура Ин-та эк. РАН), 1967 – ИМРД(Ин-т междунар. раб. движения создан в 1966). Преподаёт в ИСАА при МГУ(с 1992). Автор более 200 работ

³⁴ Серёжа – **Мао Ань-ин** 毛岸英 (1922-1950), Коля – **Мао Ань-цин** 毛岸青(1923-2007). Сыновья Мао Цзэдуна от его жены Ян Кай-хуэй (убита гоминьдановцами в 1930). Родились в американск. госпитале в г. Чанша(пров. Хунань). После смерти матери дети бежали в Шанхай. В 1936 посланы на учёбу в ивановский интердом, где учились русскому яз. В 1942 Ань-ину удалось попасть на курсы сержант. состава, затем учился в Воен.-полит. академии им. Ленина и в Воен. академии им. Фрунзе. Получил звание лейтенанта, вступил в ВКП(б). Воевал на 2-м Белорус. фронте. В январе 1946 вернулся в Китай. Во время Корейск. войны служил переводчиком в штабе Пэн Дэх-уая (командующего войсками Кит. народ. добровольцев в КНДР), погиб в 1950. Мао Ань-цин тоже вернулся в Китай(1947), работал переводчиком в ЦК КПК, признан больным шизофренией

³⁵ **Желтяков Анатолий Дмитриевич** (1925-1989).Востоковед. Окончил востфак ЛГУ(1950). Д.и.н.(1972), профессор(1974). Преподаватель(с 1950). зам. декана(1953-1956), зав. кафедрой истории Ближн. Востока востфака (с 1977) ЛГУ. Автор более 80 работ

³⁶ **КВЖД** – Кит.-Вост. желез. Дорога: Маньчжурс. дорога до револ. в России, с августа 1945 – Кит.Чанчуньс. ж/д, с 1953 – Харбинс. ж/д – ж/д магистраль, проходившая по территории Маньчжурии и соединявшая Читу с Владивостоком и Порт-Артуром. Построена в 1897-1903 как южная ветка Транссибирской магистрали. Принадлежала России и обслуживалась её подданными. Октябрь 1928 – из Китая высланы все русск. служащие КВЖД; августа 1937 – подписан сов.-кит. договор о ненападении; передана КНР 31.12.1952

Мы жили в городе Харбине³⁷. В первой половине дня работали переводчиками в управлении дороги. Правление уже состояло преимущественно из советских людей. Но были и старые работники, служившие во время японской оккупации, в том числе – врачи, прекрасные врачи, переводчики (помню прекрасного переводчика, работавшего и при японцах – Иконникова³⁸ такого). А во второй половине дня мы учились в Политехническом институте³⁹, изучали язык. Кроме китайцев язык нам преподавал некто Баранов⁴⁰ – профессор, старый китаист. Он прекрасно учил нас.

Самое экзотичное при первом знакомстве с Китаем – разнообразие стилей жизни в Харбине, китайская архитектура, иной стиль жизни (я никогда до этого не был на Востоке, хотя бы и среднеазиатском, но заочно посредством прочитанной книги Третьякова уже имел некое представление о китайцах и жизни в Китае), китайская кухня, китайские харчевни. Европейский (практически, русский) город Харбин произвёл на меня огромное впечатление. Я был впервые, что называется, в настоящей «загранице» (если не считать Прибалтики, которая, несмотря на разрушения, оставалась ещё западной страной). Харбин – город, состоящий как бы из несколько городов. Мы жили в той его части, которая примыкала к управлению железной дороги. В Харбине была большая колония русских, как эмигрантов после 1917 года, так и приехавших в Китай ещё до революции. Эта часть города в чём-то была похожа скорее не на западный город, а напоминала среднерусский провинциальный город, как будто материализовавшийся из какого-нибудь русского классического произведения. Естественно, это был город с большим влиянием Востока, который проявлялся отчасти и в архитектуре, но больше – в стиле жизни. Нас поселили в консульском общежитии, кормили в столовой при правлении Дороги – вкусно и сравнительно недорого. Кухня была европейская. А потом перевели в консульскую столовую, там было и дешевле, и вкуснее (тоже европейская кухня).

Контраст на потребительском рынке для нас, приехавших из послевоенной Москвы, был ошеломляющий. Все покупали и всё покупали, у нас были хорошие зарплаты. И в определённой мере мы даже влияли на ценообразование в Харбине. Так, скажем, я тоже, естественно, решил купить себе часы «Победа» (в Москве мне такая роскошь была не по карману). Но после покупок первой партии переводчиков (приехавшей немного ранее) мне уже пришлось покупать по более высокой цене (раз пошёл такой спрос, цены и возросли!). В магазинчиках можно было торговаться (как-то раз я купил одеяло за 200 тысяч юаней, а продавец вначале требовал 2 миллиона юаней).

Общались мы с местными мало, преимущественно – из-за недостатка времени. Консульские работники казались слегка зажатыми, не очень любили в разговоры вдаваться. Они нас опекали, опасались, как бы мы чего не так сделали, не туда пошли и прочее. Инженеры были более открыты, более свободны. Особенно те, что жили в Харбине, но периодически ездили на восстановление взорванных мостов (политическая

---

³⁷ **Харбин** 哈爾濱 Город в Сев.-Вост. Китае, админ. центр пров. Хэйлуцзян. С 1898 – крупнейшая станция КВЖД, из-за чего старые районы Харбина и теперь сохраняют типичную для Сибири российскую архитектуру. 1924-1962 – в Харбине действовало Генконсульство СССР. В н.в. около 6 млн. жителей

³⁸ **Иконников** – данных не обнаружено

³⁹ **Харбинский Политехнический Институт (ХПИ)**. Основан в 1920 как техникум, в 1922 переименован в Политех. ин-т с двумя фак-ми: дорожно-строительным (путейским) и электромеханическим. С 1937 – в ведении яп. администрации, с преподаванием на яп. яз.. Рус. персонал распущен. С 1945 ХПИ снова с рус. административ. и академ. персоналом, занятия на рус. яз., уч. план – по образцу советс. вузов, три основ. фак-та: строительн., электромеханическ. и транспортн. С 1949 – в ведении Мин. промыш-сти КНР, преподавание – на кит. язык

⁴⁰ **Баранов Ипполит Гаврилович** (1886-1972). Окончил Восточ. институт, Владивосток(1911), работал переводчиком на КВЖД. Прожил в Харбине 47 лет. Преподавал в ср. и высш. уч. заведениях кит. язык и эконом. географию Маньчжурии. Изучал религию и быт Китая, кит худож. лит-ру, переводил; писал статьи, знакомя европ. население Китая с культурой этой страны; состоял чл. Маньчжурск. педагог. общества, ОРО (Общ-во русск. ориенталистов), ОИМК (Общ-во изучения маньчжурс. края) и др. Автор более 100 работ. Вернувшись на родину И.Г. Баранов, как больш-во россиян-харбинцев, жил в Казахстане. Умер в Алма-Ате

ситуация их, судя по всему, интересовала мало - их больше волновало, как вернуться из этих командировок живыми).

Общались, в общем-то, мы друг с другом. Ну, и с китайцами, которые приходили к нам в общежитие (помещения там прослушивались). Дружбы, естественно, не завязывалось – и жили с китайцами в разных местах, да и времени особенно не было.

Среди этих китайцев был, в том числе, и будущий переводчик Чжоу Энь-лая Ли Юэ-жань⁴¹, с которым я встречался и значительно позже. (Он, конечно, в своё время поплатился, в том числе за своё знание русского языка, и Чжоу Энь-лай не протянул ему руку помощи. Когда его выпустили, то работы не дали. Потом зять его стал владельцем ресторана – и в последний мой приезд в Китай он нашёл меня и всю нашу делегацию, пригласил на прекрасный обед в этом ресторане.)

Вообще-то нам не разрешалось ходить в город, особенно поодиночке. Но мы, конечно, не очень следовали правилам и выходили в город, ходили по улицам, в магазины, ездили на набережную, заходили и в местные харчевни.

Что касается китайской еды, то мы приехали в Харбин перед Новым годом (нашим) и сразу попали на банкет высших чинов, разумеется. Но и нас – студентов-переводчиков, тоже туда пригласили. Китайцы там были, местные начальники, во главе с Линь Бяо⁴². Он был тогда начальником всего Северо-Востока. Подавали китайские блюда. Но первое знакомство с китайской кухней произошло раньше – в вагоне-ресторане, когда мы ехали от станции «Маньчжурия». Я отнесся к этой новой, экзотической пище с любопытством, и полюбил её. (Но поклонником китайской кухни, можно сказать, я стал со времён работы корреспондентом в Китае. В Пекине особенно хорош был рестораник пекинской утки. Да и в других местах можно было отведать много интересного и вкусного. Едал я всё. Предубеждений у меня никаких нет и не было. На юге, в Кантоне ел собаку. В последний раз, в мой приезд в Китай в 1980-х годах, меня пригласили на обед бывшие редакторы «Жэньминь жибао», я всех их знал. На этом прекрасном банкете главным блюдом были жареные скорпионы, очень дорогое блюдо. Их заказали столько, что мне досталась не одна порция, очень было вкусно! Дома мы готовим китайские блюда. Можно было полакомиться прекрасной китайской кухней в гостях: у Котовых, у Афанасия Гавриловича Крымова⁴³ – Го Шаотана, где чаще всего готовила Тань Аошуан⁴⁴ – жена А. М. Карапетьянца⁴⁵. Супруги были преподавателями Института стран Азии и Африки при МГУ. В китайские рестораны ходили. В Москве раньше был, правда, один китайский

---

⁴¹ **Ли Юэ-жань** 李越然. См.: 中苏外交亲历记: 李越然回忆录 (Воспоминания Ли Юэ-жэня: записи личного участия в советско-китайской дипломатии). Пекин, 2001

⁴² **Линь Бяо** 林彪 (1907-1971). Политический и государственный деятель, маршал КНР(1955). В 1966 объявлен «преемником» Мао Цзэдуна, а в 1973 – «интриганом» и «национальным изменником». Погиб в авиакатастрофе в Монголии в 1971. В отличие от других руководителей КНР до сих пор не реабилитирован

⁴³ **Крымов Афанасий Гаврилович** (1905-1988, настоящее имя Го Шао-тан). Революционер, политэмигрант, публицист, ученый. Уч. в спецгруппе КУТВ. 1928 – преподаватель в КУТВ, КУТК и др. вузах Москвы. 1930-1932 – сотр. Междунар. аграрного ин-та. 1934 – окончил ИКП (Институт красной профессуры). Защита канд. диссер.(1934, не сохранилась), д.и.н.(1962). Сотр. секретариата Г. Димитрова (его политсекретарь) в ИККИ. 1938 – сотр. НИИ НКП(НИИ национальн. и колониальн. проблем). Арестован в 1938. 27.04.1939 ВК ВС (Военной коллегией Верховного суда) СССР осужден на 15 лет лагерей по ст. 58-1, ч. 1 и 58-11 УК РСФСР (контрревол. деятельность). В заключении до 20.03.1953, затем до 13 нояб. 1954 в ссылке в Краснояр. крае. Определением ВК ВС СССР от 6 окт. 1954 приговор отменен, дело прекращено "за недостаточностью улик". 1956 – пересмотрено: «за отсутствием состава преступления». 1955-1988 – науч. сотр. ИВ АН СССР. Автор более 120 работ

⁴⁴ **Тань Ао-шуан** (1931, Шанхай). Окончила филолог. фак-т Пекинск. ун-та (1954). К.филол.н.(1972), д.филол.н.(1995), профессор каф-ры кит. филологии ИСАА(2000). Почетн. профессор Педагогическ. ун-та Центральн. Китая(1999). Чл. правления Всемирн. ассоциации преподавателей кит. яз. Преподаватель ИСАА при МГУ(с 1966). Автор около 50 работ

⁴⁵ **Карапетьянц Артемий Михайлович** 1943 г.р. Окончил ИВЯ при МГУ (1966). К.филол.н.(1969), д.филол.н.(1992), профессор(1994). Преподаватель(с 1969), зав. кафедрой(1993-2003) ИСАА при МГУ. Почетн. профессор Пед. Ун-та Китая (1997). Автор более 100 работ

ресторан «Пекин». Теперь разнообразие великое. Но, по разным причинам, потом ходить перестали.)

Магазины в Харбине, естественно, потрясали. Но главное – я покупал книги, многие из которых, конечно, привезти домой не мог. И я знал об этом – большинство из них были бы зачислены на таможне в категорию «антисоветских». Я, познакомившись с одной продавщицей, собрал с её помощью очень большую коллекцию грампластинок, преимущественно классики. Так, я купил много записей Шаляпина, которые, по причине того, что он был «невозвращенец», в Москве не продавались. Среди них была и запись церковной музыки. Немало было куплено и романсов.

Наши таможенники на границе все мои пластинки отобрали (и не у меня одного). Мы долго стояли на пограничной станции «Отпор», и, гуляя по платформе, могли слышать звучание некоторых из конфискованных пластинок (так, кем-то купленные «Чёрные глаза» часто звучали). Я оставил себе «рубашки» пластинок (на память). После возвращения в Москву, через какое-то время мне позвонили из Главлита⁴⁶ и сообщили, что могут вернуть конфискованные на границе пластинки (ну, естественно, за некоторыми исключениями – скажем, церковную музыку не вернули). А в качестве компенсации мне подарили «Чёрные глаза» в шаляпинском исполнении.

В Харбине выяснились наши сложности с китайским языком. Они возникли, прежде всего, потому, что люди говорили на обычном, разговорном языке, что оказывалось вне рамок изучаемого нами языка. Нас всё больше учили (говорить и читать) про забастовки, демонстрации, пролетариат и прочая. И, естественно, был ещё блок железнодорожной терминологии – совершенно новый для нас. Но разговорного-то языка мы не знали (не говоря уже про диалект). Профессиональные термины нам помогали осваивать два старых китайца, не знаю, сколько лет проработавшие на КВЖД. На заданный вопрос, если один из них находил его глупым, то открывал старый словарь Иннокентия⁴⁷ и показывал соответствующий иероглиф. Но часто железнодорожные термины не называл (да и в словарях их не было), а показывал на «натуре». Потом я спрашивал у рабочих, как это называется. Таким образом, я и узнавал термины. Но, тем не менее, переводить мы стали сразу, иногда прибегая к языку мимики и жеста.

Потом я работал в Аньнанси. Это был небольшой чисто китайский посёлок, хотя важная станция. Там были инженеры Богданович и Гурин⁴⁸, которые нам помогали осваивать китайский язык (и разговорный, и профессиональный). (Надо признаться, именно в то время я уделял меньшее внимание изучению китайского профессионального языка – с большим удовольствием читал купленную в Харбине «Мадам Бовари» по-французски.)

Затем была командировка в город Цицикар, переводчиком при местном начальнике железной дороги. Цицикар сильно отличался от Харбина. Это был большой китайский город, хотя и там были русские, старые дореволюционные эмигранты. Но жили они в обычных китайских домах. И ещё там была бригада наших ремонтных железнодорожных рабочих. Они постоянно просили меня читать им местные газеты. Однажды на собрании, посвященном какому-то революционному празднику, китайский партработник делал (публичный) доклад, который я должен был переводить. Но говорил он на каком-то диалекте, и я в ужасе даже был – я ничего не понимал. Правда, по отдельным словам, которые разбирал в его речи, я понял, что докладчик практически пересказывает статью Мао Цзэ-дуна, опубликованную в «Дунбэй жибао», которую я тоже изучил. И (тогда) я

⁴⁶ Главлит – гл. управление по делам лит-ры и издательств, создано декретом СНК от 6.06.1922. Осуществляло предварит. и послед. контроль над всей издат. деятельностью в СССР, за исключением хозяйств. вопросов, финансов и торговли. Контролировало и ввоз лит-ры из-за границы. 25.10.1991, в связи с выходом «Закона о печати и других средствах массовой информации», Главлит СССР был ликвидирован

⁴⁷ Старый **китайско-русский словарь епископа Иннокентия** – кит.-рус. словарь, составленный по словарям: Чжайлса, Архимандрита Палладия (П. С. Попова) и других, под редакцией Епископа Иннокентия. В 2-х томах. Пекин, 1909

⁴⁸ Инженеры КЧЖД Богданович и Гурин в Аньнанси – данных не найдено

стал под видом перевода пересказывать её своими словами (потом присутствующие приезжие китайцы меня хвалили за прекрасный перевод речи докладчика, местный выговор которого, как выяснилось, они также не понимали!).

Вообще, относились к нам, переводчикам, очень хорошо. Когда мы собирались возвращаться раньше срока в Москву (а эта командировка длилась с декабря 1948 г. по август 1949 г. Очень хотелось поскорее окончить МИВ. Да, к тому же, в Москве меня ждали жена и маленькая дочка⁴⁹), я случайно услышал, как начальник с кем-то там ещё обсуждает, какой подарок мне сделать. Я сам предложил подарить мне китайский толковый словарь Цыюань⁵⁰, которым ещё и сейчас иногда пользуюсь. (В Харбине мне подарили вышедшие к тому времени книги Мао Цзэ-дуна и другие китайские книги.)

Каким образом сформировался круг Ваших научных интересов?

С чего начиналась Ваша исследовательская или преподавательская деятельность?

Как изменялись Ваши научные интересы и почему?

Так сложилось, что я начал заниматься актуальными проблемами Китая. О разработке темы аграрной реформы я стал подумывать на последних курсах, ещё не защитив диплом. Тогда эта тема была на слуху, и было интересно заняться этой проблемой. Сведения мы черпали преимущественно из китайских газет, приходивших, конечно, с опозданием. Появлялся и в нашей печати материал. Во время моей практики ещё ничего конкретного не было, однако, и тогда много говорили и писали на эту тему.

Курсовую я писал по теме «Ленин и Сталин о Китае», и она очень понравилась Г. Н. Войтинскому. Диплом я защитил с отличием по теме «Военно-контрольные комитеты в Китае», которые были образованы КПК после освобождения Китая в каждом городе (типа ревкомов). Находясь на практике, я собрал немало материала по этому вопросу (по дороге на работу мы проходили мимо одного такого комитета): выходило много брошюр, газетный материал был богатый. Войтинский ничего не знал об этом явлении, хотя считался специалистом по современному Китаю.

После возвращения из Китая я, по предложению Короткова, полгода преподавал на старших курсах китайский язык, и почувствовал, насколько слабым был работавший ранее с этими студентами преподаватель.

Как складывалась ваша китаеведческая карьера? В каких институтах и учреждениях Вам приходилось работать?

После окончания МИВа приглашали преимущественно на работу в те или иные «компетентные» органы, в различные подразделения КГБ СССР. Я ссылаясь в своём отказе на то, что ещё не всё собрание сочинений Ленина прочёл, и говорил это вполне искренне. Из всех предложений выбрал должность корреспондента, обозревателя по Китаю газеты «Правда». В «Правде» я, естественно, занимался современными проблемами. Вообще-то, я собирался в аспирантуру (уже договорился с Войтинским, что он согласен быть моим руководителем). Но «Правде» нужен был специалист с китайским языком (и хорошими анкетными данными). И по настоянию Л. Ф. Ильичёва⁵¹ (с 1949 года — заместитель главного редактора газеты «Правда»), почти в приказном порядке я был

⁴⁹ Жена – Ирина Алексеевна Балаева 1923 г.р. Окончила мех.-мат. фак. МГУ, к.мат.н., зав. лаб. колебаний Ин-та механики МГУ. Дочь – Тагьяна Львовна Соколова-Делюсина, 1946 г.р. Окончила ИСАА при МГУ (1970). Преподаватель яп. языка. В 1990е – в ИСАА МГУ. Ред-р яп. секции изд. «Прогресс». С 1975 – чл. Союза писателей (секция переводч.). Переводчик яп. поэзии и прозы (соврем. и классич.). В 2008 указом императора Акихито за многолетний труд переводчика с яп. прозы и поэзии удостоена одной из высших наград – Ордена Восходящего Солнца (Золотые лучи с розеткой)

⁵⁰ Цыюань (辞源, «Источник слов»): 1-е издание – 1915; тт. 1-3, Шанхай, 1933

⁵¹ Ильичёв Леонид Фёдорович (1906-1990). Член ВКП(б) с 1924. Д.филос.н., акад. АН СССР(1962). Лауреат Ленин. премии(1960). Оконч. Северокавказ. коммунист. ун-т, а в 1937 – ИКП. В 1938-1958 работал в печати (ответст. секр. ж. «Большевик», главред. газ. «Известия» в 1944-1948, главред. г. «Правда» в 1951-1952). Зав. отд. печати МИД СССР (1953-1958), зав. отд. пропаганды и агитации ЦК КПСС (1958-1961); секр. ЦК КПСС и пред. идеологич. комиссии ЦК КПСС(1961-1965); с 1989 – советник при МИД СССР; депутат ВС СССР 6-го созыва

распределен в газету (сначала работал в КНР, а с 1954 года – в той же должности в Москве). Вначале своей деятельности в «Правде», в течение 3-4 месяцев, я в Москве правил заметки по Китаю (много было неграмотных корреспондентов). По приказу бывшего главного редактора «Правды», мой отъезд в Китай ускорился.

Я был корреспондентом в корпункте, который был образован военным корреспондентом газеты «Красная звезда» Л. А. Высокоостровским⁵² (он печатался под псевдонимом И.Высоков), приехавшим до меня в Пекин после корейской войны.

Именно в Пекине я всерьёз занялся историей Китая. Накупил книг. К нам приходил китайский историк (по ханьскому периоду) и очень много дал мне. Это было чисто китайское обучение: читка текста и толкование. Этот китаец, человек с ученым именем, был в то время без работы, и наше сотрудничество являлось обоюдодоплезным. Деньги на это выделялись корпунктом, по решению моего старшего товарища Высокоостровского, из статьи так называемых представительских расходов. К тому же были средства, предназначенные для обучения китайскому языку. Нынче в таких образовательных программах в корпунктах уже нет надобности, подготовка стала намного лучше.

Поездки по стране были под контролем МИДа КНР, но мы были практически свободны в поездках. Чжоу Энь-лай поспособствовал моей поездке в Мукден и Харбин (куда иностранцев не пускали, по причине войны в Корее). Когда меня на каком-то приёме представили ему как нового советского корреспондента, он поинтересовался, как у меня обстоят дела с поездками. Я посетовал на невозможность посетить Северо-Восток, где я ранее проходил практику. Он позвонил в Отдел печати, дал команду, и я получил возможность поехать. Ездил я на поезде, один, а сопровождающего обычно приставляли на местах. Я ездил по заводам: в Мукдене, Харбине, Аньшане, Фушуне. В Фушуне мне подарили прекрасную статуэтку из угля, там много подобных сувениров изготовлялось, в том числе и эта – чёрный конь. Конь ведь весьма распространенный объект китайского искусства – в живописи, в фаянсе (в Сиане прекрасные цветные кони, тоже у меня есть, тоже подаренные. Вообще, конь – частый подарок в Китае, в виде рисунков, статуэток и пр.). Не исключено, что дарившие были не очень знакомы с символикой этого животного. Мне, во всяком случае, об этом не говорили, а я так и вовсе тогда не знал⁵³.

(В поездках по стране показали мне и лагерь по перевоспитанию – поселения по перевоспитанию проституток. Потом, когда была борьба с правыми – меня уже в Китае не было, а приезжающих с коротким визитом по лагерям, естественно, не возили. Эти лагеря по перевоспитанию «правых элементов» могли видеть и те, кто, как Я. М. Бергер, долго ездили, скажем, по Синьцзяну, занимаясь полевыми исследованиями.)

Сопровождавшие меня местные журналисты (все – члены КПК, конечно) – опытные, прошедшие антияпонскую войну люди, пытались учиться у меня журналистскому ремеслу, которым я вовсе тогда не владел.

Во время поездок я собирал материал по аграрной реформе, предполагая писать большую работу (мысль о научной работе меня не оставляла). При поездке в Ханчжоу, местный политработник, ответственный за проведение аграрной реформы, подарил мне очень много материалов, в том числе и под грифом «Для служебного пользования».

Конечно, я писал во время работы в городе Пекине о некоторых явлениях, представлявшимися мне недостатками или в корне неправильными. К тому же, во время поездок по стране ко мне иногда подходили крестьяне или рабочие и высказывали своё

---

⁵² «В прошлом командир батареи, а до армии рабочий паренек из подмосковного депо **Леонид Высокоостровский**. Начал он войну батальоном комиссаром, закончил полковником. Средн. роста, с чуть впалыми щеками, по-девичьи стройный, был он, можно сказать, прирожденным спецкором, с острым пером, неумной энергией. За спиной у него был опыт финской войны» // thefireofthewar.ru...khronika...noyabr...28-11-1941...di...

⁵³ **Лошадь** – Одно из семи символич. животных 12-ти Земных Ветвей. Символ быстрого успеха, плодородия и мощной власти. Лошадь – смелость, выносливость, преодоление трудностей и понимание, символ свободы, храбрости и т.д. В год Лошади китайцы обычно дарят картины с изображением скачущей лошади – благое пожелание «мчаться на лошади к успехам»

недовольство тем или иным мероприятием, или тем или иным ганьбу (возможно, они сами не боялись говорить это иностранцу, хотя бы и из СССР, или их кто-то подталкивал делать это). Местные товарищи старались не очень заметно, но оттереть от меня этих жалобщиков. А бюрократический жирок коммунистические ганьбу нарастили быстрее даже, чем гоминьдановские. Однажды в деревне под Пекином я спросил старую китайку, как она отличает коммунистов от гоминьдановцев. Она ответила, что разницы нет, и одни дерут налоги, и другие. То есть, и те, и другие грабили деревню.

Чаще всего критический материал отражался в записках в ЦК КПСС, регулярно посылая которые входило в мои обязанности корреспондента. Не все эти мои записки воспринимались благосклонно. Бывало, вызывали и недовольство мною. Как и некоторые статьи, которые я посылал в «Правду» и которые, по мнению редакторов, либо вызывали аллюзии с какими-то нашими явлениями, либо не отвечали ожиданиям нашего руководства по поводу китайской действительности, либо – опять же из опасения неодобрительной реакции китайского руководства. Но практически все мои статьи из Пекина печатались в «Правде» в том или ином виде (хотя, по требованию цензуры, иногда с купюрами, иногда дописанные, с дополнениями). Но вслед за моими записками и статьями по существу дел в стране, из Пекина, из посольства в Москву шли докладные по моему как бы личному адресу (в сущности – доносы о так называемых моих «отклонениях от правильной линии нашей партии»).

С другой стороны, несмотря на советско-китайскую дружбу, кое-что из моей деятельности не нравилось и китайцам: больно многим де этот корреспондент интересуется. И эта дотошность вызывало некое настороженное отношение. Например, со слов китайцев, я понял, что в районе г. Сианя, в Ланьчжоу, строились заводы. При этом абсолютно не учитывалась обеспеченность рабочей силой (и китайцы встали перед проблемой согласования оплаты привозимых, скажем, из Шанхая рабочих с необходимостью учитывать оплату местных). Я ходил по заводам и стройкам, естественно, разговаривал с людьми – кому-то это не нравилось. Или был такой случай: рабочий из Мукдена уехал на Северо-Запад, с военного на гражданский завод работать, его славили за этот поступок. Я, конечно, поехал, расспрашивал – что, как. Это тоже не нравилось.

Поездки по стране были очень продуктивными. Во время моей поездки в провинцию Сычуань, в Чунцине (как раз) были Дэн Сяо-пин⁵⁴ и Хэ Лун⁵⁵. Принимающие меня спросили, с кем из руководств я хотел бы встретиться. Я отказался, поскольку у нас было указание не настаивать на встречах с высокими руководителями (из опасения подавать пример китайским журналистам брать интервью у наших руководителей). Дэн Сяо-пин сам меня пригласил в свою резиденцию (они ведь и жили в тех же зданиях, где работали) аж в 11 вечера. Состоялся очень интересный разговор о ходе аграрной реформы в Юго-Западном Китае. Он говорил о трудностях и с определённой степенью откровенности делился проблемами. Это не был доклад о достижениях (на местах я, конечно, узнавал

---

⁵⁴ **Дэн Сяо-пин** 鄧小平 (1904-1997). Род. в пров. Сычуань. Учился во Франции. 1925-1926 – учился в СССР. Китайский политик и реформатор. Никогда не занимал пост руководителя страны, но был фактически лидером Китая с конца 1970х до начала 1990х. Дэн стал ядром второго поколения кит. руководителей: инициировал «реформы и открытость», разработал принцип «социализма с китайской спецификой», «одна страна – две системы». Инициировал эк. реформ и сделал Китай частью мир. рынка

⁵⁵ **Хэ Лун** 贺龙 (1896-1967(9-?)). Род. в пров. Хунань. Поддерживал Сунь Ят-сена, примкнул к силам Гоминьдана; один из 20 командующих Национально-революц. армии 國民革命軍 (создана в 1925 под руководством Чан Кай-ши). Участник Северного похода. Член КПК с 1927. Отклонил рекомендацию ЦК КПК на поездку для обучения в Россию. По указанию ЦК КПК в зап. районе пров. Хунань и Хубэй создавал отряды Кр. Армии. 1935-1936 войска Хэ Луна совершили тяжелый марш из Советс. р-на Хунань-Гуйчжоу-Сычуань в г. Яньян. В 1937-1945 – командовал 120-й пехотн. дивизии 8-й НРА. После 2-й мир. войны внес важный вклад в победу освободит. войны(1947-1949). 1945 – служит под началом маршала Пэн Дэ-хуая; член ЦК КПК. Участник 1-й сессии ВСНП, зампред. Госсовета, зампред. Комиссии по национальной обороне. Маршал(с 1955). С 1956 – член ПБ ЦК КПК. 1965 – способствовал восстановлению доброго имени Пэн Дэ-хуая. В 1966 снят со всех постов и исключен из КПК за «антипартийную деятельность». Умер из-а медиц. халатности в 1967(1969), находясь под домашним арестом. Реабилитирован в 1980

больше). С Дэн Сяо-пином больше личных встреч у меня не было. (Хотели мы после смерти Мао, где-то году в 1979, поехать с Бовиным⁵⁶ в Китай. Скорее всего, была бы возможность напомнить Дэн Сяо-пину о нашей встрече в бытность мою корреспондентом в Китае. Но Ю. В. Антропов⁵⁷ не пустил меня тогда, сказав, что я слишком уж большой фрондёр.)

Весть о моей встрече с Дэн Сяо-пином и Хэ Луном разлетелась по Юго-Западу, и это мне в определённой степени помогало при различных встречах и разговорах на местах по вопросам реформы. Поскольку я же беседовал с Дэном и Хэ! (а в разговорах обычно партработники как бы окольными путями искали подтверждения от меня этого события), ко мне относились очень радушно и доверительно.

Тематика моих научных интересов менялась вслед за изменениями в Китае. Следующей заинтересовавшей меня темой стали демократические преобразования на предприятиях, вызванные начавшимися недовольствами среди рабочих, подвергавшихся издевательствам новых ганьбу. А в «Правде» на мою статью об этом очень удивились – какие демократические преобразования на третьем году народной власти, какие такие издевательства новых ганьбу? На шахтах Юньнани были тоже сложные отношения, поскольку среди работающих оставалось много сторонников гоминьдана, которые вели агитационную работу среди шахтёров против компартии. Я написал, что коммунистам приходится подпольно вести агитацию среди рабочих, чтобы не накалять конфронтацию в трудовом коллективе. И опять у нас, в Москве не было понято, как такое может быть: что за подпольная работа коммунистов на третьем году установления их правления в Китае?! (статью здорово урезали).

У китайцев и в период «большой дружбы» были противоречия с СССР, в том числе по экономическим вопросам. Скажем, разногласия были по соотношению рубля и юаня, претензии по поводу довольно поздней передачи Порт-Артура⁵⁸, о стоимости для Китая советских специалистов. (Сталин требовал компенсации за использование специалистов, как бы вырванных из экономики нашей страны, требовал возмещения зарплаты их в СССР. То есть, требовал большой двойной оплаты, и так называемая «безвозмездная» помощь стоила китайцам весьма дорого.) В дружеских разговорах с китайцами часто вставал вопрос, скажем, почему долг Китая не списывается (как было сделано в отношении Польши). Архипов⁵⁹ (главный специалист по экономике в Китае, очень любивший Китай и бывший в хороших отношениях с Чжоу Энь-лаем) как-то говорил мне в Пекине (я уже работал в Москве в «Правде»), подтверждая иногда слышанное мною от и китайцев, что наша помощь очень дорого обходится Китаю.

---

⁵⁶ **Бовин Александр Евгеньевич** (1930-2004). Окончил юрфак Ростовск. Гос. ун-та (1953). К.филос.н.(1963). В 1955-1956 – народный судья Хадьженска. 1959-1963 – науч. консульт. редакции ж. «Коммунист». 1963-1972 – консультант, руковод. группы консультантов отдела ЦК КПСС. Ряд лет был спичрайтером генсека ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Независимая позиция по поводу ввода войск Варшавского договора в Чехословакию привела к переводу в газ. «Известия»(1972-1991). С 1991 – зав. каф. журналистики РГГУ. Чрезвычай. и Полномоч. Посол СССР/РФ в Израиле. 1997 – полит. обозреватель газ. «Известия»; авт. и вед. публицистич. программы «Разговор по существу», «ТВ Центр»

⁵⁷ **Андропов Юрий Владимирович** (1914-1984). Сов. гос. и полит. деятель, пред. КГБ СССР(1967-1982), генсек ЦК КПСС(1982-1984), Предс. Президиума ВС СССР(1983-1984)

⁵⁸ **Порт-Артур** – кит. назв. Люйшунь 旅順口. Город, военно-морск. база на Жёлтом море. Конеч. пункт южной ветви Маньчжурской ж/д. В наст.вр. – район г. Далянь 大連. В 1898 порт вместе с прилегающим Квантунским полуостр. передан в аренду России на 25 лет. По Портсмутскому мир. договору (1905) аренд. права на Порт-Артур и весь Ляодунский полуостров перешли к Японии. По окончании срока аренды территория осталась оккупированной. По сов.-кит. договору 1945 Китай передал Порт-Артур СССР, как военно-морскую базу, сроком на 30 лет. 1955 – вывод советс. войск и передача порта правительству КНР

⁵⁹ **Архипов Иван Васильевич** (1907-1998). Окончил Моск. станкоинструментальный ин-т(1932). 1932-1937 – работал на предприятиях тяж. пром. 1-й секр. Криворожского горкома КП(б) Украины(1938). С 1939 в аппарате ЦК ВКП(б) и эк. госорганах СССР. Возглавлял группу советских специалистов в Китае, ябыл главн. экон. советником Госсовета Китая(1950-1958). Герой Соц. Труда(1977). По сообщению Синьхуа от 2009-11-09, Архипов и другие 9 зарубежных специалистов названы оказавшими наибольшее влияние на Китай в течение прошедших 60 лет

Практически селтльмент советских граждан под названием гостиниц «Гоцзи фандянь» и «Дружба» не могли не вызывать, возможно, раздражения местных жителей, особенно занятых в сфере обслуживания. Быт советских специалистов (преимущественно, членов их семей) резко отличался расточительством и, прежде всего, уровнем питания. Так же, верно, не могло не бросаться в глаза отсутствие лимитирования потребления для специалистов продуктов питания и промтоваров, особенно хлопчатобумажного текстиля и ваты, бывших очень дефицитными для обычных китайцев, получавших очень ограниченное количество так называемых «бу пяо». А на зимний комплект одежды требовалось немало и ткани, и ваты – ватник вовсе не только русская народная зимняя одежда.

В поездках по стране я также много слышал от наших специалистов об их проблемах. Чаще всего это касалось несвоевременных поставок оборудования и материалов. Так было на строительстве автомобильного завода в г. Чанчуне: при приезде нашего инженера с московского автозавода подготовка к стройке, для которой должна была поступить из СССР строительная техника, не была осуществлена. Пришлось пригнать солдат, и те выполняли работу вручную, киркой и лопатой. На один из построенных уже заводов не поступало оборудование, и специалисты простаивали, им нечего было устанавливать, как и не на чём было обучать местных работников. Но обо всём этом обычно не принято было говорить для широкой публики (я только мог это всё писать в закрытых письмах, но записки об этом воспринимались не очень одобрительно).

Дневниковых записей никаких я не вёл (в том числе и разговор с Архиповым не записывал). Ещё при отъезде первый раз на практику в Китай Б. С. Исаенко говорил мне, чтобы я ни в коем случае не вёл дневника (ходили слухи, что именно за свои дневники он и вынужден был оставить работу в МИДе).

Цензура в журналистской профессии всегда присутствует. Находясь в Китае, я был бессилён отстаивать свои позиции в посланном в Москву материале. Но, работая в Москве, уже был способен как-то бороться за свою точку зрения (без гарантии на успех, разумеется).

Ваши воспоминания о встречах с китайскими учеными и видными деятелями Китая? Ваш опыт общения и сотрудничества с китайцами?

С Пэн Чжэнем⁶⁰, Мао Цзэ-дуном, Чжоу Энь-лаем, Лю Шао-ци⁶¹ и другими – за руку при представлении здоровался, но ни с кем, кроме Чжоу Энь-лая (и Дэн Сяо-пина), бесед не вёл.

---

⁶⁰ **Пэн Чжэнь** 彭真 (1902-1997). Род. в пров. Шаньси. Учился в педагогич. училище в Тайюане, член КПК. С 1935 – один из секретарей Бюро ЦК КПК Северного Китая. В 1923-1937 неоднократно подвергался арестам; провёл в около 6 лет в тюрьмах Пекина и Тяньцзиня. 1937 – Яньань, сек. бюро ЦК КПК погранрайона. 1941 – зам. ректора Центр. парт. школы; руководил кампанией по «упорядочению стиля» среди преподавателей и студентов школы. 1943 – секр. орг. отдел ЦК КПК. 1945 – делегат VII съезда КПК, член ЦК КПК. 1966 – отстранён от своих постов, подвергнут критике в «Жэньминь жибао» за противодействие «культ. рев.»; заклеимён «чёрным бандитом и контрреволюционным ревизионистом», «капитулянтом и агентом буржуазии», который «в ходе революц. борьбы выступал против великих идей Мао Цзэ-дуна и правильных установок Линь Бяо». Хунвэйбины требовали «вынесения ему смертного приговора». Реабилитирован (1978), 1979 – и.о. предс., затем предс. Комиссии по законодательной работе ПК ВСНП, депутат ВСНП от г. Пекин, снова избран в чл. ЦК, введён в Политбюро ЦК КПК

⁶¹ **Лю Шао-ци** 劉少奇 (1898-1969). Гос. деятель КНР, был официально признан наследником Мао Цзэ-дуна. Род. в пров. Хунань. После педагог. училища в Чанша – курсы подготовки к учёбе во Францию (г. Баодин, 1917). Активист «движения 4 мая» в Шанхае (1920), изучал русский язык. 1921 – учился в КУТВ, Москва. Организатор рабочего движения в Шанхае, в угольном бассейне Аньюань, в пров. Гуандун вел политработу в рамках коалиции ГМД и КПК. 1925 – зам. предс. Всекит. орг-ции профсоюзов. 1927 – член ЦК КПК. 1930 – участие в V конгрессе, член исполн. бюро Кр. Профинтерна (Москва). Работал в Маньчжурии, в советс. республике в Цзянси. 1932-1942 – политкомиссар 4-й армии, чл. секретариата ЦК КПК. 1954-1959 – предс. ПК ВСНП. Поддерживал идею «больш. скачка», затем стал выступать за постепенность эк. развития. В 1966 подвергся жёсткой критике на пленуме ЦК КПК; 1967 – в официальной прессе назван как «самое большое лицо в партии, облечённое властью и идущее по капиталистическому пути», «китайским Хрущевым»; 1968 – обвинён в «контрреволюц. деятельности», исключен из партии, смещен со всех парт. и гос. постов. Был

Го Мо-жо⁶² для меня был, прежде всего, поэтом, хотя он числился общественным деятелем, преимущественно – в области борьбы за мир. И когда я брал у него интервью, то разговаривал с ним как с поэтом, что вызвало некое непонимание в Пекине. Интервью даже «переписали».

С писателем Чжао Шу-ли⁶³ встречался, брал у него интервью.

Среди интересных знакомств – знакомство с художником Сюй Бэй-хуном⁶⁴, прославившегося своим рисунками коней. Мой приятель Чеканов – секретарь посольства, писал статьи для «Советской культуры». Однажды я его подвозил к художнику на корреспондентской машине (у него не было своей машины). Я к этому времени стал покупать китайские картины, и Сюй Бэй-хун помогал мне советами в этих моих приобретениях. Встречались мы весьма часто. В том числе, поводом для встречи могла быть посылка с его родины (он южанин) с чёрным рисом, на блюдо из которого звали в гости. Потом он больше стал заниматься административной деятельностью, меньше рисовал, и в последующие мои приезды в Китай я с ним больше не встречался. Уже после его смерти, как-то, будучи в Москве, его вдова пришла к нам в гости, с интересом увидела несколько картин Сюй Бэй-хуна и посетовала, что у неё дома ни одной его работы нет, все забрали в музей.

При поездке в Маньчжурию (после протекции, оказанной мне Чжоу Энь-лаем) ко мне в Харбине переводчиком был приставлен Гао Ман⁶⁵ (после серии карикатур в журнале – против империалистов можно было, а по поводу внутренней жизни было нельзя карикатуры рисовать – его выгнали из журнала и отослали в Общество дружбы переводчиком). Кроме этой совместной работы, с Гао Маном меня сдружило и то, что он был другом Лю Бинь-яня⁶⁶, с которым мы уже давно к этому времени были знакомы. С

арестован и умер (либо убит) в 1969 в тюрьме г. Кайфын (официально сообщено о смерти – 1974). Реабилитирован в 1980

⁶² **Го Мо-жо** 郭沫若 (1892-1978). Кит. ученый, историк, археолог, писатель, поэт, драматург, обществ. и гос. деятель. Член КПК с 1927. В годы Войны сопротивления Японии выступал за сотрудничество КПК и Гоминьдана. Перевел на кит. язык ряд трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, часть «Войны и мира» Л.Н. Толстого, «Фауста» И.В. Гете. После образования КНР занимал ряд высших административных постов. Первый президент Академии наук КНР (1949-1978)

⁶³ **Чжао Шу-ли** 赵树理 (1906-1970?). Род в пров. Шаньси. Сельский учитель, актер передвиж. театра. За участие в деятельности КПК был арестован властями Гоминьдана (1928). Кит. писатель: первые его рассказы написаны в традициях народного романа. Стал зачинателем популярного в перв. половине XX в. в Китае литератур. направления «Ямсовая школа» 山药蛋派. Чл. КПК, деп. ВСНП трёх созывов (с 1949). После 1949 – реалистически повествуют о преобразованиях в деревне, о переменах в нравств. облике человека и его отношении к труду и обществу. Дважды посещал СССР (1949, 1958). Был чл. Исполкома Союза кит. писателей. С сер. 1960х судьба писателя неизвестна, дата смерти приближительна – 1970

⁶⁴ **Сюй Бэй-хун** 徐悲鸿 (1895-1953). Род в пров. Цзянсу. Учился у отца-художника, в Шанхае и в Париже (с 1919) у П. А. Ж. Даньян-Бувре, посетил Германию, Бельгию, Швейцарию и Италию. 1949-1953 – дир. Центр. АХ в Пекине и предс. Всекит. ассоциации деятелей лит-ры и искусства; профессор каф-ры живописи Центр. нанкин. ун-та, декан Художеств. фак-та Пекинск. у-та. 1934 – посетил СССР. Работал в жанрах "цветы-птицы", "люди" (бумага, тушь, водяные краски), в технике акварели. Одним из первых в Китае стал писать маслом. Один из создателей нов. направления в кит. искусстве XX в., объединяющего нац. художест. традиции с достижениями европейск. реалистич. живописи. Умер в Пекине

⁶⁵ **Гао Ман** 高莽 (род. в 1926, Харбин). В 7 лет поступил в школу Христианск. Союза молодежи (отделение УМСА в Харбине открылось в 1919), где были русские учителя и интернацион. состав учащихся, и где проучился 10 лет. 1954 – переведён в Пекин на работу во Всекит. общество кит.-сов. дружбы (много раз с делегациями бывал в СССР); 1962-1989 – сотр., затем гл. ред. ж. «Шицзе Вэньсюэ» (Мировая литература'); вышел на пенсию (1989); переводил и изучал русск. и советск. лит-ру, много рисовал. С 1996 – почёт. член Союза писателей России. Имеет Орден Дружбы народов РФ (1997), памятную медаль от Общества дружбы между кит и русск. народами (1999)

⁶⁶ **Лю Бинь-янь** 刘宾雁 (1925-2005). Род в пров. Цзилинь. Член КПК (1944). После 1949 – репортер, ред-р новостей. 1956 – опубл. «Работа на мосту» 在桥梁工地上, критика бюрократии и коррупции. Назван «правым», исключен из КПК. Реабилитирован в 1960х, но в 1969 приговорен к 8 годам лагерей. 1978 – ярлык «правого» снят, вновь принят в КПК. «Люди и монстры» (1979), о коррумпиров. чиновнике, попытках осмыслить и понять ход кит. социальн. развития, о «культ. революции». «Вторая лояльность» (1985),

Гао Маном мы поддерживаем отношения до сих пор. Он – очень осторожный человек. Помню, в 1958 году при приезде в Китай я, остановившись в гостинице «Пекин», спросил зашедшего ко мне в гости Гао Мана, что с Лю Бинь-янем, где он. Гао Ман отвёл меня в какой-то угол в коридоре гостиницы (верно, предполагая, что там нет прослушки) и рассказал, в какой деревне сейчас находится Лю Биньянь (возможно, не только имел сведения, но, может быть, и общение какое-то).

За период моей работы корреспондентом в Китае у меня сложились хорошие отношения с рядом китайских коллег, которые продолжались и долгое время позже.

Например, с Дэн То⁶⁷ – главным редактором «Жэньминь жибао»⁶⁸ и его заместителем Ху Цзи-вэем⁶⁹. С Чжан Пэем⁷⁰ – тогда работавшим в «Дунбэй жибао». Встречи в последующем всегда были тёплыми. При моих приездах в Китай или их визитах в Москву бывали совместные обеды, часто и в домашней обстановке. В тот период отношения были проще. Например, Чэнь Бода⁷¹, тогда помощник Мао Цзэ-дуна, нередко приходил ко мне в корпункт обедать, предпочитая европейскую кухню (у нас был хороший, работавший ранее у французов повар; он мог, конечно, и по-китайски готовить). Разговоры мы с ним вели преимущественно о марксизме-ленинизме. С Дэн То мы откровенно разговаривали о ситуации в Китае. Он многое мне рассказывал. Например, о закрытом докладе Мао Цзэ-дуна – он пригласил меня к себе в кабинет, вызвал работавшего в соседнем кабинете Лю Бинь-яня, дал ему свои записки, чтоб он мне понятно расшифровал их. Мои китайские друзья могли предполагать, что я передам эти сведения своим руководителям (что я, естественно, и делал – за посланную в ЦК КПСС закрытую записку об этом докладе Мао

позиция по поводу студ. волнений. 1987 – вновь исключен из КПК за «буржуазный либерализм». 1988 – командировка в США. После публич. осуждения властей КНР за события на площади Тяньаньмэнь лишён гражданства КНР и права возвращения в Китай. Много публиковался в гонконгской прессе, издавал диссидентс. журнал, до конца оставаясь сторонником «социализма с человеческим лицом». Умер в Нью-Джерси, США

⁶⁷ **Дэн То** 邓拓 (1912-1966). Кит. историк и писатель, знаток кит. традиц. культуры и живописи, гл. редактор (1949–1954) и предс. (шэчжан) (1954–1957) печатн. органа КПК «Жэньминь жибао». В период «культ. рев.» был объявлен «врагом Мао», представителем «черной банды ревизионистов» и погиб в 1966 (по одной версии совершил самоубийство, по другой – уничтожен сторонниками Мао. В 2012 «в Пекине состоялся симпозиум, посвященный 100-летию со дня рождения известного поэта, историка и каллиграфа Дэн То»

⁶⁸ «Жэньминь жибао» 人民日報 – кит. ежеднев. газета, выходящая на кит., русск., англ., японс., франц., испан., араб., монг., тибетс. и др. языках Главное официальное печатное издание ЦК КПК. В 1948 была создана как издание бюро ЦК КПК Сев. Китая; накануне образования КНР ЦК КПК принял решение превратить её в офиц. газету ЦК КПК

⁶⁹ **Ху Цзи-вэй** 胡绩伟 1916/17 г.р. Бывш. главред «Жэньминь жибао». Реально издание контролировалось личным секр. Мао Ху Сяо-му 胡乔木. Постоян. член ВСНП. В 1993 озвучил призыв к правительству КНР позволить полит. беженцам – участникам протеста студентов на Тяньаньмэнь вернуться на родину. В 2006-2010 подписывал колл. письма против давления на СМИ и свободу слова в Китае. В 2012 находился в пекинск. больнице

⁷⁰ **Чжан Пэй** (данных не найдено)

⁷¹ **Чэнь Бо-да** 陳伯達 (1904-1989). Род. в пров. Фуцзянь. Служил в армии генерала Чжан Чжэня, стал его личным секр., участвовал в Северном походе (1926-1927). Член КПК с 1927, учился в СССР (1927-1930), в УТК им. Сунь Ят-сена. Преподавал в Пекине, занимался парт. и пропаганд. работой в пров. Фуцзянь и Сев. Китае. 1931-1932 – был в гоминьдан. тюрьме, несмотря на ходатайства генерала Чжан Чжэня. Вел подпольн. пропаганд. работу в Тяньцзине, преподавал историю и философию в Пекинск. ун-те. 1937 – Яньань, преподаёт философию в Центр. партшколе КПК, один из создателей в Яньани (1938) Ин-та маркс.-ленинизма. В 1939 по рекомендации Чжан Вэнь-тяня стал полит. секретарем Мао Цзэ-дуна. После 1945 вел партработу в Гонконге. С 1946 – член ЦК КПК. В 1949 – вице-президент АН КНР, докт. наук, вед. специалист по теоретич. наследию Мао Цзэ-дуна. 1956 – канд. в чл. ПБ ЦК КПК; 1958 – главред ж-ла *Хунци* (Красное знамя). На Лушаньс. пленуме ЦК КПК (1959) – глав. критик оппозиции во главе с Пэн Дэ-хуаем. Его статья (по указанию Мао) «Выметем всех монстров и демонов!» (1966) – сигнал к масс. движению хунвэйбинов. В 1970 обвинен в «осуществлении внезапной атаки, занятиях провокационной деятельностью»; стал мишенью «критики Чэнь Бо-да» («лжемарксист, карьерист, твердолобый последователь Линь Бяо»). 1971 – арестован и брошен в тюрьму. На процессе по делу Линь Бяо и «Банды четырёх» (1980) приговорен к 18 годам тюрьмы. В 1988 освобожден по состоянию здоровья. Умер в Пекине

Цзэ-дуна – «о десяти противоречиях» - я даже заслужил благодарность, ибо там об этом ничего не знали). С Дэн То я встретился в канун «культурной революции», когда уже прозвучали первые обвинения в его адрес – в просоветских взглядах, в антимарксизме (и вскоре он покончил самоубийством). Мы приехали в Китай с делегацией Общества дружбы. Сидим на встрече, оказались визави. Я чувствую, ему хочется со мной поговорить, но боится. А я, конечно, из тех же соображений (не навредить ему), тоже не начинаю разговор.

Думаю, добрые отношения с китайскими коллегами складывались преимущественно потому, что каждый из нас любил свой народ и свою страну, желая добрых отношений между нашими странами, понимая причины неудач и ошибок руководства, и столь же уважительно относился к народу и стране того человека, в общение с которым вступал.

Служба, конечно, была с обеих сторон. И это чувствовалось. Несмотря на «любовь и дружбу навеки», было твёрдое убеждение, что каждый журналист, независимо от страны, пославшей его, – резидент разведки. И эти мнения имели под собой основания. Был даже случай, когда ко мне обратился польский журналист с просьбой восстановить контакт с одним сотрудником нашего посольства, ибо для него у этого поляка есть де ценная информация (а наш сотрудник просто потерял номер телефона информатора). Правда, Сталин запретил вербовать корреспондентов «Правды», но веры всё равно не было.

Как изменялись Ваши научные интересы и почему?

По-прежнему меня интересует современность, но на настоящий момент мне представляются наиболее актуальными тема реформ, политики, проводимой в Китае после Дэн Сяо-пина. Интересны современные оценки Мао Цзэ-дуна.

По-прежнему важен и интересен аграрный вопрос – это чрезвычайно важный вопрос и в истории, и нынче тоже. Спор по этому вопросу шёл и между КПК и Гоминьданом. Конечно, КПК сделало много грубейших ошибок. Сожалею, что многое об этом не сказал, по цензурным требованиям сверху не мог внести в корпус работы важные замечания, пришлось уводить некоторые в сноски и примечания (например, точку зрения Г. Н. Войтинского о необходимости делать аграрную революцию и так далее). Сейчас гонконгцы пишут о крестьянских бунтах на материке, хотят де крестьяне землю в собственность...

Казалось бы, о «культурной революции» написано немало. Наша точка зрения иногда ошибочно все движения во время «культурной революции» приписывала инициативе центра. Мао, конечно, хотел усилить свою (личную) власть. Но в некоторых местах движение развивалось стихийно, выходя из-под контроля власти, вырываясь из прописанного центром сценария. На бюрократию вряд ли «культурная революция» нагнала страха – коррупция по-прежнему, если не более, процветает вовсю.

Хотя я и написал о Дэн Сяо-пине книгу⁷², но мне представляется, что его роль не может быть переоценена. И, не исключено, что она ещё не полностью раскрыта. Он, конечно, выступал за политические реформы, но проводил, прежде всего, экономические преобразования. А про демократию он говорил, что надо, чтоб прошло три поколения – вот, тогда возможна демократия.

Раньше большой интерес вызывали крупные политические кампании: «культурная революция», борьба с правыми... Они так плотно следовали одна за другой, что создаётся впечатление, не всегда хватало времени отстранённо и углублённо исследовать проблему.

Изменилось ли Ваше отношение к Китаю и китайцам за период работы корреспондентом в КНР?

Менялось ли что-то в Вашем мировоззрении в результате журналистской работы?

---

⁷² Л.П. Делюсин. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М., 2003

Моё пребывание в Китае, поездки по стране, конечно, повлияло на моё мировоззрение, ибо я читал одно, а видел другое. И иногда меня даже пытались обвинить в плохом отношении к китайцам. Но двоемыслие, конечно, было знакомо и по жизни в Советском Союзе. И, тем не менее, многое из того, о чём писалось, но не подтверждалось на глаз, вызывало, как ни странно, всё равно доверие – воспринималось как желаемое, ожидаемое. Конечно, считалось, что построение социализма в отсталой стране не может обойтись без ошибок, и в китаизации марксизма ничего плохого нет. (Это ещё Чэнь Бо-да в одной брошюре, изданной в 1930-х годах в Шанхае, призывал применять марксизм, соотнося его с китайскими условиями, что Мао Цзэ-дун и взял на вооружение.) А потому обвинения во всевозможных уклонах казались убедительными. Такие уклоны представлялись вполне закономерными, а вовсе не инспирированными, что создавало доверие к предъявляемым обвинениям. К примеру, борьба с правыми элементами буржуазии – (это) была целая компания, очень сложная. Я, естественно, писал только по материалам китайской печати, потому что тогда ведь иначе опубликовать работу было невозможно. (Лю Бинь-янь говорил в одной статье, что работающие в Москве китайские корреспонденты могли писать лишь на основании публикаций в советской прессе. Я, когда уже в Москве работал в «Правде», сопровождал Ли Хэ⁷³ – корреспондента «Жэньминь жибао» в поездке в город Горький. Ходили с ним по горьковскому автозаводу и ещё куда-то. То есть, у меня сложилось мнение, что он писал корреспонденции явно и по своим впечатлениям. Конечно, я тоже должен был писать о том, что пропечатано в китайской прессе. Но нельзя понимать это указание слово в слово.) Я старался написать об этом движении как можно объективнее, строго придерживаясь марксистских позиций. Иногда ныне мне стыдно, что в публикуемых в Москве брошюрках⁷⁴ я переписывал китайские оценки, касающиеся борьбы с правыми элементами буржуазии. Сейчас появилось много новых фактов, и я бы переписал эту брошюру заново. Впрочем, ничего удивительного в этом нет – ведь полвека прошло после этого. Правда, Лю Биньяня я в этой брошюре не упоминал, ибо, я неплохо знал его лично и, несмотря на обвинения в его адрес, я не мог представить, что он – правый, «идущий по капиталистическому пути». На него посыпались обвинения после того, как он выступил в Шанхае с критикой неравенства в уровнях жизни руководства и народа. С Лю Биньянем я ещё в Москве подружился, будучи студентом, (когда) он приехал переводчиком с молодёжной делегацией. А во время «культурной революции» он попал сперва в лагерь, потом в деревню. Я с ним встретился снова только в 1980-м году. Сейчас он умер, умер в Америке, а так хотел вернуться на родину! К сожалению, чтобы его не травил, я не мог при его жизни ничего писать о нём (хотя постоянно собирал все материалы, касающиеся его). Да, у меня вообще было много хороших друзей среди китайцев. Сейчас, кто умер, кто в (живет) Америке.

Конечно, было заметно и в 1950-ые годы, что китайское руководство питалось вовсе не так, как обычное население. Да и на КЧЖД во время практики было заметно, что обеспечение разных групп населения было неодинаковым. Как-то раз я обедал по приглашению одного из железнодорожных руководителей в их – руководящих сотрудников – столовой и был потрясён разносолами на столе. Хотя кормёжка в общей столовой при том же ведомстве нам казалась отменной и сытной, но она не шла ни в какое сравнение (со столовой руководства).

Как складывалась Ваша карьера после работы в газете «Правда»? В каких институтах и учреждениях Вам приходилось работать?

После работы в «Правде» я уехал в 1958 году, по приглашению академика А.М.Румянцев⁷⁵ – шеф-редактора журнала «Проблемы мира и социализма» (с обещанием

⁷³ Ли Хэ (данных не найдено)

⁷⁴ На пример: Делюсин Л.П. Борьба с правыми элементами буржуазии в Китае (1957 год). М., 1961

⁷⁵ Румянцев Алексей Матвеевич (1905-1993). Окончил Харьков. ин-т н/х (1926). 1925-1952 – на адм. и парт. работе в УССР. Чл. ЦК (1952-1976). Д.э.н., профессор, академик АН СССР(1966); чл.-корр. АН ГДР(1967). 1953-1955 – зав. Отд. науки и культуры ЦК КПСС; 1955-1958 – главред. ж. «Коммунист»; 1958-

вскоре отпустить меня в аспирантуру), работать в Прагу заместителем заведующего отделом национально-освободительного движения при этом как бы коминтерновском журнале (заведовал отделом китаец, который вскоре практически самоустранился). Предполагалось, что командировать меня на три месяца для того, чтобы сделать первых два номера (после закрытия из-за событий в Югославии находившейся в Белграде редакции журнал «За мир и демократию»). Но пробыл (я там) практически год. В эту группу набирали человек пятнадцать, и меня включили (вместе с Н. Н. Иноземцевым⁷⁶, будущим академиком). В Праге как-то легче дышалось, в том числе и благодаря личности Румянцева. Будучи кандидатом в члены ЦК КПСС, он старался сделать журнал именно международным, настаивал на независимости от Б. Н. Понамарёва⁷⁷, то есть, от международного отдела ЦК КПСС, в том числе, в праве посылать своих корреспондентов в командировки в разные страны без согласования с этим отделом. Хотя, естественно, линия «советского» ЦК в материалах журнала прослеживалась, несмотря на ведущиеся дискуссии по этому поводу в редколлегии (которая состояла из коммунистов разных стран). И по этой линии, как представитель редколлегии «Проблем мира и социализма», я побывал в Египте, Судане, Сирии, Ираке, Индонезии, Индии, Корее, Китае, Монголии.

Иногда в редакции возникали маленькие (и не очень маленькие) коллизии. Например, один человек из Африки очень нелицеприятно отзывался в статье об англичанах. И в этом случае надо было утрясать вопрос с английскими товарищами в редакции (впрочем, отнёсшихся к этому вопросу с юмором). Кроме визирования китайских материалов (и не только китайских) я помогал ещё Румянцеву общаться с китайским членом редколлегии. Иногда после правки материала, в том числе и литредактором, жена этого китайского члена редколлегии (такая жесткая ганьбу), опасаясь каких-то изменений в их тексте, высказывала именно мне всяческие претензии и подозрения.

Румянцев, выполнив данное мне обещание, добился моего приёма в 1959 году в Академию общественных наук при ЦК КПСС без вступительных экзаменов, ибо я уже сдал кандидатский минимум (Ильичёв, считавший меня ещё по работе в «Правде» либералом, препятствовал этому, настаивая на моём поступлении на общих основаниях). Думаю, Румянцева в какой-то степени спасали некие личные отношения с Сусловым⁷⁸. После возвращения из Праги он стал вице-президентом Академии наук СССР.

1964 – шеф-ред. ж. «Проблемы мира и социализма»; 1964-1965 – гл. ред. «Правды». 1955-1958 – гл. ред. жур. «Коммунист». При поддержке Румянцева на базе Отд. конкрет. социологич. исследований Ин-та философии АН СССР был создан Ин-т конкрет. социологич. исследований (ИКСИ) АН СССР – первый социологический институт в стране

⁷⁶ **Иноземцев Николай Николаевич** (1921-1982). Окончил (1949), аспирантуру (1952) МГИМО МИД СССР. Работал конс-том междунар. отд. ж. «Коммунист» (1952-1957); 1961-1966 – зам. гл. ред. г. «Правда». Сотр. (1957-1961), зав. Отд. (1959-1961), зам. дир. (с 1966) ИМЭМО АН СССР. Академик АН СССР (1968); 1975 – чл. Президиума АН СССР. В нач. 1980х двое сотр. ИМЭМО арестованы по обвинению в участии в диссидент. организ. «Молодые социалисты», и деятельность Ин-та начала проверять прокуратура, что сказалось на здоровье Н. Н. Иноземцева. Скоропостижно скончался, 1982

⁷⁷ **Понамарёв Борис Николаевич** (1905-1995). Член РКП(б) (1919). Окончил МГУ (1926), ИКП (1932). В 1932-1934 – зам. дир. Историко-парт. ин-та Кр. профессуры, 1934-937 – дир. Ин-та истории партии при Моск. комитете ВКП(б). 1936-1943 – политреферент и помощ. руковод. ИККИ Г. Димитрова. 1944 – зам. зав. отд. междунар. информации ЦК ВКП(б). 1947 – зам. нач., нач. Совинформбюро при Совмине СССР. 1948-1955 – 1-й зам. зав., 1955-1986 бессмен. зав. Отд. по связям с иностр. коммунист. партиями – Международ. отд. ЦК КПСС. Канд. в члены ЦК КПСС (1972-1986). Академик АН СССР (1962). Предс. науч. совета АН СССР «История рабоч. и национально-освободит. движения» (1962-1985). Рук. коллектива авторов учебника по истории КПСС (1960, 1971-1974); редактор многотомной истории КПСС. Отв. ред. 10-томника «История СССР с древнейших времен до наших дней» (1963)

⁷⁸ **Сулов Михаил Андреевич** (1902-1982). Член ВКП(б) с 1921. Оконч. Московск. Пречистенский рабфак (1924); Моск. ин-т н/х им. Г. В. Плеханова (1928). 1931-1934 – сотруду. Центр. контролн. комиссии ВКП(б) и Наркомата Раб.-крестьян. инспекции (ЦКК-РКИ). 1949-1950 – гл. ред. г. «Правда». С 1955 до конца жизни член Презид. (Политбюро) ЦК КПСС, отвечал за идеологичес. вопросы. В 1964 – активный участн. смещения Н. С. Хрущёва. Инициатор гонений на интеллигенцию, поднявшуюся после хрущёвской «оттепели». Имел репутацию «догматика», «консерватора». С его именем связаны изгнание

Но через год моё обучение в аспирантуре закончилось – меня пригласили, практически в приказном порядке, на работу в Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, возглавляемый Ю. В. Андроповым. Поскольку считалось необходимым, можно сказать – в некотором смысле по каким-то этическим причинам, не упоминать истинное название отдела, не упоминать того, что в отделе занимались социалистическими странами, он именовался просто – Отдел. В назревающей полемике с китайцами нужен был грамотный китаист (знание языка, знакомство, отнюдь не поверхностное со страной). Здесь я проработал без малого 6 лет, сначала референтом, затем ответственным консультантом. Работа в ЦК КПСС значительно расширяла кругозор, расширяла видение проблем. Там была группа людей, работавших и в Отделе (Андропова), и в Международном отделе (Пономарёва) – очень широко мыслящие товарищи. Почти все вновь пришедшие, с которыми я работал и даже подружился, прошли шлифовку в центральных партийных изданиях (как ни странно, в том числе и Бовин),

В Отделе в качестве консультантов числились тогда Г. А. Арбатов⁷⁹, А. Е. Бовин (с ним мы вообще стали большими друзьями), Г. Х. Шахназаров⁸⁰, О. Т. Богомолов⁸¹. Первым консультантом был Л. Н. Толкунов⁸² (потом ставший заместителем Андропова). Работали мы в тесном контакте с сотрудниками Международного отдела, который возглавлял Б. Н. Пономарев.

Атмосфера у нас в Отделе была очень свободная. Свободная настолько, что однажды привела чуть ли не в ужас зашедшего по делу заместителя главного редактора журнала «Коммунист». Свободомыслие наших разговоров с Ю. В. Андроповым о разных делах, свободно высказываемые нами мнения совершенно противоречили тому, что «спускалось» сверху даже на тот уровень, на котором находился этот замглавреда «Коммуниста». Ю. В. Андропов поощрял свободные дискуссии, однако только в его присутствии. Своё мнение (как, скажем, моё мнение об отзыве советских специалистов, с чем я был не согласен) мы могли высказывать практически только ему, но вовсе не вне Отдела. Несоблюдение этого правила заканчивалось увольнением (как, например,

---

А. И. Солженицына из СССР, ссылка А. Д. Сахарова. 1979 – входил в число руководителей, принявших решение о вводе советских войск в Афганистан

⁷⁹ **Арбатов Георгий Аркадьевич** (1923-2010). Окончил 1-е Моск. артилл. училище(1941). Окончил МГИМО МИД СССР(1949), д.и.н.(1964), профессор; академик(1974) АН СССР/РАН. 1949 – ст. науч. ред., Изд-ва иностр. лит-ры, зав. отд. ж. «Вопросы философии» (1953-1957), «Новое время» (1957-1959), консультант ж. «Коммунист»(1959-1960), обзрев. ж. «Проблемы мира и социализма»(1960-1963). 1963-1964 – зав. сектор. ИМЭМО АН СССР. 1967-1995 – дир. основанного им же Ин-та США и Канады АН СССР/РАН (ИСКРАН). Основатель советской школы американистики. 1995 – почёт. дир. ИСКРАН. Член ЦК КПСС(1981-1991). Депут. Совета Национальностей ВС СССР от Азербайдж. ССР(1989-1990), 1991 – от АН СССР. Эксперт. Гос. Думы; чл. Совета по внеш. политике МИД РФ(1991-1996); предс. Ассоц. содействия ООН(1985-1997)

⁸⁰ **Шахназаров Георгий Хосроевич** (1924-2001). Род. в г. Баку. Окончил юр. фак. Азербайджан. ГУ (1949), 1952 – работал в Политиздате, 1960-1964 – в ж. «Политическое самообразование» и «Проблемы мира и социализма». 1964-1988 – консульт., зам. зав. Междунар. отд. ЦК КПСС. 1987 – депутат ВС СССР. 1988 – помощ. Генсека ЦК КПСС. Позднее – советник Президента СССР). 1990 – народ. деп. СССР, пред. подкомитета конституц. законодательства ВС СССР. 1992 – рук. Центра глобал. проблем Горбачёв-Фонда

⁸¹ **Богомолов Олег Тимофеевич** 1927 г.г. Окончил Ин-т внеш. торговли МВТ СССР. 1949-1991 – консульт. Мин. Внеш. торг. СССР, в Секретариате СЭВ. 1962-1969 – в аппарате ЦК КПСС. Д.э.н., профессор, зав. каф. эк. географии заруб. соц. стран МГУ(1967-1977). 1969-1998 – дир. ИМЭПИ(до 1991 – дир. ИЭМСС) РАН. Чл. Учред. совета г. «Московские новости». В наст. вр. – зав. каф. Ин-та мир. эк. РАН. Являлся нар. деп. СССР и деп. Госдумы РФ

⁸² **Толкунов Лев Николаевич** (1919-1989). Сов. журналист, парт. и гос. деятель. Чл. ВКПб (1943). Окончил ВПШ при ЦК ВКПб (1946), к.и.н.(1968). 1938-1944, 1946-1947, 1951-1957 работал в газ. «Правда». 1947-1951 – зам. ответств. секретаря, зав. отд. редакции г. «За прочный мир, за народную демократию!» 1957-1965 – в аппарате ЦК КПСС. 1965-1975 – гл. ред. газ. «Известия». 1976 – предс. правления АПН (сов. информ. агентство, образованное в 1961 на основе Совинформбюро). 1966 – канд. в чл. ЦК КПСС, 1976 – чл. ЦК КПСС. Деп. ВС СССР (1984-1987). С 1988 – персональн. пенсионер союзн. значения

произошло с что-то не то и не там сказавшим Бурлацким⁸³, или с Бовиным, написавшим в письме своему приятелю несколько неприятных строк о Брежнев). Такой линии придерживался и Б. Н. Пономарев: во время написания «исторических документов» (заявлений партии и правительства, докладов ведущих руководителей страны), чаще всего это происходило в Кунцево, на одной из дач Сталина, Пономарев сам провоцировал консультантов на откровенный разговор (часто даже потом не доверяемый стенографисткам для расшифровки). Конечно, страх был присущ и им, но в такой закрытой обстановке они не мешали нам высказываться.

Среди членов и работников ЦК КПСС единодушия не было. Во всяком случае, то, что мне известно – в тех вопросах, что касались отношения с Китаем. Ильичев, Суслов были, в сущности, сталинистами и резко выступали против всего, хотя бы слегка либерального. (Например, готовилась большая статья о маоизма, объёмная и прекрасно обоснованная. В сущности, она была не в последнюю очередь и о сталинизме. Андропов и Пономарёв поддерживали выход её в свет. Но Н. С. Хрущёва⁸⁴ сняли, и готовая верстка погибла в недрах суловско-ильичёвского аппарата).

В 1964-1965 году Андропов ушел из Отдела в КГБ. Русаков⁸⁵, Катушев⁸⁶ (даже Катушев больше) старались придерживаться взвешенной линии, старались находить ходы, чтобы отношения между странами не выходили за определённые рамки. Рахманин, будучи замзав Отделом, приобретший вес в оценках Китая, поскольку долго работал в посольстве в Пекине, был убеждён, что ссора с китайцами будет навечно (так и Мао Цзэ-дун, в сущности, говорил). Он давал задания и нам, и ленинградскому отделению, чтобы показать историческую глубину конфликта между Китаем и Россией, доказать, что нынешняя ссора, полемика, заложена исторически. Мы с Бовиным считали иначе. Поскольку Рахманин меня обвинял в хорошем отношении к Мао, я написал Катушеву бумагу (и Андропову в том же 1966-67 году) о том, что рано или поздно отношения улучшатся, и надо быть готовым к этому. А прежде чем критиковать, надо хорошо разобраться с причинами события, изучить его истоки. И показал эту записку – изложение моей точки зрения Рахманину, что не улучшило наших отношений.

Влияние российско-китайских отношений на китаеведение? Подъёмы и спады?

---

⁸³ **Бурлацкий Фёдор Михайлович** 1927 г.р. Окончил Ташкент. юр. ин-т(1947), к.юр.н.(1951), д.филол.н.(1964). 1952-1964 – уч. сек-рь ред.-изд. совета по обществ. наукам Президиума АН СССР, зам. зав. междунар. отделом ж. «Коммунист», зав. группой консультантов отд. ЦК КПСС по связям соцстран. 1969-1972 – зам. директора ИСИ АН СССР (Ин-т социологич. исследований АН СССР с 13.07.1972 по 1988). 1982-1991 – полит. обозреватель, затем главред «Лит. газеты». Преподавал в МГУ, Гарварде, Оксфорде, Смитсоновском, Колумбийском ун-тах. Гл.н.с. Ин-та гос-ва и права РАН. Действ. чл. РАЕН. Обосновывал необходимость структурных реформ(1975, 1983). Президент фонда «Междун. культур. Сотрудничество», предс. науч. совета по политологии РАН. Автор работ о культе личности Сталина, полит. биографий Хрущёва, Брежнева, Горбачева, а также Мао Цзэ-Дуна, Гитлера, Франко

⁸⁴ **Хрущёв Никита Сергеевич** (1894-1971). В 1918 вступил в ВКПб, участник гражд. войны. 1929 – учёба в Москве, в Промакадемии. 1931 – 1-й секр. Бауманского, затем Краснопресн. райкомов партии, 1932 - второй, 1934 -1938 1-й секр. МГК ВКП(б). 1938 – 1-й секр. ЦК КП(б) Украины и канд. в чл. ЦК, через год – чл. ЦК ВКП(б). В 1953 избран 1-м секрет. ЦК КПСС, восстановил регулярность созывов съездов партии и пленумов ЦК. Доклад о культе личности И.В. Сталина и массовых репрессиях(1956). 1964 – выход на пенсию

⁸⁵ **Русаков Константин Викторович** (1909-1993). Оконч. Ленинградс. политех. ин-т (1930); с инженер. должностей поднялся до министра рыб. промыш. СССР (1950). В 1957-1960 – советн. посольства СССР в Польше, с 1960 – в аппарате ЦК КПСС, 1-й зам. зав. Отд. ЦК КПСС (1965-1968), 1968-1972 – зав. Отделом ЦК КПСС по связям с ком. и раб. партиями соц. стран, 1972-1977 – помощник генсека ЦК КПСС

⁸⁶ **Катушев Константин Федорович** (1927-2010). 1945-1951 – Горьковский политех. ин-т. Инж.-механик, гл. конструктор на Горьк. автозаводе (ГАЗ). С 1957 на парт. работе: 1-й секр. горкома КПСС, Горьк. обкома КПСС. 1968-1977 – секр. ЦК КПСС (по связям с соцстранами, странами СЭВ, странами Варшавск. договора). С 1972 – зав. отделом ЦК КПСС. 1977 – зам. Пред. Сов. мин. СССР, Постоян. Представ. СССР в СЭВ (1977-1980). Посол СССР на Кубе (1982-1985). Предс. Гос. ком. СССР по внеш. эк. связям, министр внеш. эк. связей СССР (с 1985)

Именно в период острой полемики между КПСС и КПК я выступил с идеей создания того научного подразделения, которое, пройдя некий промежуточный этап (вначале был создан закрытый отдел), ныне известно в мире как Институт Дальнего Востока РАН. Для этого нужно было решение ЦК КПСС (ведь говаривал же М. Е.Салтыков-Щедрин⁸⁷ в «Дневнике провинциала в Петербурге»), что «только те науки распространяют свет, кои способствуют выполнению начальственных предписаний»). Ибо в тот момент Советский Союз лишился объективной информации о процессах, происходящих в Китае, научного осмысления различных проблем идеологии, политики, экономики и других важных аспектов жизнедеятельности в стране. И, как результат – оказался совершенно неготов к начавшейся в конце 1950-х годов советско-китайской полемике (равно как и к обоснованию развития добрососедских связей, несмотря на резкую межпартийную полемику). Это произошло в результате закрытия исследовательского Института китаеведения, журнала «Советское китаеведение», учебного Института востоковедения (в сохранившихся китаеведных подразделениях в Москве и в Ленинграде занимались преимущественно традиционной культурой Китая, так сложилось исторически). Такая ситуация являлась следствием того, что в период «Великой дружбы» требование прекратить «вмешательство во внутренние дела Китая», высказанное советскому послу китайским руководством, в Москве восприняли как указание к действию: нашлись «доброжелатели» в Китае, которые нашептывали «великому кормчему», что китаеведение – наука колонизаторов, и великий китайский народ не должен никому позволять себя «ведать». Я, конечно, в принципе был против закрытия Института китаеведения. Но Институт-то закрыли, ибо от Н. Г. Сударикова⁸⁸ – временного поверенного в делах СССР в КНР была телеграмма, что китайцы возмущались наличием в Москве подобного научного подразделения. Надо сказать, что и наше руководство было недовольно сотрудниками этого института: в журнале Института китаеведения – в «Советском китаеведении», поскольку это был научный, а не публицистический журнал, в период дружбы писались определённые статьи, в которых отмечались отнюдь не только положительные моменты во всех сферах жизнедеятельности Китая и КПК. В результате, журнал вышел только в двух номерах и был закрыт вместе с Институтом. (Правды ради, следует заметить, что первый удар по китаеведению в Советском Союзе был нанесён ещё в 1937 году, когда практически всех научных сотрудников тогдашнего Института Китая власти объявили иностранными шпионами и репрессировали.)

Идея создания некоего закрытого подразделения родилась и была обоснована. Но надо было ещё пробить решение в ЦК КПСС. С. В. Червоненко⁸⁹ (наш посол в Китае, в 1959-1965 годах) будучи в Москве, всегда заходил ко мне, в наш Отдел. И вот, в очередной раз, когда Червоненко ехал в Пицунду к Хрущёву, он спросил меня: мол, какие вопросы поставить, Я и сказал, что среди прочего надо поставить вопрос о создании института китаеведения, ибо необходима теоретическая база, в том числе для квалифицированного диалога с КПК. Хрущёв согласился, но с одним требованием –

---

⁸⁷ **Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович** (1826-1889, настоящая фамилия **Салтыков**, псевд. **Николай Щедрин**) Русский писатель-сатирик. В 1844 окончил Александров. (Царскосельский, где учился А.С. Пушкин) лицей. Служил в канцелярии военн. Министра, публиковался в журналах; за «вольномудие» выслан в г. Вятку (1848) чиновником при губернаторе. 1857 – «Губернские очерки» (два изд-я). 1858, 1860 – рязанск., затем тверск. вице-губернатор. 1864, 1866, 1967 – управляющий Пензенс., Тульск. и Рязанс. казёнными палатами

⁸⁸ **Судариков Николай Георгиевич** (1913-?). 1939 – чл. ВКП(б); Оконч. Московск. юр. ин-т (1938); к.юр.н; сотр. органов юстиции (1932-1946); преподаватель в вузе. Советник Пос-ва СССР в Китае (1956-1960), Чрезв. и полномоч. посол СССР в КНДР (1967-1974), Австралии (1979-1983), на Фиджи (1980-1983); с 1983 – науч.-препод. работа в Дипломатич. академии МИД СССР

⁸⁹ **Червоненко Степан Васильевич**. (1915-2003). Чл. ВКП(б) с 1940. Окончил эк. фак. Киевск. гос ун-та(1936), Акад. обществ. наук при ЦК ВКПб (1949). К.филос.н.(1949). Учитель, дир. ср. шк.(1937-1941), преподаватель и зам.дир. Черкасск. пединститута(1944-1948). 1949-1959 – сотруд. ЦК КП Украины. Чрезв. и полном. посол СССР в КНР (1959-1965), в Чехословакии (1965-1973), во Франции (1973-1982). Зав. Отд. ЦК КПСС по работе с загран. кадрами и выездам за границу (1982-1988); советник МИД СССР/РФ (1989-1993)

чтобы слово Китай не упоминалось. Я и придумал – создавать надо «Институт Дальнего Востока», а в скобочках – «по изучению современного Китая». Но «скобки» вышли за скобки. И так, вначале был создан Закрытый отдел Китая. Несмотря на то, что отдел входил в академическую структуру, как я уже говорил ранее, он был создан по решению ЦК КПСС в 1965 году. Патроном его был тот самый вышеназванный Отдел ЦК, а первым руководителем – С. Л. Тихвинский⁹⁰. Официально называлось это подразделение Отделом истории при Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР. Располагался он в здании Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, но занимался вопросами сугубо современного Китая и поставлял всякие справки для ЦК КПСС, МИД СССР, КГБ и т. д.

Как складывалась Ваша дальнейшая китаеведческая карьера? В каких институтах и учреждениях Вам приходилось работать?

Во время работы в ЦК я защитил в 1961 году кандидатскую диссертацию по теме «Классовая борьба в деревнях Центрально-Южного Китая в период аграрных преобразований (1950-1952)». А в 1964 году вышла моя книга «Борьба Коммунистической партии Китая за разрешение аграрного вопроса». По отзыву моего американского коллеги Эзры Вогеля⁹¹, это было «объективное и информативное исследование», его результаты «были крайне полезны» в его работе, заменив ему (в результате невозможности до 1972 года совершать аналогичные поездки по Китаю) отсутствие собственных полевых исследований.

Из ЦК я ушел сначала в тот самый закрытый Отдел Китая. После того как Тихвинский опять вернулся на работу в МИД, освободилось место заведующего этим Отделом, и я уговорил Андропова, чтобы он меня отпустил, очень хотелось заниматься научной работой. (С довольно молодого возраста, практически с детства, словосочетание «старший научный сотрудник» звучало для меня слаще музыки. Казалось, высшее счастье – быть «старшим научным сотрудником», заниматься тем, что тебе интересно!). Первая реакция Юрия Владимировича на эту мою просьбу была резко отрицательной. Он даже разозлился на меня, а потом все же согласился со мной и решился отпустить. Я там какое-то время работал, и потом меня, как либерала, решили из этого Отдела убрать и назначили другого заведующего.

Я ушел в ИМРД⁹² (Институт мирового рабочего движения) на должность заместителя директора по научной работе. ИМРД – Институт был создан в 1966 году. Формально он был институтом при ВЦСПС. Я, собственно, пришёл в формирующийся коллектив. Я перетащил в Институт из Отдела Китая (закрытого) В. Г. Гельбраса, он стал возглавлять в ИМРД Сектор рабочего движения в Китае. Я начал проводить семинары. Тема семинара заранее не определялась, просто – о Китае. Началось всё с китайца из Гонконга, приехавшего в Москву. Я пригласил его выступить с докладом. Приходили специалисты из разных отделов, а состав сотрудников Института был разнообразен и очень квалифицирован. Тема Китая тогда был весьма актуальна. Например, выступал

---

⁹⁰ **Тихвинский Сергей Леонидович.** Китаевед, Род. 1918, Петроград. Чл. КПСС (1941). Д.и.н.(1953), акад. АН СССР (1981). 1939-1957 – на дипломат. работе в Китае, Великобритании и Японии. Чрезвычайн. и полномоч. посол (с 1966). Интервью для проекта «Китаеведение – устная история» см. на сайте ИВ РАН: <http://www.ivran.ru/project-modernization-models/57>

⁹¹ **Вогель Эзра** – американс. политолог, востоковед, в конце 1970х – профессор. Гарвардс. ун-та; автор книги, имевшей мировой резонанс - Erza Vogel. Japan as Number One: Lessons for America («Япония – номер один. Уроки для Америки»). Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1979

⁹² **ИМРД** – Ин-т междунар. рабочего движения АН СССР, создан в 1966. Осн. проблематика – эк. и соц. условия жизни рабочих и непролетарских слоев трудящихся; стратегия и тактика раб. движения, в особенности коммунистического; проблемы пролетар. интернационализма, борьбы за единство трудящихся против империализма и т.д. Издание – журнал «Рабочий класс и современный мир» (с 1971), науч.-справоч. ежегодник «Международное рабочее движение» (с 1971). С 1990 – Ин-т сравнит. политологии и проблем раб. движения РАН, 2005 – слит с Ин-том социологии РАН

Мамардашвили,⁹³ который однажды говорил, что нет никакой демократии буржуазной, как нет и демократии пролетарской, демократия – она либо есть, либо её нет. (Помню, я на какой-то конференции в 1989 году, по поводу юбилея «движения 4 мая», процитировал это [высказывание] в Китае. И слушающими, китайцами, [оно] было воспринято с большим интересом, если не энтузиазмом.) Ю. А. Замошкин⁹⁴ выступал – известный американист. Л. А. Гордон⁹⁵, изучающий в тот момент рабочий класс Индии, а в последующем – известный социолог. После гонконгца другие делали доклады, в которых осмысливали реалии современного Китая с точки зрения философии, политологии и так далее, находили аналогии с ситуациями в других странах, определённые концептуальные созвучия с подобными китайскими явлениями, с другими временами, сравнивались маоизм со сталинизмом и другими подобными режимами. Таким образом, чисто китайские вопросы вводились в контекст мировой истории, и новый взгляд позволял четче понять, что именно происходит в Китае. В целом это придавало некоторый дополнительный импульс китаеведению (скорее, отдельным представителям китаеведной науки). Доносы, конечно, на меня поступали. Они шли в отдел Б. Н. Пономарёва, а там ко мне относились хорошо (и друзья там были, и сам Пономарёв понимал меня). Вызывать вызывали, но никаких разносов в полном смысле этого слова мне не устраивали. Когда я ушёл из ИМРД, семинары прекратились.

Затем я перешёл в Институт востоковедения Академии наук, в Отдел Китая, где и проработал по 1990 год. Надеюсь, что есть и моя лепта в сохранении китаеведного подразделения по истории Китая в Институте востоковедения. (Вновь созданный Институт Дальнего Востока историей Китая собственно не занимался. Обращались к истории, лишь когда возникала необходимость обосновать некоторые моменты, связанные с историей КПК, проследить подоплёку территориальных претензий Китая к России, некоторые исторические корни определённых идеологических элементов. Тем, кто перешёл работать в ИДВ из Отдела Китая ИВ, а вначале там были преимущественно сотрудники закрытого отдела, этим ученым в большинстве приходилось переориентировать свои научные интересы на проблемы современного Китая.) А сохранить Отдел Китая ИВ было не так-то просто. В стране были «отказники» (подавшие прошение о выезде на «историческую родину» – Израиль, но получившие отказ), были «подписанты» (поставившие свои подписи под различными письмами протеста по поводу репрессий, расцветших в нашей стране), да мало ли чего было. И надо было держать удар, стараясь сохранить коллектив Отдела. Иногда приходилось ультимативно заявлять на требование уволить такого-то: «Если он уходит, то и я!». Так, мне стоило больших трудов и нервов оставить в Отделе Е. В. Завадскую.⁹⁶ Да, ей запрещали командировки в Китай, и она смогла наконец-то вживе пообщаться с «носителями» трепетно любой ею китайской

---

⁹³ **Мамардашвили Мераб Константинович** (1930-1990). Выдающийся философ XX в. Оконч. философ. фак. МГУ (1954), д.филос.н.(1968, «Формы и содержание мышления», Тбилиси), профессор (1972). Работал в журналах «Вопросы философии»(1957-1966), «Проблемы мира и социализма» (1961-1966), «Вопросы философии»(1968-1974). С 1980 – в Ин-те философии, Ин-те общ. и педагог. психологии Груз. ССР

⁹⁴ **Замошкин Юрий Александрович** (1927-1993). Окончил МГИМО (1950). Д.филос.н. В 1952-1967 – профессор МГИМО. С 1967 работал в АН СССР, с 1975 – зав. отд. Ин-та США и Канады. Внес заметный вклад в отечеств. американистику. Почетн. гражданин ряда штатов и городов США. Основ. соч.: Кризис индивидуализма и личность (1966); Политическое сознание в США (1987, отв. ред., соавтор); Частная жизнь, частный интерес, частная собственность (1991); Вызовы цивилизации и опыт США. История, психология, политика (1991); Бизнес и мораль (1993) и др.

⁹⁵ **Гордон Леонид Абрамович** (1930-2001). Оконч. истфак МГУ. Д.и.н.(1965), вед.н.с. социологич. лаборатории Ин-та труда. 1966-1991 – ИМРД АН СССР (стоял у истоков социолог. исследований быта). В 1991 возглавил Центр исследования обществ. движений ИМЭМО РАН

⁹⁶ **Завадская Евгения Владимировна** (1930-2002). Китаевед, искусствовед, переводчик. Оконч. истфак МГУ (1953); науч. сотр. Музея восточ. культур (1950-1954), Ин-т философии (1954-1957), Ин-т востоковедения (с 1957). Преподавала в Ин-те им. В.И.Сурикова. В 1990х работала на Тайване (лекции по русск. литературе, переводы на кит. яз. стихов Мандельштама, Бродского, других поэтов). Канд. искусствовед.(1962), д.филос.н.(1983), профессор

культуры (лишь) уже в очень зрелом возрасте. Ей не давали возможности защитить докторскую диссертацию (что, чего скрывать, сказывалось на её материальном положении). Но она оставалась в творческом коллективе, она могла выступать хотя бы на нашей Конференции (Общество и государство в Китае). Музеи и библиотеки были в её распоряжении – короче, она могла продолжать научную работу.

Я не пытался переориентировать сотрудников Отдела Китая ИВ на современность. Они по-прежнему занимались традиционным Китаем или цинским периодом, в том числе и реформами.

Ранее заведующим Отделом Китая был Р. В. Вяткин⁹⁷, человек очень осторожный. (Он) предпочитал с начальством не ссориться, а поскольку был подполковником в отставке, преподавал в Военном институте, строго следил за дисциплиной. Именно по его инициативе я и стал заведующим Отделом Китая ИВ. Я-то хотел пойти старшим научным сотрудником (осуществить свою старую мечту: заниматься любимой, самой интересной работой и никому практически не подчиняться, ни от кого не зависеть в своих мыслях). Вяткин – серьёзный, прекрасный китаист. Они начали с В. С. Таскиным⁹⁸ перевод «Ши цзи» (Сыма Цяня), но разошлись по принципиальному вопросу: Таскин не видел никакого смысла в комментариях, тем паче, иностранных – есть канон, его и надо переводить, а Вяткин говорил, что надо широко привлекать уже опубликованные, в том числе и на иных языках, комментарии. Таскин ушёл заниматься самостоятельной работой. С Таскиным я познакомился ещё будучи на практике в Харбине, (где) он работал переводчиком в Торгпредстве. Переехав в Москву и будучи принятым в Институт востоковедения, (Таскин) занимался преимущественно переводами. Думаю, что специального образования он не имел. Язык знал хорошо. Он боролся за чистый перевод источника, можно сказать, буквальный, а можно – буквоедский. Вяткин уделял слишком много внимания чтению лекций. (В Советском Союзе была разветвлённая сеть «Общества знаний»⁹⁹, которая рассылала лекторов по всевозможным вопросам, конечно, преимущественно, с целью донесения основных политических, в том числе и в международной политике, установок КПСС до широких масс, но и научно-популярных знаний тоже. Многие любили встречи с аудиториями. Иногда, действительно, встречались заинтересованные слушатели, с которыми можно было общаться значительно дольше установленного для этого мероприятия времени. Другие любили разъезжать по стране за казённый счет, да и гонорары за эти лекции давали возможность весьма ощутимо пополнить бюджет даже и доктора наук.) Я часто его призывал больше уделять времени переводу, хотел я ему когонибудь в помощь определить. Но Вяткин хотел сам один работал и думал, что успеет завершить работу. Вот так, к сожалению, он и не успел закончить свой труд!

---

⁹⁷ **Вяткин Рудольф Вселодович** (1910-1995). Китаевед. Род. в г. Базель(Швейцария). Оконч. ДВГУ(1939). До 1956 – преподаватель(ВИИЯ, МИВ, МГУ). К.и.н.(1949), доцент(1951). Науч.сотр. Ин-та китаеведения (1956-1958), ст.н.с., зав. Отд. Китая ИВ АН СССР. Автор более 120 работ, среди которых первый полн. научно комментиров. перевод на русск. яз. «Исторических записок» (*Ши цзи*) Сыма Цяня: тт.I(1972), II(1975) – совм. с В.С. Таскиным, III(1984), IV(1986), V(1987), VI(1992), VII(1996). Р.В. Вяткиным выполнены в черновые переводы т.VIII и частично – IX. Работа была продолжена, завершена и подготовлена к печати в 2011 группой учёных ИВ РАН и ИСАА МГУ под руководством А.Р. Вяткина

⁹⁸ **Таскин Всеволод Сергеевич** (1917-1995). Китаевед. Окончил (1933, по др. версии – 1936) Вост.-эк. отд-ние Харбинск. юр. фак-та (русск.. эмигрантск. вуз, 1920-1937). 1945-1947 – переводчик на КВЖД, в Отд. Торгпредства СССР, в юр. отд. АО «И. Я. Чуринов и К^о». В Сев. Казахстане (1954-1955) работал диспетчером автопарка МТС. После переезда в Подмоскovie: 1957-1961 – Ин-т китаеведения, с 1961 – ИВ АН СССР/РАН (1961-1995). К.и.н.(1968). Автор около 50 работ, в т.ч. перевод. и комментир. в соавтр. с Вяткиным Р.В. I-II тт. «Ист. записок». Сыма Цянь (1972, 1975)

⁹⁹ **Общества «Знание»**. Создано по инициативе группы выдающ. ученых – Всесоюзное общество по распространению полит. и науч. знаний (1947), 1963 – Всесоюзное общество «Знание», ныне – Общеросс. Обществ. Организация Общество «Знание» России

Н. М. Калюжная занималась историей ихэтуаней, и эта тема ею в двух книгах прекрасно разобрана. До неё у нас никто этой темой не занимался. Л. Н. Борох¹⁰⁰ написала блестящую книгу о Лян Ци-чао¹⁰¹, об общественной мысли реформаторского Китая. Сейчас её, к моему сожалению, занимают другие проблемы. А. И. Рубин¹⁰², несмотря на прекрасное знание китайского языка, долгое время (по известной причине – пятому пункту) должен был работать в ФБОН¹⁰³ (Фундаментальной библиотеке по общественным наукам). Жаль, что Рубин так рано и так случайно умер – погибнув в автомобильной аварии в Израиле, куда все-таки эмигрировал. Он не только прекрасно знал китайский язык. Он был очень талантливый, но сложный человек. Однажды хотел выступить на общем собрании Отдела, посвящённом поддержке ввода наших войск в Чехословакию (тогда везде в обязательном порядке проходили такие собрания), с протестом по поводу этой нашей акции. Я отговорил его, доказав, что это совершенно бессмысленно, но чревато для него всяческими последствиями. Потом он решил ехать в Израиль – де надоело сталкиваться с антисемитизмом. (Домой ко мне приехал – я болел, то ли сообщить, то ли предупредить). Я возразил, что не вижу никакого антисемитизма в СССР на тот момент, особенно в научной среде. Но он сказал, что он-то чувствует.

Л. С. Васильева¹⁰⁴ часто парировали – «Вас подвело знание английского», ибо часть китаеведного сообщества считала его не владеющим в полной мере китайским языком, а, стало быть, пользующимся лишь англоязычными материалами, что, по мнению ряда его коллег, уводит его иногда от китайских источников в теоретизирование, в построение очень интересных, но нередко вступающих в противоречие с китайскими фактами схем. Знаю, однако, что лекции Васильева пользуются чрезвычайной популярностью в студенческой среде.

С Л. И. Думаном¹⁰⁵ я мало работал. Он занимался древним Китаем, хорошо знал язык, но не помню уже, что именно он переводил. В. П. Илюшечкин¹⁰⁶ весьма продуктивно занимался средневековьем. (Однажды по собственному почину написал восторженную записку о народных коммунах. Вероятно, на основе журналистских публикаций, без критического их осмысления.)

Коммуны, которые я видел, будучи в Китае как член редколлегии «Проблем мира и социализма», вовсе не были иллюстрацией построения всеобщего счастья. То, что мне

---

¹⁰⁰ **Борох Лилия Николаевна** (1933-2011). Китаевед-историк. Окончила ИВЯ при МГУ (1957). д.и.н.(1985). Науч. сотр. Ин-та китаеведения (1957-1961), ИВ АН СССР/РАН (1961-2009). Автор более 50 работ

¹⁰¹ **Лян Ци-чао** 梁啟超 (1873-1923). Род. в пров. Гуандун. Издавал (1896, Шанхай) г. «Ши у бао» – пропаганда запад. теорий либерализма, конституцион. реформ-ния гос-ва, демократии и равенства. После поражения «ста дней реформ» эмигрировал в Японию(1898). Выступал против революц.-демокр. движения Сунь Ят-сена, отвергал насильств. рев-ции. Входил в правительство Юань Шикая. В 1916 выступил против его планов реставрации монархии. Был мин. финансов в правительстве Дуань Ци-жуя (1916-1918). После поездки в Европу на Парижск. мирную конференцию(1918) заявил о крахе «западной мечты» о всемогуществе науки, предложив пропаганду на Западе кит. духовности как путь спасения Запада

¹⁰² **Рубин Виталий Аронович** (1923-1981). Китаевед-историк. Окончил Истфак. МГУ(1951, спец. – др. истории Китая). Преподавал русс. яз. китайским студентам в Ин-те с/х, Новочеркасск, Ростовск. обл.(1951-1952), референт по литературе о Китае – Фундамент. библиотеке обществ наук АН СССР(1953-1968). К.и.н.(1960). 1969-1972 – ст.н.сотр. ИВ АН СССР. 1976-1981 – профессор Иерусалимск. ун-та

¹⁰³ **ФБОН** (Фундаментальная библиотека по общественным наукам): 1918 – библиотека Социалистич. академии обществ наук; 1936 – библиотека АН СССР. 1969 – на базе библиотеки образован Ин-т науч. информации по общественным наукам (ИНИОН)

¹⁰⁴ **Васильев Леонид Сергеевич** 1930 г.р. Востоковед. Окончил ист. фак. МГУ(1953). д.и.н.(1974); профессор (1979). Науч. сотр. ИВ АН СССР (с 1956). Преподавал ИСАА при МГУ, Нац.-исслед. ун-та Высшая школа экономики (учрежд. 1992, с 2008 – ведение Правительства РФ). Автор более 120 работ

¹⁰⁵ **Думан Лазарь Исаевич** (1907-1979). Китаевед. Окончил фак-т языкознан. и материальн. культуры ЛГУ(1930). Д.и.н.(1965, без защиты). Преподаватель ЛИЖВЯ ЛГУ(1936-1941). 1941-1952 – служил в армии. Преподаватель МИВ, МГИМО МИД СССР(1954-1956). Науч. сотр. Ин-та востоковедения (1935-1940, 1952-1956, 1962-1979). Зам. дир. Ин-та китаеведения(1956-1961). Автор более 80 работ

¹⁰⁶ **Илюшечкин Василий Павлович** (1915-1996). Китаевед. Оконч. Истфак. МГУ(1939). Д.и.н.(1966, «Крестынк. война тайпинов»), д.филос.н.(1988). Науч.сотр. ИВ РАН(1960-1996). Автор свыше 120 работ

показали вначале, казалось на скорую руку инсценированным: да, улочки почистили, и два закутка, казавшиеся необжитыми, были представлены как дом престарелых. Никакого очарования. А когда я настойчиво потребовал отвезти меня в другую деревню, сопровождающие сначала отказывались. Я поставил ультиматум: тогда – конец моей поездки! И мы даже уже поехали в Пекин. Но, посоветовавшись, они все-таки отвезли меня в находящуюся неподалёку бедную и грязную деревню, в которой ничего не напоминало даже движения в сторону коммуны, как прообраза светлого будущего. Ничего мне по этому поводу не объяснили. В коммунах партийное и государственное руководство практически было в одном и том же лице.

Были и показушные коммуны, куда возили иностранцев. Но один из руководителей одной из коммун сказал, что в будущем всё будет иначе (как бы молча признавая, что нынче не всё так хорошо, как хотелось бы), а Китай всё равно по темпам движения к коммунизму обгоняет Советский Союз. Но не один Илюшечкин был очарован народными коммунами. Когда я возвращался из Китая в 1959 году, мы на какое-то короткое время задержались в Иркутске, и я слышал от многих советских специалистов такие же восторженные отзывы о народных коммунах. Я не понял, то ли их и не возили ни в какие коммуны, то ли им так понравилось то, что им показывали. Вероятно, они тоже находились под обаянием того равенства, пусть и видимости его, той идеи коммун, о которой писала китайская печать, и которые строились и были популярны в Советской России в начале её развития – некая ностальгия по романтизму первых лет советской власти. Идея светлого справедливого равного общества, в общем-то, живёт вечно, и многих пленяет сама эта идея.

Среди сотрудников Отдела был Афанасий Гаврилович Крымов (настоящее имя Го Шао-тан) – китайский коммунист, рождённый в провинции Чжэцзян, окончивший Институт красной профессуры в Москве, строивший металлургический комбинат в Норильске, а после реабилитации с 1955 года – сотрудник Института востоковедения, доктор исторических наук, резкий противник азиатского способа производства. Он был не только специалистом по новой и новейшей истории Китая, но и участником её. С убеждениями своей молодости расстаться не мог, несмотря на лагеря и XX съезд КПСС, ибо сетовал, что таким образом он признал бы всю прожитую свою жизнь напрасной.

С И. М. Ошаниным я познакомился, как уже говорил, ещё в МИВе, а потом я с ним встретился в Отделе Китая ИВ, ибо словарь, который в это время создавался под его руководством, входил словарной группой в наш Отдел.

Собственно, работы всех наших сотрудников напечатаны, желающие могут прочесть их сами и составить своё представление. В. С. Кузес¹⁰⁷ – окончил военное учреждение. Кузес после окончания работы со словарём, по моему предложению, взялся за тему компрадорской буржуазии (к сожалению, закончив работу, так и не решился сдать её в печать). Главным консультантом по китайскому языку в Отделе был Уд Осин¹⁰⁸ (китаец, приехавший в своё время на заработки во Владивосток, потом учился на рабфаке, а затем в одном из технических вузов, был репрессирован, а после реабилитации – консультант в Отделе Китая нашего Института). Но и Таскин помогал многим понять, в случае трудностей, тексты. Кузес также работал переводчиком в суде, на главпочтамте. Работа

---

¹⁰⁷ **Кузес Владимир Сергеевич** (1923-2008). Китаевед. Участник ВОВ. Окончил ВИИЯ (1949). 1952-1998 – науч. сотруд. ИВ АН СССР/РАН. К.и.н. (1978). Автор более 40 работ. Участник коллек. проекта: Кит.-русс. словарь. М., 1952 и Большой кит.-русс. словарь. В 4 тт. М. 1983-1984

¹⁰⁸ **Ду И-син** (1902-1985). Род. в пров. Шаньдун. Приехав на заработки на Дальн. Восток России, получил возможность учиться (после революции граница закрылась, и вернуться в Китай уже было сложно). Был направлен в Москву в Военн. артиллер. академию. Учился отлично, но вскоре арестован как кит. шпион, прошел Гулаг (район Воркуты), затем – поселение в Казахстане. После реабилитации стал консультантом в Ин-те китаеведения, ИВ АН СССР. Многие монографии, словари и переводы кит. памятников вышли с его квалифицир. помощью

была, считается, добровольной. Панасюк¹⁰⁹, так же как бы на общественных началах работавший цензором на Главпочтамте, вместо того, чтобы просто перевести текст послания, украл из конверта, и не одиожды, видно, доллары, с которыми и пошёл в «Берёзку» (был такой магазин, типа послереволюционного Торгсина). Его посадили. Но эта история с Панасюком была ещё до моего прихода в Отдел.

Конечно, кто-то пытался приспособиться – отвечать на запросы партии, им были ясны цели и понятны пути стремления к ней. Но были научные сотрудники, которые пытались противостоять заказному китаеведению, выбирая и разрабатывая свои темы. Такие учёные, как Рубин, Васильев, Переломов¹¹⁰, Илюшечкин и другие, наши переводчики и исследователи литературы и искусства (Л. З. Эйдлин¹¹¹, Л. Е. Черкасский¹¹²) и другие, делали своё дело, изучая древнюю и средневековую историю Китая, продвигая вперед развитие китаеведения, внося свою лепту в понимание страны. В соседнем в нами Отделе литературы китаист М. Е. Шнейдер¹¹³ специализировался на русской, советской литературе в Китае. Л. Е. Черкасский много переводил китайской классической поэзии. Л. З. Эйдлин сам переводил много и хорошо, но главное – будучи заведующим Отделом литературы Института востоковедения, давал больше свободы своим сотрудникам – литературоведам. Во время обучения в аспирантуре в МИВ у Эйдлина и Н. Т. Федоренко¹¹⁴ был научным руководителем В. М. Алексеев¹¹⁵, и они ездили к нему в Ленинград на консультации по согласованию, с разрешения, кажется, А. С. Перевертайло¹¹⁶, бывшего тогда директором МИВа. (Алексеев был эрудированный, побывавший не раз за границей китаист. Он считал, что после танской эпохи в Китае литературы практически не было. Он дал очень критический отзыв на перевод Шуцкого

---

¹⁰⁹ **Панасюк Владимир Андреевич** (1924-1990). Китаевед, лингвист. Окончил ВИИЯ(1951). Преподавал в ВИИЯ. К.филол.н.(1954). Член Союза писателей СССР(с 1955). Литератор-переводчик (1954-1955, с 1964). Науч. сотр. ИВ АН СССР (с 1955, 1964-1985)

¹¹⁰ **Переломов Леонард Сергеевич**. 1928 г.р. Китаевед, д.и.н.(1970). В 1951 окончил МИВ. Науч. сотр. ИДВ РАН с 1971. Исследователь древнекитайской философии: легизм, конфуцианство и пр.

¹¹¹ **Эйдлин Лев Залманович** (1910-1985). Китаевед, литературовед. Окончил МИВ(1937). Преподавал в МИВ(1937-1941), нач. кафедры ВИИЯ(1941-1952). д.филол.н.(1969), профессор(1969). Науч. сотр. ИВ АН СССР (1944-1957. 1959-1985), Ин-та китаеведения (1957-1959). Чл. Союза писателей СССР (с 1950). Заслуж. деятель науки РСФСР (1980). Автор более 250 работ

¹¹² **Черкасский Леонид Евсеевич** (1925-2003). Китаевед. Окончил востфак ВИИЯ(1951). д.филол.н.(1971). Стажировался в КНР, Пекинск. ун-т(1964-1966). Науч.сотр., зав. сектором ИВ АН СССР(1960-1992). Чл. Союза писателей СССР(с 1970), Федерац. Союзов писателей Израиля; междунаро. Пен-клуба. В 1992 уехал в Израиль, работал в Еврейском ун-те, Иерусалим. Автор более 260 работ

¹¹³ **Шнейдер Марк Евсеевич** (1911-1981). Китаевед, д.филол.н.(1978, «Русская классика в Китае») Окончил кит. отд. вост. ф-та ВИИЯ(1952). 1954-1957 – преподаватель МИСИ (созданный в 1933 Московск. инж.-строител.н. ин-т с рабфаком, с 1993 – Московск. гос. строител. ун-т). Науч. сотр. Ин-та китаеведения (1957-1961), ИВ (1961-1981) АН СССР. Св. 50 опубл. переводов, науч. трудов по ист. и теории китайск. худож. лит-ры новейш. времени, исслед. творчества ведущ. китайск. писателей

¹¹⁴ **Федоренко Николай Трофимович** (1912-2000). Китаевед. Окончил МИВ(1934). Д.филол.н.(1943), профессор(1953), чл.-корр. АН СССР(1958). Сотр. МИД СССР(1939-1968), Чрезвыч. и полномоч. посол СССР(1954). Зам. мин. иностран. дел(1955-1958), сотр. Посольства СССР(1940-1948, 1950-1952), посол СССР в Японии(1958–1962), постоянн. представитель СССР при ООН и представитель СССР в СБ ООН(1963-1968). Науч. сотр. ИВ АН СССР(с 1967), Преподаватель ИСАА при МГУ(1969). 1970-1988 – главред. ж. «Иностранная литература». Член Союза писателей СССР(с 1970). Почёт. член Ин-та китаеведения (Токио, 1961); почёт. акад. Флорентийск. академии искусств (1975)

¹¹⁵ **Алексеев Василий Михайлович** (1881-1951). Российский китаевед. Окончил факультет вост. языков Петербургского ун-та (1902). Работал в Англии, Франции, Германии, Китае (1904-1909). Действ. член АН СССР (1929). Преподаватель СПб ун-та (1910-1951). Научн. сотр. Азиатского музея – ИВ АН СССР(1902-1951). Член американской Академии полит. и соц. наук(1923). Член Союза писателей СССР(с 1947). Автор около 280 работ. См.: Алексеев В.М. Наука о Востоке. Статьи и документы. М., 1982

¹¹⁶ **Перевертайло Алексей Степанович** (1897-1990). Китаевед. К.и.н.(1941). Научн. сотр. МИВ (1937-1942), Тихоокеанского ин-та (1942-1946), ИВ АН СССР (1950-1956). Директор Ин-та китаеведения (1956-1959)

«И цзина», закрытый отзыв. Конечно, Щуцкий¹¹⁷ изучал китайский язык в Ленинграде, да и материал «И цзина» сложный, а Алексеев был неоднократно в Китае, да и кругозор у него был значительно шире, что и при переводе играет немалую роль.) Но статью ответственным редактором книги Т. П. Григорьевой¹¹⁸ о японской традиции Эйдлин попросил меня, так как Федоренко, работающий в этом Отделе на полставки, отказался стать ответственным редактором, поскольку работавший в этом же Отделе Е. П. Чельшев¹¹⁹ посчитал работу Григорьевой антимарксистской. При утверждении её книги к печати на учёном совете ИВ, тот же Чельшев подсел ко мне и зашептал, что я совершенно неправильно поступаю, совершаю ошибку, взявшись быть главным редактором этой антимарксистской работы. Но я читал работу, она мне понравилась, и я согласился.

Только с приходом Ю. М. Гарушянца¹²⁰ в Отдел Китая у меня появился человек, с которым можно было обсудить современную тему, привлечь его к написанию записок.

Поворот сотрудников Отдела к современности начался с приходом директором Института востоковедения Е. М. Примакова¹²¹, когда почти в приказном порядке (вернее, «пряниками» определённым заманивали – повышением в должности, премиями) требовали «раскрытия» современных тем, участия в так называемых ситанализах (ситуационных анализах). Тут-то и стало видно, что и для науки политика есть командная сила. Прежний директор Б. Г. Гафуров¹²² был довольно равнодушный человек, поэтому он не мешал мне иметь свою точку зрения на события в Китае. А Примаков боялся, что я его поссорю с Рахманиным¹²³. На одном партсобрании я выступил с призывом: прежде, чем разоблачать Мао, надо его изучать, понять суть его учения. Воспринято было как выступление против Рахманина, и я был вызван к Примакову и получил внушение, получил практически выговор от Примакова. Замдиректора Г. Ф. Ким¹²⁴ хотя и был осторожным человеком, но ко мне относился хорошо, поэтому меня поддерживал.

Политические обвинения, скажем, в объективизме или в неследовании марксизму могли не обойти и (ученого,) занимающегося проблемами традиционного Китая.

Всегда идеология влияет на науку. Иногда очень мешая, иногда даже и помогая. Скажем, в период ссоры между КПК и КПСС я начал ездить за границу, встречаться с приезжающими в Москву иностранцами. С ними было чаще всего интересно. Они

---

¹¹⁷ **Щуцкий Юлиан Константинович** (1897-1938). Китаевед-историк, литературовед, филолог. Д.филол.н.(1937), профессор(1935). Науч. сотр. Гос. Эрмитажа (1936-1937), Азиатского музея ЛО ИВ (1920-1937). Переводчик кит. классич. «Книги перемен» («И цзин»). Репрессирован. Реабилитирован посмертно

¹¹⁸ **Григорьева Татьяна Петровна**. Род. в 1929, в Ленинграде (дочь япониста Р.П. Тапехи). Окончила МИВ(1952). д.филолог.н. (1981). Профессор. С 1958 – ИВ АН СССР(РАН), 1988 – вед.науч.сотр. Чл. Союза писателей России. Автор более 100 работ

¹¹⁹ **Чельшев Евгений Петрович**. Индолог. Окончил востфак ВИИЯ(1949). д.филол.н.(1965), профессор(1960). Чл. Союза писателей(с 1976). Академик АН СССР(1987). Зав. кафедрой инд. яз. ВИИЯ(1952-1956), науч. сотр. (1961-1987), зав. Отд. литератур Востока (1966-1988) ИВ АН СССР

¹²⁰ **Гарушянц Юрий Мисакович** (1930-2012). Род. в г. Баку. Окончил МИВ (1953). К.и.н.(1969, «Движение 4 мая 1919 г. в Китае»). Науч. сотр Ин-та Китаеведения (1957-1961), ИВ АН СССР(1961-1962, 1978- 2006), ИМРД(1969-1973), ИМЭМО(1973-1978) АН СССР. Автор более 120 науч. работ. Интервью для проекта «Китаеведение – устная история» см. на сайте ИВ РАН: <http://www.ivran.ru/project-modernization-models/57>

¹²¹ **Примакова Евгений Максимович** Род. в 1929 г. М.р.: Киев. Востоковед-арабист, Окончил МИВ (1953). Д.эк.н. (1969). Профессор (1974), академик АН СССР (1979). Министр иностранных дел РФ (1996-1998). Председатель правительства (премьер-министр) РФ (1998-1999)

¹²² **Гафуров Бободжан Гафурович** (1908-1977). Видный деятель КПСС, ученый-востоковед. Академик АН СССР (1968). Сотрудник (1936-1946), 1-й секретарь (1946-1956) ЦК КП Таджикистана. Директор ИВ АН СССР (1956-1977). Лауреат премии им. Дж. Неру (1968)

¹²³ **Рахманин Олег Борисович** Рахманин О.Б. (1924-2010). Советский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол (1985). Китаевед, д.и.н. (1975), профессор (1977). В 1951-1958 и 1960-1963 гг. работал в посольстве СССР в Пекине

¹²⁴ **Ким Георгий Фёдорович** (1924-1989) Род. в с. Синельниково (ныне с. Покровка) Приморск. края. Окончил Омск. Педагогич. ин-т(1947). Д.и.н.(1964), профессор(1965), чл.-кор. АН СССР(1976). ИВ АН СССР – ст.н.с.(с 1952), зав. отд. Кореи, Монголии и Вьетнама(1961-1971), зав. отд. общ. проблем(с 1971), зам. дир.(1978-1989). Автор более 100 работ

привозили новые идеи, иногда от них в подарок перепали книги и журналы, а специальной литературы в то время у нас был дефицит.

Новые сотрудники в Отделе Китая ИВ появились с большим разрывом. Молодёжь не шла на китайский язык. Но в стране вдруг возникла новая мода – мода на восточные философии. Молодые сотрудники, пришедшие к нам через почти четвертьвековой интервал пополнения Отдела, были с философского факультета (не исключено, в силу специфики ИСАА. Но школа взъянтя, основные специалисты по древнекитайскому языку были в ИСАА, прежде всего – А. М. Карапетьянц): Г. Горохова¹²⁵ (жаль, что этот перспективный в области даосизма научный сотрудник ушла из науки в частную жизнь, став попадёр). А. И. Кобзев¹²⁶ – очень талантливый человек, написал прекрасную работу о Ван Ян-мине¹²⁷. Очень эффективный учёный, достигший к настоящему времени не просто всевозможных званий, но главное – непоколебимого авторитета, прежде всего в области философии традиционного Китая. Третьим в этом молодом пополнении Отдела был А. А. Крушинский¹²⁸ (он составляет в этой троице исключение, поскольку окончил ИСАА). Он начал с прекрасной работы – «Ян Фу¹²⁹ и проблемы перевода», которая в том числе касалась той ключевой проблемы, и чрезвычайно сложной, с которой сталкиваются и политики – трудности, если не сказать невозможности адекватного перевода с языка одной культуры на язык другой ключевых понятий современного культуроведения, философии и прочих наук, особенно гуманитарных. Он ныне занимается традиционной китайской логикой, вплотную занялся «И цзином».

Кроме Крушинского (да и то после службы в армии) из ИСАА никто к нам не приходил на работу. Вообще-то в этот вуз поступить было очень сложно, необходима была рекомендация райкома комсомола. Вуз был практически очень политизирован, идеологизирован, можно сказать – элитарен. Кузницей наших кадров ИСАА не стал, но одно время многие его сотрудники, аспиранты и даже некоторые выдающиеся студенты активно участвовали в Научной конференции «Общество и государство в Китае», публиковали свои статьи в сборниках (например, А. Н. Карнеев¹³⁰ и В. А. Козырев¹³¹, по

---

¹²⁵ **Горохова Галина Эдуардовна** 1953 г.р. Китаевед. Окончила философ. фак. МГУ(1975). К.филос.н.(1984, тема: о раннем даосизме в Китае). М.н.с. ИВ АН СССР(1979-1992)

¹²⁶ **Кобзев Артём Игоревич** 1953 г.р., Москва. Китаевед. Окончил философ. фак-т МГУ(1975). д.филос.н.(1989). Стажировка в Пекин. ун-те, КНР(1990-1991), профессор(1999). Гл.н.сотр., зав. Отд. Китая ИВ РАН. Один из редакторов энциклопедич. издания «Духовная культура Китая». Чл. правл. Международ. ассоц. ицзинистики (Пекин, с 2004). Автор более 800 науч. работ (в т.ч. 5 монографий) по истории кит. философии, науки и культуры). Науч. ред. сайта synologia.ru

¹²⁷ **Ван Ян-мин** (1472-1529) – Ван Шоу-жэнь 王守仁, прозвище Ян-мин 陽明 (Солнечный свет) род. в у. Юйяо, обл. Шаосин, пров. Чжэцзян; умер в пров. Цзянси. Философ, один из основоположников неоконфуцианской школы *синь сюэ* («учение о сердце»)

¹²⁸ **Крушинский Андрей Андреевич** 1975 г.р. Китаевед. Окончил ИСАА при МГУ(1975). К.и.н. (1984), д. филос.н.(2006). Науч. сотр. ИМРД(1978-1979), ИВ (1983-2007) АН СССР/РАН, вед.н.с. ИДВ РАН. Преподавал. в РГГУ. Глава Российск. общ-ва изучения «И цзина» (российск. филиал Международн. общества изучения «И цзина» – International Association of I-Ching Studies)

¹²⁹ **Янь Фу** 严复 (1854-1921). Прозвище последних лет – Юй-е Ляожэнь (Старец, Изживающий Дикость). Род. в пров. Фуцзянь, в семье потомств. врачей; смерть отца вынудила поступить на казён. кошт в мореход. уч-ще, где преподавались естественн. науки и иностр. яз., которое и окончил с отличием в 1871. После 5-летнего плавания по морям ЮВА, откомандирован в Англию на 2,5 года для получения высш. техн. образования. Философ, знаменитый переводчик зап. классики, обществ. деятель, первым адекватно ознакомивший соотечественников с достижениями зап. наук в понимании общ-ва и гос-ва

¹³⁰ **Карнеев Андрей Ниязович** 1964 г.р. Китаевед. Окончил ИСАА при МГУ(1987). К.и.н.(1996). Доцент(2000). Преподаватель(с 1990), зам. дир. ИСАА МГУ(с 2003). Ст.н.с. ИНИОН РАН (2000-2001). Зав. отд. истории редколлегии ж. «ПДВ»(с 2004). Чл. Российской части Экспертного совета ШОС. Специалист по новейш. истории Китая. Автор около 50 работ

¹³¹ **Козырев Виталий Андреевич** 1964 г.р. Китаевед. Окончил ИСАА(1987), стажировался в Пекинск. ун-те (1985-1986). С 1990 – преподавал в ИСАА МГУ, к.и.н(1999). Преподавал в ун-те Фэнцзя на Тайване(2006), в Амхерст-колледж(2008), Эндикот-колледж(с 2009) в США

рекомендации М. Ф. Юрьева¹³², начали печататься чуть ли не будучи студентами на 4-ом курсе). Скорее, наши сотрудники преподавали и продолжают преподавать в ИСАА.

Нынешнее поколение молодых учёных могли выйти на новый уровень изучения Китая, в том числе и за счёт возможности доступа к книжному богатству, которого мы в своё время были лишены. Они знают лучше Китай, они бывают в Китае. Вузы теперь хорошо технически оснащены (всякие там лингафоны и прочее), что помогает достичь прекрасной языковой подготовки. У молодого поколения (появилось) больше свободы, больше информации обо всем мире. К тому же, (используется) уже иная методологическая основа изучения истории вообще и истории Китая в частности. Ещё и при Брежнев были студенческие поездки к «носителям китайского языка»: ездили в Сингапур от института – того же ИСАА группы человек по 10-15 (Китай тогда был в определённом смысле закрыт для нас). Во время таких языковых практик можно было купить и книги, китайские и иностранные – по китайской философии, по истории страны. Мы-то были зашорены, идеологически ограниченными. Молодое поколение ушло от привычного «нам кажется», «считается», поменяли эти вводные обороты на «я считаю», «мне представляется», что говорит о них, как о людях, не боящихся брать на себя ответственность, имеющих собственное мнение (потому что имели право на это, получили его!). Именно с ними связано новое явление на нашей Конференции (Общество и государство в Китае), новый взрыв ее популярности.

Молодые (теперь уже и им за пятьдесят, к сожалению. А впрочем – это самый плодотворный возраст для учёного в области гуманитарных наук) начали разрабатывать темы, которыми раньше не приходило никому в голову заниматься.

Поскольку я человек толерантный (только очень не люблю стукачей, ну, и неумных людей), то крен нашей конференции в сторону нумерологии (которую я все-таки за науку никогда не считал, да нынче будто она уже и кончилась), приход новых людей на Конференции я перенес без особых чувств. Желание расширить кругозор, расширение тем исследования, скажем, Тибета, буддизма, осмысления мистики и её роли в культуре, рассмотрение канонов, даже династийных хроник с точки зрения нумерологии – это всё было интересно и, думаю, полезно в целом для востоковедения. Я считал, что что-то может из этих изысканий принести и пользу, а остальное со временем само отомрёт. Запрещать что бы то ни было во всех смыслах не полезно, можно загнать в подполье, что никогда не приносило пользы.

Есть ли у Вас свои ученики? История Ваших отношений с учениками?

Аспиранты у меня, естественно, были, но не все из них могли бы называться учениками, да и многие из них ушли в иные сферы деятельности. Кто-то оказался за границей (никуда не уезжая). Из учеников могу, прежде всего, назвать Елену Стабурову¹³³, очень талантливого и перспективного исследователя, правда, нынче ставшую иностранкой (она ещё при советской власти вышла замуж за латвийского поэта и живёт в Риге, но связи с нами не порывает, да и гражданство, кажется, российское не поменяла). Это моя бывшая аспирантка, ныне, правда, иностранная наша коллега. Сейчас она занимается средневековьем. А в качестве аспиранта она, по моему совету, занялась темой анархизма в Китае (абсолютно вначале не веря в её актуальность) и написала очень фундированную, прекрасную работу (а затем и книга вышла). Талантливая учёная. Возможно, жаль, что ушла от разработки идеологических проблем. Ещё один мой аспирант, заслуживающий доброго упоминания, А. А. Крушинский – также после прекрасной работы по новой

¹³² **Юрьев Михаил Филиппович** (1918-1990). Китаевед. Окончил вост. отд. истфака МГУ(1941). Участник сов.-финлянд. войны(1939-1940), затем – ВОВ (воинс. служба до 1948). Д.и.н.(1967, «Революции 1925-1927 гг. в Китае»), профессор(1969). Преподав. истфака МГУ(с 1950), ИСАА при МГУ(1956-1990). Науч. сотр. ИДВ РАН (с 1967). Автор около 200 работ

¹³³ **Стабунова Елена Юрьевна** род. 1948, в Охе, Сахалинс. обл. Китаевед-историк. Окончила востфак ЛГУ (1972). Д.и.н.(1993, «Политические партии и союзы Китая в период Синьхайской революции»). Профессор(с 1995). Препод. Латвийск. ГУ(1978), Рижск. ун-та им. Страдыня. Дир. ин-та Конфуция. Автор около 140 работ, в т.ч. 6 монографий; перевела на латышс. яз. книгу высказываний Конфуция «Лунь Юй»

истории («Ян Фу и проблемы перевода») занялся традиционной китайской логикой, занялся «И цзином». Впрочем, это представляется закономерным: при изучении неких инновационных процессов в идеологии, сама тема ведёт учёного к истокам – традиционным идеологиям страны и методам их взаимодействия и изменения.

Большой проблемой для отечественных китаеведов был книжный дефицит в СССР?

Практически, моё поколение всегда испытывало книжный голод. Во времена оные, ходя по букинистическим магазинам Москвы и Ленинграда, я мог, с большим трудом, приобрести некоторые издания, но исключительно пятидесятилетней давности. В Харбине, когда я там был на практике, конечно, книжный выбор был несравненно большим, хотя уже с преимуществом тематики революционной. Но, честно признаться, я в Харбине получил доступ к русскоязычным книгам – о Бухарине¹³⁴, Троцком¹³⁵ и тому подобное, и активно использовал время практики на чтение этой литературы, прекрасно зная, что провести через границу ничего подобного не смогу.

Когда я уже работал в Праге и вёз книги, купленные там, у меня конфисковали чемодан китайских книг (при возвращении из Харбина в 1940-х годах такого не было – китайских книг на границе не изымали). Пришлось писать письмо от имени редакции журнала, что данные книги предназначаются для библиотеки «Правды» (конечно, я ни в какую библиотеку не отдавал этих книг). Такими же письмами приходилось и позже вручать книги, присланные из-за границы мне в подарок.

Некоторые моменты взаимоотношений с «компетентными» органами.

Мы не только должны были сообщать в компетентные органы о своих командировках и о встречах с иностранцами, но и, зная о предстоящих встречах такого рода (не исключено, как результат прослушки телефонных разговоров с территории посольств или гостиниц, специализирующихся на обслуживании иностранцев), их сотрудники предлагали задать определённые вопросы, интересующие именно эти структуры. Иногда приходилось жёстко отказываться от таких предложений, если вопросы абсолютно не соответствовали моим интересам, и предложенный вопрос мог поставить под сомнение моё реноме учёного.

Как известно, Вы были одним из отцов-основателей ежегодной научной конференции «Общество и государство в Китае», которая в 2010 году будет проводиться уже в 40-й раз. 40 лет – это впечатляющая традиция и огромный срок для любого научного мероприятия! Как зародилась эта конференция?

Перейдя в Отдел Китая Института востоковедения, я начал проводить то, что потом вылилось в ежегодные конференции «Государство и общество в Китае» – вначале это тоже были с некоей периодичностью семинары-симпозиумы по какой-то определённой животрепещущей проблеме Китая. И я думал, что это вскоре закончится, долго продолжаться не будет, а посему то, что на следующий (2010) год можно будет отметить сорокалетие Конференции, не пропустившей и года, даже в самые тяжёлые времена, когда прекратилось государственное финансирование (конечно, деньги были нужны

---

¹³⁴ **Бухарин Николай Иванович** (1888-1938). Революционер, партийный и госуд. деятель. Член РСДРП с 1906. Дружил с Лениным. 1917 – член ЦК РСДРП(б). Ред. «Известия Московск. военно-рев. комитета», главред г. «Правда», ведущий парт. идеолог. Глава Высш. советв н/х (ВСНХ – высш. гос. орган территор. упр-ния пром-тью и строит-ом СССР, 1917-1932, 1957-1965). Разработчик сталинской теории «социализма в одной отдельно взятой стране», противопоставленной идее перманентной мировой революции Троцкого. Выступал против усилен. коллективизации(1928). Поддержал Сталина в борьбе с Троцким(1923-1924), Каменевым и Зиновьевым(1925-1926), в окончательном разгроме Троцкого(1927). В 1937 исключён из партии и арестован. Расстрелян в 1938

¹³⁵ **Троцкий Лев Давидович** (1879-1940). Революционер. Настоящее имя Лейба Давидович Бронштейн. Один из организаторов Окт. Рев-ции 1917, Красной армии, Коминтерна (чл. ИККИ). Нарком по иностр. делам; нарком по воен. и морск. делам(1918-1925); пред. Реввоенсовета РСФСР/СССР. Лидер внутрипарт. левой оппозиции – с 1923. Член ПБ ВКПб (1919-1926). Проекты «экспорта рев-ции». «Объединен. оппозиция» – идея «сверхиндустриализации». В 1927 снят со всех постов, сослан в Казахстан. В 1929 выслан за пределы СССР. В 1932 лишён советс. гражданства. Убит в 1940, Койоакан, Мехико

преимущественно на публикацию материалов к началу Конференции) – всё это вызывает моё прямо-таки удивление.

В Отделе Китая ИВ первая тема, как бы начало НКОГК, наметилась такая: «О традиции в Китае». Повторюсь, в Отделе были специалисты преимущественно по традиционному Китаю, а я взять в Отдел никого не мог – дирекция не давала ставок; только В. А. Рубина из ИНИОНа (тоже по традиционной философии) и А. В. Меликсетова¹³⁶ (по новой и новейшей истории Китая) взял.

На первую конференцию приглашения разослали, люди приехали: из Ленинграда, Владивостока (много людей), Казахстана (Алма-Ата). Кто-то был с Украины. Приехал из ГДР мой друг Фельбер¹³⁷, из Венгрии – Полоньи¹³⁸, из Польши – Славинский¹³⁹. С этими китаистами я были знакомы ранее: они приезжали в Москву, кто на практику, кто поработать в ИНИОНе, кто работал в Москве по партийной линии (как Полоньи). У коллег из соцстран явно чувствовался недостаток профессионального общения в рамках своей страны. А в Москве иного «дискуссионного клуба» ещё не было (конференции в ИДВ стали происходить после так называемой перестройки – полузакрытость данного подразделения не очень способствовала свободному обмену мнениями).

Приходили и некитаисты московские, также имели право выступить. Ведь востоковедение отличалось от прочих гуманитарных наук тем, что, ссылаясь на восточную специфику, можно было более свободно высказываться по ряду животрепещущих проблем: то же обсуждение азиатского способа производства (столь же актуальное для советской действительности, и тех лет тоже) смогло быть продолжено именно таким образом.

Дискуссия об азиатском способе производства началась ещё до Второй мировой войны, в 1930-е годы была весьма активная дискуссия. Потом, не исключено, по причине отбытия основных участников в места не столь отдалённые, она прекратилась. После Второй мировой в Китае ожидали быстрой революции, восстания крестьян. Именно этого – активизации крестьянства ожидали и в России, и его не произошло, что и обусловило обращение к теории азиатского способа производства. В результате несоответствия марксовской теории ходу строительства социализма в 1930-е годы вспомнили марксовское же выделение азиатского способа производства. Дискуссия возобновилась в 1960-е годы, когда и в Китае «всё пошло не так». Главными сторонниками в СССР наличия такой общественной формации в этот период были Л. С. Васильев и А. В. Меликсетов. Ю. М. Гарушянц практически подвёл итоги всей этой дискуссии, написав большую статью, в которой опроверг эту точку зрения, весьма аргументировано (в журнале «Вопросы истории» в 1966 году). Но это вовсе не повлияло на точку зрения сторонников идеи азиатского способа производства. В азиатском способе производства главным был вопрос владения землёй, наличие в ряде стран государственной собственности на землю. Но один француз доказывал, что независимых помещиков не было и в Европе. Дело, конечно, в степени казалось бы одинаковых явлений. Ведь был Карамзин¹⁴⁰ удивлён, посетив

---

¹³⁶ **Меликсетов Арлен Ваагович** (1930-2006). Китаевед. Окончил истфак МГУ(1956). Д.и.н.(1976). Профессор(1976). Науч. сотр. Института китаеведения(1956-1960). Преподаватель МГИМО МИД СССР(1960-1989). Директор ИСАА при МГУ(1989-1994). Главред ж-ла «Китаеведение»(с 2000)

¹³⁷ **Фельбер Роланд** – профессор Гумбольдтского у-та в Берлине, ГДР/ФРГ (1970-2000). Область интересов – эк-ка древ. Китая, а также проблемы совр. Китая и Тайваня. Род. предположительно во 2-й пол. 1930х, умер – в 2000х (по сообщению проф. С. Кучеры, а также easl.org/loclib/germany.html)

¹³⁸ **Полоньи Петер** – Венгерский синолог. Исследователь буддизма, работал в одном из музеев Будапешта. В силу требований времени занимался и проблемами совр. Китая. Род. в нач. 1930х. После установления новой власти в Венгрии ушёл в бизнес (по сообщению проф. С. Кучеры)

¹³⁹ **Славински Роман** – польский синолог, проф. Варшавского у-та. Сфера интересов – новая и новейшая истории Китая. Род. приблизительно в нач. 1930х. На пенсии (по сообщению проф. С. Кучеры)

¹⁴⁰ **Карамзин Николай Михайлович** (1766-1826). Российск. историк, писатель, почетн. чл. Петербургск. АН(1818). Автор «Истории государства Российского»(т.1-12, 1816-1829). В 1789-1790 предпринял поездку в Европу, результатом явились «Письма русского путешественника». Ред. «Московского журнала»(1791-1792) и «Вестника Европы»(1802-1803)

Францию, что, несмотря на то, что французских крестьян тоже грабили помещики, но всё в целом резко отличалось от ситуации в России.

Нельзя сказать, что на Конференции собирались единомышленники. Скорее, приходили люди, очень заинтересованные в понимании процессов, происходящих в Китае, а аналогичных дискуссионных площадок в Москве, подчеркну повторно, ещё не было. То, что первая конференция была посвящена именно теме традиций в Китае, объясняется ситуацией в научном сообществе Москвы (да и не только Москвы).

Первые сборники печатались свободнее, верно, это заслуга О. К. Дрейера¹⁴¹ (создателя и директора Издательства восточной литературы с момента организации его в 1957 году, принявшего решение об уходе со своей должности в 1992 году. С 1964 года ИВЛ, сохранив финансовую самостоятельность, стало хозрасчетной Главной редакцией восточной литературы издательства "Наука", в 1992 году преобразована в Издательскую фирму "Восточная литература" - ИФВЛ). Естественно, сборники цензурировались. Печатались они практически кустарным образом. Машинистки набирали, после вычитки, а главное – после цензуры наши сотрудницы (дело это тонкое и тщательное – как в электронной промышленности Японии – требовало женских рук) с клеем, часто с пинцетом вклеивали, заклеивали, приводили текст в «божеский» вид и затем всё это печаталось офсетным способом. Часто зачеркнутое цензурой вынуждало А. Н. Хохлова¹⁴² (а он долго и успешно руководил выпуском материалов Конференции) с ножницами в руках перекраивать в полном смысле текст сборника, меняя страницы, последовательность материалов, тем или иным образом заполняя лакуны, образовавшиеся после карандаша цензора, так как денег на перепечатку у нас не было. Вообще-то ограниченные деньги, которые я смог «выбить» на печать этих сборников, целиком уходили на типографские услуги. Чтобы сдать машинистке на печатание материалы, приходилось просто-таки заниматься незаконным бизнесом – продавать заинтересованным коллегам, но не авторам напечатанного в томиках, сборники за почти символическую цену. Сотрудники, естественно, не ставили меня в известность об этих мелкоспекулятивных операциях, как бы закрывая меня от возможных претензий всевозможных финансовых, контрольных органов.

Конечно, по поводу первой же Конференции был донос, пришлось объясняться: почему без решения-разрешения провёл международную конференцию. Звучали и обвинения нашей Конференции в чуждости марксизму. Но – обошлось. Как-то приехал человек из Тартуской семиотической школы¹⁴³, где был руководителем Ю. М. Лотман¹⁴⁴. Конечно, его выступление нельзя строго назвать китаеведным, но затрагивались очень интересные моменты, способствующие пониманию китайских реалий. Такие люди очень

---

¹⁴¹ **Дрейер Олег Константинович** (1919-1997). Издатель. Окончил Воен. акад. бронетанк. войск(1942), Участник ВОВ. Окончил Моск. полиграф. ин-т(1954). К.и.н.(1971). Зав.ред. науч.-популяр. литературы Изд-ва АН СССР(1951-1957). Дир-р. Изд-ва вост. лит.(1957-1964); главред Главн. редакции вост. лит-ры Изд-ва «Наука»(1964-1992). Старш. консультант ген. дирекции изд-ва «Наука»(1992-1997). Науч. сотр. ИВ РАН(1992-1997). Преподав. РУДН(с 1972). Профессор(с 1991). Автор около 50 работ

¹⁴² **Хохлов Александр Николаевич**. 1929 г.р. Род. в Томске. Окончил МИВ(1951). К.и.н.(1972, «Сводь законов династии Цин как источник по аграрн. истории Китая середины XVII - начала XIX в.»). Переводчик в КНР(1951-1953). Науч. сотр. Ин-та китаеведения АН СССР(1957-1961), ИВ АН СССР/РАН(с 1961). Автор более 200 работ

¹⁴³ **Тартуско-московская семиотическая школы** – структуралистско-семиотическое направление в советс. гуманитарной науке, 1960-1980 гг. Школа объединила преимущественно учёных из Тарту (каф-ра русс. лит-ры Тартуск. ун-та) и Москвы, Еревана, Риги, Вильнюса. Основатели школы опирались на труды русских формалистов (Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский, В.Я. Пропп)

¹⁴⁴ **Лотман Юрий Михайлович** (1922-1993). Окончил филфак ЛГУ(1950). Преподаватель(с 1954), зав. каф. русск. лит-ры(1960-1977), профессор (1963) Тартуск. ун-та. Д.филол.н. (1961, ЛГУ). Один из основоположников структурно-семиотическ. метода изучения лит-ры и культуры в отечеств. науке и Тартуско-московской семиотической школы. Чл.-корр. Британской АН(1977), член Норвежской АН(1987), ак. Шведской Королевской АН(1989), член Эстонской АН. Был невыездным. В конце 1980х создал серию познавательн. телевизион. передач «Беседы о русской культуре»

не приветствовались компетентными органами. Даже Солнцев (тогда замдиректора ИВ) вызывал меня с требованием не предоставлять этому человеку из Тарту слова, на что я ответил, что фамилия коллеги стоит в списке докладчиков, и у меня нет способов запретить ему говорить. Из Института Дальнего Востока сотрудники приходили, но не часто выступали. (Я ходил на конференции в ИДВ и выступал – в том числе с докладом о Сунь Ят-сене. Но там была другая атмосфера.) Иногда даже и странные слегка бывали выступающие – один пересказывал Гегеля по вопросу о Китае, его зашикали. Списки выступавших на НКОГК вообще-то не проверялись, но уж по итогам этих выступлений, повторяюсь, были доносы, вызовы в ЦК, но мягкие, в общем-то.

На первом симпозиуме схлестнулись В. А. Рубин с Л. С. Васильевым – о конфуцианстве вели спор. Это не было запланировано или срежиссировано, так получилось. Это было очень темпераментно, интересно. Теория доминирующей роли китайских традиций разрабатывалась многими сотрудниками Отдела Китая ИВ, и китаисты со всей страны (и не только) широко её обсуждали на конференции «Общество и государство в Китае». Считается, что сотрудники более жестко связанного с ЦК КПСС Института Дальнего Востока именно по этой причине редко посещали эти конференции и ещё реже выступали на ней.

Вообще Конференция замысливалась без секций, общие заседания, на которых должен был расширяться кругозор китаистов, обычно поглощенных своей темой: однако в таком случае истоки данного явления и связь его с иными фактами не могла быть установлена, ускользала, что упрощало и уплощало отчасти понимание проблемы.

Часто докладчиками на Конференции были люди, которые безбрежно расширяли горизонты китаеведов – например,¹⁴⁵ — философ, культуролог. Какой-то период и после первой Конференции к нам приезжали китаисты из социалистических стран (и это тоже по-прежнему не приветствовалось). Бывали периоды, когда Конференция дрейфовала к нумерологии – к новой науке, продвигаемой А. И. Кобзевым, и зал заполнялся в большом количестве молодыми и лохматыми, в общем-то, часто дилетантами. Но порой высказывались и чрезвычайно интересные мысли. Сейчас можно услышишь о роли этих ежегодных конференций «Общество и государство в Китае» в формировании новых подходов и принципов китаеведческих исследований в 1980-е годы. В 2009 году уже – 39-ая сессия НКОГК. (Издание томиков докладов к Конференции также не прерывалось ни разу, даже в тяжелые годы начала 1990-х – когда Институт востоковедения прекратил их финансирование. Искали и находили спонсорские деньги – время было не только тяжёлое, но интересное: как грибы возникали разные биржи, фонды и корпорации; обращение к ним за материальной помощью научного подразделения, не исключено, вызывало у них чувство самоутверждения, как бы легитимизировало их в качестве полноправной структуры российского общества. Естественно, помогали далеко не все.) Эти материалы НКОГК пользуются авторитетом в мировом востоковедении. В сборниках тезисов и докладов Конференции, так же как и в выступлениях и порой острых дискуссиях, разворачивающихся нередко на заседаниях, традиционно поднимаются как вопросы актуальные, связанные с текущей ситуацией в Китае, так и широкий спектр тем по всестороннему изучению истории (древнего, средневекового, нового и новейшего времени), культуры, философии, идеологии нашего великого соседа, – темы, представляющие интерес не только для профессиональных востоковедов.

Но и проведение Конференций, и издание сборников её материалов (а в первые годы по материалам Конференции выпускались уже типографским способом сборники под

---

¹⁴⁵ **Померанц Григорий Соломонович.** 1918 г.р. Философ-эссеист, культуролог, критик, мемуарист. Окончил ИФЛИ(1940). В 1940/1941 читал лекции в Тульск. Пед. ин-те. Участник ВОВ(1942-1945). Работал в «Союзпечати». В 1949 осужден на 5 лет лагерей по обвинению в антисоветс. деятельности, освобожден в 1953, реабилитирован в 1956. Работал библиографом в ИНИОН РАН. В 1976 имя Померанца запретили упоминать в сов. Прессе. В 1984 «предупрежден об ответственности по ст. 190» («клевета на сов. действительность»). Книги выходили в Мюнхене, Париже, Нью-Йорке

таким же названием лучших статей) тоже давалось не просто. «Директивные органы» все-таки «прослеживали» списки выступавших и тематику докладов, кажется, полагаясь на энтузиастов из сотрудников Отдела (а таковые, к сожалению, находились порой). А среди гостей практически всегда присутствовал некто, кто писал потом обстоятельный «доклад» (проще говоря – донос) о допущении с моего попустительства какого-нибудь «неправильного», с точки тех самых «директивных органов», положения или факта (кто-то из сотрудников Отдела даже увлекался некой игрой – определить этого человека среди участников очередного Симпозиума, – так у нас называли сессии Конференции в Отделе). И приходилось проходить через выволочки в ЦК КПСС. Хотя, грех жаловаться – и в Международном отделе, и в том, в котором я работал ранее, были дружественно относящиеся ко мне и к моим взглядам люди. И, тем не менее, в том числе и по этим доносам, в знак наказания что ли (в ЦК работали разные люди), порой откладывалась перед самым отъездом, в день отъезда, поездка в Китай или куда-нибудь за границу (на конференцию или для чтения лекции).

Как складывалась ваша китаеведная карьера? В каких институтах и учреждениях Вам приходилось работать (продолжение)?

Когда Румянцев в 1970 году настоял на том, чтобы я стал директором вновь создаваемого ИНИОНа (Институт научной информации по общественным наукам Академии наук, образованный на базе академической Фундаментальной библиотеки по общественным наукам; создание ИНИОН тогда было новым этапом информационной работы, можно сказать – созданием нового информационного климата в стране.), я согласился лишь из большого уважения к нему, поскольку по образованию я все-таки китаист, и мне заниматься Китаем нравится больше, чем решать любые другие проблемы. Мы договорились с ним, что я перехожу работать директором ИНИОН, но при этом остаюсь формально заведующим Отделом Китая, но не буду получать зарплату в этом качестве. За неполные два года моего директорствования сформировался костяк коллектива (куда вошли, в том числе и квалифицированные, прекрасно знающие иностранные языки, столь же прекрасно ориентирующиеся в океане специальной литературы по различным отраслям гуманитарных знаний сотрудники бывшей ФБОН). Определилась структура ИНИОНа, определились главные направления его работы. Мы жили в такой период, когда большой свободы не было, но все-таки можно было что-то говорить. Когда меня назначили в ИНИОН, то меня, естественно, утверждали в ЦК, и сначала не хотели утверждать, так как за мной была слава либерального человека. Но Румянцев настоял на том, чтобы меня утвердили. В то время заместителем заведующего отделом пропаганды ЦК был А. Н. Яковлев¹⁴⁶. Он мне тогда сказал (мы с ним были близки одно время), что назначают меня в хорошее время (это были 1970-е годы), поскольку принято решение о сужении закрытой информации. Но работать мне будет сложно, так как, будучи директором академического института, информацию я буду должен давать в ЦК, но не имею права давать её академикам. Я подумал тогда, что больше трех лет в этой должности не проработаю, потому что работать в таких условиях, когда на тебя все время давят, очень трудно. Но мы старались, с помощью Румянцева – он поощрял информацию и всячески поддерживал институт. И та информация, которая шла из ИНИОНа, приоткрывала начальникам и работникам ЦК новые горизонты, мнения, идеи о том, что такое социализм, что такое коммунизм, что такое СССР. Это все-таки как-то на них действовало. Однако чаще к нашим мнениям наверху абсолютно не прислушивались. (Так, против ситуации вокруг Афганистана записки писали и Богомолов из Института Востоковедения, и Иноземцев выступал тогда против этого – но не было должной реакции в высших инстанциях! А на выступление Бовина против ввода войск в Чехословакию

---

¹⁴⁶ **Яковлев Александр Николаевич** (1923-2005). Окончил истфак Ярославс. пед. ин-та(1946). Инструктор ЦК КПСС (1953-1956) и далее (с 1965) – работа в аппарате ЦК КПСС. Член и секретарь ЦК КПСС (1986-1990), член ПБ ЦК КПСС(1987-1990). Стажировался в Колумбийск. ин-те, США. Д.и.н.(1967), профессор(1969). Член КПСС(1944 – август 1991). С 1995 – предс. Российской партии соц. демократии

Брежнев сказал: «Ты что, хочешь уйти из партии?») С другой стороны, мне рассказывали, что реферативные сборники ИНИОНа, преимущественно публиковавшиеся под грифом «Для служебного пользования», нередко можно было купить на так называемом чёрном книжном рынке, то есть новые горизонты, мнения, идеи проникали и в более широкие слои образованного советского общества, что не могло не сказаться на идеологическом состоянии общества. Какая тогда была информация? Я исходил из того, что информация должна быть объективной. С одной стороны, тем, кто был у власти, хотелось иметь объективную информацию. Но, с другой стороны, хотелось, чтобы это была хорошая информация. И меня упрекали, что я даю нехорошую информацию. Это было первое из обвинений в мой адрес, из-за которых я сам решил уйти из ИНИОНа. Кроме этого, меня упрекали в том, что я беру на работу много евреев и диссидентов (что нередко соединялось в одном человеке). А с такими анкетными данными возникали трудности при поступлении на работу (следует принять во внимание, что тогда был указ о высылке из Москвы, вплоть до направления на принудительные работы, неработающего человека, причисляемого в этом случае к так называемым тунеядцам, без разницы, что послужило причиной его увольнения).

Это-то мне потом и поставили в вину. Когда Румянцева сменил П. Н. Федосеев¹⁴⁷, то один из его упреков в мой адрес был таким: он мне показывал реферат американской статьи из одного сборника, где Троцкий упоминался просто как Троцкий, без всяких ругательных слов, и это очень возмутило Федосеева.

В 1970 году мне присвоили учёную степень доктора исторических наук, диссертационная работа была по теме «Аграрно-крестьянский вопрос и политика КПК: 1921-1928 гг.», на основании которой я подготовил вышедшую в 1972 году монографию «Аграрно-крестьянский вопрос в политике КПК (1921—1928)». Без лишней скромности могу сказать, что это было не только первое объёмное исследование этой темы в советском китаеведении, но долгое время эта книга оставалась единственным источником по данной проблематике. (Жаль, что я не всё из собранного материала смог включить в эту книгу! Я так старался как можно больше китайского материала, переводов вместить в книгу – слишком бы объёмной она стала. И так было около 500 страниц. И так поползли слухи, и добрые люди об этом предупреждали, что я выпускаю такую толстую книгу, используя свои связи в ЦК КПСС). Нельзя, конечно, кое-что было включить в книгу и по политическим соображениям (как внутри нашей страны, так и из-за возможности быть неправильно истолкованным китайскими друзьями). Но это не меняло общий строй книги, оценки и факты.

С 1990 года по настоящее время я – главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН (ныне являющегося подразделением Института экономики РАН). Этот переход был следствием снятия меня с должности заведующего Отделом Китая, в связи с моим семидесятилетием (некоторое время продержалось положение, по которому после достижения этого возраста нельзя находиться на руководящих должностях, в науке тоже). Я ушёл из Института востоковедения, чтобы не мешать работать новому заведующему.

К какой научной школе Вы себя причисляете? В каких научных сообществах состоите?

Никаких школ в нашем китаеведении я не вижу. Если считать школой, как записано в словарях, научное направление, возглавляемое и руководимое каким-либо авторитетным ученым, или совокупность последователей ведущего ученого или сторонников одного из них, то этого я в российском китаеведении не вижу. Не исключено, что такое положение сложилось в результате исторического развития советского востоковедения в целом и, в

---

¹⁴⁷ **Федосеев Петр Николаевич** (1908-1990). Окончил Горьковский пед. ин-т(1930). 1936-1941 – науч. сотр. Ин-та философии АН СССР. 1941-1955 – в аппарате ЦК КПСС, главред ж. «Большевик», «Партийная жизнь»; зав. каф. диалектич. материализма Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. 1955-1962 – дир. Ин-та философии АН СССР. 1962-1965 – акад.-секр. Отд. философии АН СССР. 1962-1967, 1971-1988 – вице-през. АН СССР, курировал гуманитарный блок. 1967-1973 – дир. ИМЛ при ЦК КПСС. Член ЦК КПСС(с 1961)

частности, китаеведения (да и не только этих отраслей знания и науки). Ведь считается, что у нас происходило, и не раз, нарушение преемственности научных и педагогических школ. А для создания полноценных научных школ необходимо 2-3 поколения. Мнение, согласно которому научная школа – это некое сообщество, объединенное вокруг харизматичного лидера, в целом имеет право на жизнь и разделяется научным сообществом. Представление о научных школах, как субъектах противостояния, проникло даже в обыденное сознание и отражено в произведениях искусства. И всё-таки, повторюсь, я не вижу в нашем китаеведении того, что назвал бы школой.

На мой взгляд, конечно, китаеведение не состоит из единомышленников, но и не состоит из атомизированных научных сотрудников. Но деление происходит по иным каким-то признакам. Возможно, играют роль определённые мировоззренческие особенности учёного. В конце концов, и морально-этические качества тоже занимают немалое место в позиции учёного.

Можно, конечно, определить как бы два течения в китаеведении, особенно зримо проявившихся в период конфронтации КПК и КПСС. Одно из них исходило преимущественно от некоторых товарищей из партийного руководства страны. Но оно поддерживалось и рядом китаистов, и характеризовалось почти оголтелой критикой КПК. Другие – видели отнюдь не в китайской специфике то, что подвергалось столь резкой критике в те годы в состоянии Китая, и беспокоились о том, каковы будут отношения между двумя странами, когда пик межпартийной войны сойдёт на нет.

Стоит при этом учитывать и то положение, точно сформулированное Г. А. Арбатовым, что именно «китайский фактор» – взвешенная, аргументированная критика маоизма «подрывал позиции активизировавшихся сталинистов», а посему дискуссии с китайским руководством в целом оказали позитивный эффект на внутреннюю ситуацию в СССР. И можно считать, что выражение антисталинистских взглядов либералов в ЦК КПСС (ярким примером которого являлось «Открытое письмо ЦК КПСС от июля 1962 года в ответ на открытое письмо КПК, в котором критиковалась хрущевская политика десталинизации и его стратегия мирного сосуществования с Западом») в определённой степени оказывало позитивный эффект на внутреннюю политику в стране, проявлявшийся в литературе и искусстве, в науке, и особенно в теории, в том числе в гуманитарных науках, что и получило в целом название «оттепели».

Но, с другой стороны, борьба со сталинизмом путём борьбы с маоизмом оборачивалась ухудшением отношением двух стран. А с середины 1960-х годов военное столкновение с Китаем стало рассматриваться советским руководством как реальное, и это проникло в сознание не только некоторых китаистов, но и в так называемое обывательское сознание. И это был не просто пропагандистский приём. В ЦК КПСС из Института Дальнего Востока во второй половине 1960-х поступила записка, в которой с уверенностью сообщалось, что Китай готовится к войне с СССР. На что я, будучи принятым А. Н. Косыгиным¹⁴⁸, высказал иную точку зрения. Эту позицию мы совместно с Гельбрасом и Бергером обосновали и отправили (за подписью директора ИВ АН СССР Б. Г. Гафурова) в ЦК КПСС. В этой записке утверждалось, что китайское нападение маловероятно.

Пограничный конфликт (Даманский инцидент¹⁴⁹) имел только отрицательное значение, вовсе не сыграл, как считали некоторые, отрезвляющую роль – это было на руку Рахманину и его сторонникам на обострение отношений с Китаем, сторонникам

¹⁴⁸ **Косыгин Алексей Николаевич** (1904-1980). Член ВКП(б) с 1927. Окончил Ленинградс. текстильн. ин-т(1935). В 1936-1938 работал на производстве; 1938 – зав. промышл.-транспорт. отд. Ленинградс. обкома ВКП(б), В 1939 – предс. Ленинградс. горисполкома. 1939 – член ЦК ВКП(б), нарком текстильн. промышленности СССР (до 1940), 1940 – зампред. Совнаркома СССР и предс. Совета по товарам ширпотреб. при СНК СССР. С 1941 – зампред. Совета по эвакуации при СНК СССР. С 1943 – предс. СНК РСФСР. 1948 – член ПБ ЦК ВКП(б), министр финансов СССР. Предс. Совмин СССР (1964-1980)

¹⁴⁹ **Даманский инцидент** – пограничный вооруженный конфликт между СССР и КНР на о. Даманский (1969)

настороженного, мягко говоря, отношения к Китаю. Что и явилось, собственно, основанием для развёртывания той оголтелой кампании.

В 1974 году Андропов, тогда уже председатель КГБ, спрашивал у меня гарантий ненападения Китая на СССР. Я, конечно, полной гарантии дать не мог, но, ссылаясь на анализ данных о китайской военной политике и военной готовности, утверждал с максимальной вероятностью о невозможности войны между нашими странами.

Но и в период политической стабилизации и начала экономических реформ раскол в среде советских экспертов по Китаю только углублялся. Те же самые «ортодоксы-рахманинцы» (по выражению А. В. Лукина¹⁵⁰) считали, что новые лидеры Китая продолжают дело Мао Цзэ-дуна, а маоизм своими действиями отлучил себя от научного социализма, превратился в политического пособника империализма в борьбе против социалистической системы. С их точки зрения, политика КПК имела гегемонистскую направленность, делалась ставка на антисоветизм; в стране поводилась форсированная милитаризация, что, естественно, имело негативные последствия во всех сферах жизни общества. А, стало быть, перед дипломатическим аппаратом, средствами массовой информации и научными сообществами ставилась задача изыскивать и освещать примеры, подтверждающие это точку зрения. Пресекалась так называемая народная дипломатия, то есть цензурировались добрые воспоминания и высказывания о стране или отдельных китайцах, внимательно следили за синологическими конференциями. Всё это работало против нормализации советско-китайских отношений.

Ваш взгляд на современное состояние российского китаеведения? Ваш взгляд на зарубежное китаеведение и китаеведов?

То, что просто бросается в глаза, – увеличивающееся количество структур, занимающихся Китаем: кроме ИСАА, Института востоковедения, Института Дальнего Востока появилось (и появляются вновь?) немало других центров. Масса всевозможного уровня, в том числе коммерческих учебных заведений, преимущественно языкового направления. Трудно ответить в целом на вопрос о нынешнем состоянии китаеведения. Да к тому же изменения в наших странах, открытие многих архивов (и у нас, и в Китае), вообще научная методология развивается – всё это приводит к расширению, а главное углублению китаеведческих исследований. Правда, создаётся впечатление, что молодёжь не очень-то охотно сейчас идёт в науку вообще и в китаеведение в частности. Мне представляется, что то же самое можно сказать и о мировом китаеведении, во всяком случае, я разницы не вижу.

Современностью занимаются, на мой взгляд, наиболее много и плодотворно в Японии. Впрочем, мне представляется, что изучению современности отдают предпочтение во всех странах. В Японии я также высоко оцениваю и исследования традиционной культуры. Читаю результаты этих исследований (не столько просматриваю на японском, сколько пользуюсь переводами на английский).

Принимаете ли Вы участие в коллективных исследовательских проектах? Каких?

Практически, у меня одна совместная работа – вместе с А. С. Костяевой¹⁵¹ мы писали книгу о революции 1925-1927 годов. И написали с Бовиным книгу, по заказу издательства «Иностранная литература»¹⁵². Составляли записки, совместно с Бергером, Гельбрасом, Гарущанцем.

¹⁵⁰ **Лукин Александр Владимирович** 1961 г.р. Китаевед, д.и.н. Окончил МГИМО МИД СССР(1984). Стажировка – филос. фак. Пекинск ун-та, КНР(1984-1985). Работал в МИД СССР(1985-1986), Посольстве СССР в КНР(1986-1988). Науч. сотр. ИВ АН СССР(1988-1991). Степень докт.философ. (спец-сть: политика), Оксфордск. ун-т (1997); ассоц. исслед-ль Ин-та европ., русск. и евразийс. исслед-ний Ун-та Дж. Вашингтона, США(2000-2006); работал в Гарвардс. ун-те США (1997-1998), в Ин-те им. Брукинса(2000-2001). В н.вр. – проректор по науч. работе и международ. связям Дипакадемии МИД России, дир. Центра исследов. Вост. Азии и ШОС Ин-та международ. исследований МГИМО(У)

¹⁵¹ **Костяева Александра Сергеевна** (1932-2003). Китаевед-историк. Окончила истфак МГУ(1955). К.и.н.(1967). Науч. сотр. Ин-та китаеведения (1957-1961), ИВ(с 1961) АН СССР/РАН. Автор около 50 работ

¹⁵² **Бовин А. Е., Делюсин Л. П.** Политический кризис в Китае. События и причины. М., 1968

Можно ли отнести к совместной работе то, что ты являешься ответственным редактором чьей-то книги, притом не просто твоё имя стоит на форзаце, но ты внимательно прочёл её, сделал замечания автору и так далее? Тогда я могу привести целый список.

Часто ли Вам приходилось бывать в Китае?

Я объехал почти весь Китай, бывая там практически раз в год. Не был только в Фуцзяни и на Тибете. Последний раз был в Китае в 1990-1991 году, на одной дискуссии по российско-китайским отношениями. Уже после Горбачёва.

Каково влияние на Вас западной мысли, науки (Marx, Weber, Parsons, etc.) и западного китаеведения?

Влияние западных учёных на моё изучение Китая – самое разнообразное. Начиная с К. Маркса¹⁵³, М. Вебера¹⁵⁴ (он больше писал о Китае), Т. Парсонса¹⁵⁵, М. Джиласа,¹⁵⁶ работ западных китаистов и востоковедов – всё это, конечно, расширяло видение Китая и процессов, происходящих в нём. Скажем, Гегель¹⁵⁷, конечно, не в современности помогает разобраться. Его работы – это как необходимое общее образование любого гуманиста.

Ваше участие в различных научных мероприятиях (выступления с докладами, присутствие, участие и т. д.)?

Приходилось с лекциями выступать в Америке, в Австралии, в Германии, бывал неоднократно на различных международных конференциях.

В Москве три года преподавал в Высшей школе КГБ, вёл семинары в ИСАА при МГУ. *Принимаете ли Вы участие в развитии современных российско-китайских связях?*

Никакого участия сейчас ни в каких обществах не принимаю, да и раньше не очень был в этой области активен.

Восприятие Вами и россиянами образа Китая и китайского народа?

Образ китайского народа? У меня сложился самый хороший образ. Ни в какие коварные замыслы китайцев не верю, уважаю их трудолюбие, коллективизм, определённую аскетичность. Однако и так называемые простые россияне по-разному воспринимают Китай, и учёные тоже. Ведь все мы настолько разные, что, считаю, единого образа Китая не может быть в России. В зависимости от уровня образования, эрудированности, даже региона проживания и, определённо, неких морально-этических ориентиров каждого отдельного человека зависит его восприятие как какой-либо страны, так и её жителей. Есть ещё у некоторых опасения, что Китай нападёт на нас и отнимет Сибирь. Конечно, такие настроения населения в определённой степени иногда нагнетаются нашей прессой.

В Америке, ведь, тоже есть те, кто внушает страх (не только внушает, но и имеет его сам) в отношении Китая. Китай идёт по пути своего доморощенного капитализма, и что будет потом... Я считаю, что пока ещё о страхах, внушаемых Китаем, говорить рано. Но Китай ведь имеет ядерное оружие, а психология в отношении его, может быть другая: вот у Мао – была установка, что ядерная война не так уж и страшна, выжившая половина

---

¹⁵³ **Маркс Карл** (1818-1883). Немецкий философ, социолог, экономист, политич. журналист, обществ. деятель. Его работы сформировали в философии диалектич. и историч. материализм, в экономике – теорию прибавоч. стоимости, в политике – теорию классовой борьбы. Эти направления стали основой коммунистического и социалистического движения и идеологии, получив название «марксизм»

¹⁵⁴ **Вебер Макс** (1864-1920). Немецкий социолог, историк, экономист; создатель «понимающей социологии» и теории социальных действий. Основные теор. работы: «Биржа и её значение», «История хозяйства», «Наука как призвание и профессия», «Политика как призвание и профессия», «О некоторых категориях понимающей социологии», «Протестантская этика и дух капитализма»

¹⁵⁵ **Парсонс Толкотт** (1902-1979). Американский социолог-теоретик, глава школы структурного функционализма, один из создателей современной теоретической социологии и социальной антропологии

¹⁵⁶ **Джилас Милован** (1911-1995). Югославский политический деятель и литератор. Известен как популяризатор концепции «нового класса» – партноменклатуры, правящей в коммунистических странах

¹⁵⁷ **Гегель Георг Вильгельм Фридрих** (1770-1831). Немецкий философ, один из творцов немецкой классической философии и философии романтизма. Основн. соч.: Феноменология духа(1807), Наука логики, Философия права(1821)

человечества будет жить при социализме. А внук Чжу Дэ года два тому назад повторил слова Мао: пусть Америка бросает на нас бомбу, половина пусть погибнет, но другая – уйдёт аж за Урал.

Тут вот была статья о китайцах (приглашённых, кстати, не самостоятельно приехавших) в сельском хозяйстве Биробиджана. Часть продукции и деньги (основную часть выручки) они отсылают в Хэйлунцзян¹⁵⁸. И кто-то даже высказался в том смысле, то эта хозяйственная единица России стала практически колонией Китая. Китайцев много в России в разных регионах работает. В Иваново, в Волгоградской области, в Пермской. Они хорошо работают, деньги зарабатывают большие, всю проявляя присущее китайцам трудолюбие. Проблема не в китайцах, а в том, что наши не хотят работать.

В России большой популярностью пользуются китайские товары, преимущественно за счёт их относительной дешевизны (хотя некоторые отмечают, что в Америке, скажем, цены на эти товары относительно ниже). Однако нередко китайский товар вызывает недоверие по качеству, во всяком случае, у нашего потребителя. Это уже просто стереотип, даже вошедший в анекдоты.

Удаётся ли Вам следить за событиями в Китае? Каким образом Вы это делаете?

Слежу теперь за событиями в Китае преимущественно по гонконгским журналам. Раньше китайские корреспонденты приносили мне газеты, за месяц - два, и я их читал. А потом из-за Интернета им перестали присылать газеты, и нынче газет китайских в бумажном варианте в Москву уже не поступает. Друзья порекомендовали меня издателям, и мне уже несколько лет из Гонконга¹⁵⁹ присылают 4 гонконгских журнала бесплатно. Иногда в разговоре со знакомыми китаистами я по их вопросам сужу, что они не знают того, что я узнаю из гонконгской прессы, хотя они и пользуются Интернетом. Как-то у меня были два корреспондента из Китая, из агентства «Синьхуа»¹⁶⁰. В разговоре они спросили меня, откуда я знаю некоторые вещи. Я показал им эти журналы. И они мне сказали: «Там более достоверная информация, чем в «Жэньминь жибао». Так что в гонконгской печати можно найти более достоверную информацию о Китае, чем в официальных пекинских газетах. Иногда что-то интересное о Китае попадает в российской прессе. Компьютером, к сожалению, не владею. В мои-то годы поздноато осваивать новую технику. Китайское радио на русском языке информативно, но, я считаю, в его передачах избыточно победных реляций. Эмигрантская пресса (хотя эмигранты печатались и в гонконгской прессе) представлена рядом изданий, и более академическими, например, – «Modern China», и более публицистическими - «Китайская весна» (Чжунго чуньтянь). «Китайская весна» издавалась в Америке, Лю Биньянь мне регулярно присылал, но, кажется, она перестала выходить. В Америке есть Комитет по изучению современного Китая, издаёт небольшой журнал «Дандай Чжунго яньцзю». Авторские коллективы эмигрантских изданий практически не пересекаются. Эмигранты свободны в своих оценках и суждениях. Собственно, эмигрантская пресса много даёт в понимании страны и происходящих в ней событий. Эти издания – вовсе не злопыхательские, стараются чрезвычайно объективно писать о своей родине. Эмигранты эти были формально добровольными, в общем-то ситуация в стране, несогласие в политикой руководства их выталкивали из страны. И эмигрантская пресса, и гонконгская очень неплохо

---

¹⁵⁸ **Хэйлунцзян** 黑龙江省 – провинция в сев.-вост. части Китая. Столица и крупнейший город – Харбин.; граничит с Россией по р. Амур (Забайкальск. край, Амурс. обл., ЕАО) и Уссури (Приморск. край), Хабаровск. край, с юга с пров. Хэйлунцзян граничит кит. пров. Цилинь, а с запада – кит. Автоном. р-н Вн. Монголия. (на 2010 – 15-е место среди провинций КНР)

¹⁵⁹ **Гонконг** – 香港 *Sянгáн*, англ. *Hong Kong*). Специальный административный район КНР, один из ведущих финанс. центров Азии и мира. С 1842 был колонией Великобританией. КНР вернула суверенитет над территорией в 1997. Гонконгу предоставлена широкая автономия на 50 лет (до 2047), в рамках модели «Одна страна – две системы»

¹⁶⁰ **«Синьхуа»** (Информационное агентство 新華社, букв.: Агентство "Новый Китай"). Официальное информационное агентство правительства КНР и главный центр новостной информации в КНР

представляют весь спектр именно китайских мнений по основным животрепещущим вопросам современного Китая.

Как и где обычно публикуются Ваши исследования? Источники финансирования Вашей исследовательской деятельности?

Мои исследования всегда финансировались из бюджета – получал заработную плату по месту работы, в том или ином академическом институте. Результаты моих научных исследований публиковались либо в издательствах, если это была книга или брошюра, либо в журналах. Публиковался преимущественно без гонораров, также за счёт бюджетного финансирования или в газетах.

Сейчас никакой крупной работы не планирую, так – даю интервью (иногда по телефону), статью в газете. Иногда выступаю с докладом (сейчас – преимущественно в своем Институте, последний раз – в прошлом году).

Как вы считаете, каковы Ваши самые большие личные достижения и самые большие разочарования?

Я не стыжусь своих изданных работ (кроме некоторых брошюр, как скажем, изданных в период борьбы с правыми, как я уже говорил) - это были объективные работы. Мои работы по аграрному вопросу, по «культурной революции», «Спор о социализме», по истории общественной мысли я считаю честными и объективными (не устаю сожалеть, что многого, правда, не вошло в работы по разным причинам). Я не писал жестко политически ангажировано, даже в период пика межпартийной полемики. Ведь тогда под вывеской «маоизма» мы (во всяком случае, мы с Бовиным), вероятно, впервые за годы советской власти пытались критиковать в открытой печати практически все недостатки коммунистической системы: и деспотическую власть, и диктатуру партийной бюрократии, тяжелые жизненные условия и бесправие населения, экспансионизм советского руководства. Всё это подавалось как маоистские извращения в Китае истинного и совершенного советского социализма. В нашей книге «Политический кризис в Китае: события и причины» (1968 год) мы с Бовиным вели полемику не только или не столько с тогдашним китайским руководством, но и с отечественными консерваторами и сталинистами. Хотелось бы сказать больше, но было невозможно (скажем, после событий в Чехословакии нам с Бовиным пришлось снять главу с рассуждениями о социализме).

Имелся ли у Вас личный опыт общения и сотрудничества с китайцами?

Общения – да, конечно. Но прямого научного сотрудничества, в полном смысле этого слова, с китайскими учёными у меня не было. Не знаю, как они, а я тщательно прорабатывал их исследования.

Находятся ли китайские учёные под идеологическим давлением?

Конечно. Но сейчас, создаётся впечатление, постепенно ситуация меняется. Нынче и китайские учёные меняют свои оценки (и Мао и его роли, но для официального признания этого, утверждается, необходимо минимум три поколения), новая и новейшая история в Китае сейчас пересматривается (западное влияние и иностранная помощь уже не представляются только негативно; боксёрское восстание нынче скорее оценивается как отрицательное явление, не исключено, спровоцированное антиреформистскими силами; отношение с западными странами пересматривается, и так далее). Но новые точки зрения встречают явное сопротивление не только директивных органов, но и ряда учёных (собственно, напрашивается аналогия с нашей внутрироссийской ситуацией). Правда, эти ревизии истории страны, скорее, не поощряются и не особенно приветствуются, можно сказать, происходят как бы неофициально. Было, например, еженедельное приложение к молодёжной газете, где очень радикально пересматривались многие оценки: приложение закрыли, редактора выгнали. Конечно, политики часто повторяют старые клише про социализм и прочее. Но слова политиков расходятся с реальностью не только в Китае.

Ваш взгляд на современное состояние Китая и происходящие там изменения?

Считаю, последнее десятилетие в Китае характеризуется развитием по новому пути, и оно идёт весьма и весьма обнадеживающее, нынче это уже иной путь, чем при Мао Цзэ-

дуне. Социализм с китайской спецификой, вообще-то, скорее является капитализмом с китайской спецификой (ведь капиталистов нынче и в КПК принимают, много частных предприятий). Социализма там нет, в марксистском смысле, ибо частная собственность наличествует довольно широко. Конечно, о Китае в целом говорить нельзя. Основной массив страны (и территория, и численность населения) вряд ли затронут капитализмом. Но частная собственность и туда проникла, глубоко проникла, в деревню особенно. С социализмом практически покончено, (хотя), конечно, государственное регулирование присутствует. Плохо, что расслоение растёт, коррупция, проституция.

Но основная проблема остаётся – положение крестьянства, положение сельского хозяйства – то есть проблема производства собственного продовольствия. Крестьяне практически налогов не платят, но местное руководство иногда крестьянство доводит поборами до бунтов. Чаше это нечто вроде государственного побора – на дороги и прочие полезные вещи коллективного пользования. Но особенное возмущение вызывают поборы, используемые на частные потребности местных ганьбу (конечно, эти сведения я получаю из гонконгских журналов, в объективность которых верю, считаю информацию обоснованной, это вовсе не злопахательство). Но я верю в прекрасное будущее Китая и китайского народа. Ну, а где нет своих проблем!

Ваш взгляд на изменение роли и места Китая в мировом масштабе? Ваш взгляд на современное состояние отношений России и Китая?

Роль Китая возрастает, и значение его в мировой политике будет ещё более возрастать. Я бы сказал, что изменение положения Китая в мире весьма разительно. Конечно, и при Мао кто-то прислушивался к китайцам, и китайская карта разыгрывалась практически всегда (и при Сунь Ят-сене тоже, в том числе и на него мы какой-то период очень рассчитывали – на роль страны в развёртывании мировой революции). Но сейчас рывок в развитии экономического потенциала, демпинговая экспансия товаров китайского производства в мире – всё заставляет учитывать китайский фактор в мировой политике. Ныне Китай считается уже развитой страной (в отличие от нас, которую иногда представляют как развивающуюся). Конечно, повторюсь, для некоторых Китай – фактор угроз, и экономических, и не только (их собственный ядерный потенциал сравним с американским и российским). Китай осознаёт свой территориальный и, главное, демографический фактор.

Наши отношения (России с Китаем) сейчас могут быть оценены как хорошие, начиная с Горбачёва, когда межпартийные отношения были впервые выведены за скобки (безусловно, раньше межпартийные отношения не могли не оказывать отрицательное воздействие на межгосударственные). Я бы назвал нынешние отношения с Китаем просто великолепным. Всё-таки основные пограничные споры разрешились между нашими странами. Но и их оценка в России неоднозначная. Однако представляется, пограничный вопрос в наших отношениях снят с повестки дня, готовится общий договор о границе. Сложность в том, что мы стремимся заключить союзный договор (подобный периоды «великой дружбы»), а китайцы – против.

Что касается Тайваня, то мы в целом считаем Тайвань китайской территорией. Но в любом случае являемся противниками вооружённых действий по воссоединению Китая (собственно, такова же была точка зрения ещё Сталина), хотя не исключено, что эта точка зрения чаще озвучивается из-за нежелания испортить отношения с КНР. Но сейчас ведь наблюдается постепенное сближение материка и острова в экономике, в культуре, смешанные предприятия, смешанные браки, можно сказать, Нынче китайское руководство идёт по пути мирного, если можно так сказать, поглощения Тайваня.

В чем сходство судеб Китая и России?

Нас многое с Китаем роднит и объединяет. Мы пережили сталинизм, Китай – маоизм. Однопартийная система в Китае, у нас вновь наблюдается нечто подобное. Правда, на последних мартовских региональных выборах в России были регионы, где победили

коммунисты, а были и такие, где победила партия «Правое дело» (но с меньшим результатом), но всё это, можно сказать, – незначительны победы.

Может ли стратегическое партнерство России и Китая перерасти в стратегическое соперничество?

Стратегическое партнёрство Китая и России может, конечно, перерасти в соперничество. Во всяком случае, союзнический договор (типа того, что был в 1950-х годах) китайцы не хотят заключать. И, тем не менее, такая перспектива – стратегическое соперничество – видится мне не очень-то реальной. Сейчас отношения России с китайцами лучше, чем с Америкой (обе страны заинтересованы в многополюсном мире). *В октябре этого года ожидается очередной крупный юбилей – 60-летие со дня образования КНР. Как Вы прокомментируете это событие?*

Создание 1 октября 1949 года Китайской Народной республики было мировым событием. Это была победа народной революции, усиление социалистического лагеря! Никто не мог предположить, во что это всё превратит Мао Цзэ-дун. Собирались, ведь, провести народно-демократическую революцию. Многие писатели, интеллигенты пошли в компартию в период антияпонской войны, предполагая осуществление в Китае именно народно-демократической революции. Им виделось, что путь Китая – не буржуазный и не социалистический, а некий третий путь – новодемократический, или народно-демократический. Мао с этим будто бы соглашался. И в первый период как бы к этому и шло, настроение у китайцев было приподнятое: буржуазию (кроме запятнавших себя сотрудничеством с японцами) не тронули, разрешали им продолжать своё дело. Собственно, это и Сталин рекомендовал Мао Цзэ-дуну, когда Мао рассказывал, что он собирается делать после победы. Именно Сталин посоветовал ему не сбрасывать со счетов буржуазию и, наоборот, полагаться на капиталистов, которые помогут поднять производство. Мао, правда, после смерти Сталина решил обогнать Советский Союз по темпам строительства социализма, добиться более быстрого движения к коммунизму (хотя это уже было после его экспериментов). Впрочем, ещё в Яньани Мао в личных беседах высказывался, что одной из первых задач после победы будет обуздание демократических партий, которые входили в революционную коалицию. То есть, первоочередной задачей после победы для него была борьба с демократами. Он не признавал демократизм несоциалистический.

Конечно, эти 60 лет – это долгий и сложный исторический период. Я уже говорил и писал, что существование КНР распадается на две эпохи. Одна эпоха – эпоха Мао Цзэ-дуна. Но есть среди китайских учёных и политологов мнение, что и эта эпоха распадается также на две. И если первая была короткой, когда предполагалось идти по пути народно-демократическому, то вторая наступила тогда, когда Мао обманул надежды сторонников этого пути, и начались его эксперименты, как политические, так и экономические. Вторая эпоха в истории КНР – это приход к руководству Дэн Сяо-пина после смерти Мао Цзэ-дуна. Главным, возможно, в политике Дэна был отказ от разоблачения Мао как виновника всех китайских бед. Но сам он проводил совершенно иную политику – и это есть нынешняя особенность КНР. Дэн говорил нашим руководителям, что напрасно они ругают Сталина, надо было не ругать его политику, а менять её, оставить знамя Ленина-Сталина и проводить другую политику. Для Дэн Сяо-пина характерно то, что он начал под руководством КПК создавать совершенно новые экономические порядки, сохранив ведущую роль КПК, оставив знамя Мао Цзэ-дуна. Но, несмотря на это, китайцы теперь совершенно по-другому относятся к Мао и к его политике. А, главное, проводят иную: в Китае отказались от классовой борьбы и во внутренней, и во внешней политике, и перешли к социальной гармонии, в том числе и во внешнем мире. И можно, в сущности, сказать, что перешли к прагматизму (Дэн вообще – большой прагматик). Идею, лозунг

социальной гармонии выдвинул после смерти Дэна Ху Цзинь-тао¹⁶¹. Ещё раньше капиталистов стали принимать в КПК, но не давали значимых политических постов. Теперь и партийные посты занимают капиталисты. Ведь, вступая в партию, предприниматель как бы автоматически становится секретарём парткома, такие примеры уже были, судя по сообщениям гонконгской печати. Но, тем не менее, эмигранты по-прежнему называют строй в КНР феодально-фашистским, ибо они считают, что, несмотря на большие экономические достижения, оставшееся на прежнем месте знамя Мао Цзэ-дуна, декларирование принципа китаизации марксизма приводит к тому, что в стране нет, как и прежде, демократии. Нет свободы слова, свободы инакомыслия. По-прежнему действует однопартийная система, пресекаются попытки создать какие-либо объединения вне руководства КПК. То есть, остаётся многое, что существовало еще при Мао. Некоторые эмигранты настаивают, что без отказа от марксизма-ленинизма, без отказа от идей Мао Цзэ-дуна (без чего, однако, не может существовать коммунистическая партия Китая) в стране не могут произойти кардинальные изменения по дороге к демократии. А сама КПК должна, считают они, изменить своё название. Дэн тоже пресекал всякие попытки молодёжи, интеллигенции выйти из-под контроля КПК, как, скажем, студенческие выступления в 1989 году за демократизацию партии (молодёжь требовала прекращения практики, когда один человек руководит всем).

Мао был практически не просто коммунист, он был монархист по существу, самодержец. Кстати, когда в 1950 году в Шанхае, на каком-то собрании капиталистов, поддерживающих в то время коммунистов, у Лю Шао-ци спросили, можно ли считать Мао новым императором, Лю ответил, что в какой мере можно. Дэн Сяо-пин тоже практически самолично, единолично распоряжался в партии, не взирая на Устав партии. Снимал генеральных секретарей, как было с Ху Яо-баном¹⁶². Мой друг Ху Цзи-вэй и некоторые другие помощники Ху Яо-бана считают, что именно Ху Яо-бан был архитектором реформ. И ещё – Ху активно содействовал реабилитации жертв «культурной революции». Как только Дэн Сяо-пин сделал Ху Яо-бана заведующим организационным отделом ЦК КПК, Ху начал работу по реабилитации (в 1978 году). Он был терпим в определённой степени к отклонениям во взглядах. Так, он привечал Лю Бинь-яня, оставлял его в должности главы писательской организации Китая, несмотря на то, что тот писал очень критические статьи по отдельным недостаткам в Китае. (Лю Бинь-янь эмигрировал, как и многие другие демократически настроенные интеллигенты, которые после событий 1989 года, опасаясь ареста, тем или иным способом уезжали из страны). Ху также выступал против коррупции. Именно поэтому Ху Яо-бан приобрёл такой пиетет в глазах молодёжи.

Но, конечно, нельзя отрицать некоторые перемены, происходящие в политическом климате страны. Так или иначе, ныне озвучивается отказ от диктатуры пролетариата, классовой борьбы. По сообщениям гонконгской печати, некоторые газеты и журналы КНР, особенно на Юге, весьма свободно пишут о многом. Проходят местные совещания интеллигенции с участием некоторых ветеранов партии, которые весьма открыто обсуждают все эти наболевшие вопросы. И именно ветераны партии резко выступают с

---

¹⁶¹ **Ху Цзинь-тао** 胡錦濤. 1942 г.р. Партийный и госуд. лидер КНР. Род. в пров. Цзянсу. Председатель КНР(2003-2013), генсек ЦК КПК(2002-2012), предс. Центр. воен. совета КНР(2005-2012), предс. Центр. воен. совета ЦК КПК (с 2004). Окончил фак. гидротехн. Политех. ун-та Цинхуа, Пекин(1964). После «культурной революции» вернулся на партработу – представитель т.н. «четвёртого поколения» кит. лидеров (Мао Цзэ-дун, Дэн Сяо-пин, Цзян Цзэ-минь)

¹⁶² **Ху Яо-бан** 胡耀邦 (1915-1989). Партийный и госуд. лидер КНР. Род. в пров. Хунань. Во время «культ. рев.» снят со всех постов. В 1977 зам. дир. Центр. парт. школы при ЦК КПК. Генсек ЦК КПК(1980-1987) и предс. ЦК КПК(1981-1982). После усмирения студенческих волнений(1986), Дэн Сяо-пин инициирует кампанию против «буржуазного либерализма». В 1987 на расширенном заседании ПБ ЦК КПК обвинён в «идеологической расхлябанности». Самокритика Ху Яо-бана и его просьба об отставке с поста генсека ЦК КПК. В 1987 переизбран членом ПБ ЦК КПК

критикой Мао и его политики, за отказ от этой политики. Недавно, например, в Пекине в Педагогическом университете на собрании памяти одной преподавательницы, забитой студентами-хунвэйбинами насмерть во время «культурной революции», резко осуждалась эта политическая кампания, открыто критиковали Мао Цзэ-дуна. А ведь на государственном уровне «культурная революция» практически не осуждена. То есть, осуждена, но отделена от имени Мао Цзэ-дуна. Говорится, что якобы не Мао её спровоцировал. Да, к некоторым нынешним «вольнодумцам» применяются иногда определённые формы воздействия, могут и ненадолго посадить в тюрьму – для остратки. Конечно, изменения происходят. Нынешние огромные экономические достижения КНР признаются и резкими критиками политического режима в стране. Нынешние руководители - Ху Цзинь-тао и Вэнь Цзя-бао¹⁶³ – более передовые люди, по возрасту мало связанные с революционным прошлым. Все с высшим образованием.

Противоречива история КНР, но отметить этот праздник – не зазорно. Большой праздник, великое событие в мировой истории! Эти 60-лет КНР, тем не менее – благо для Китая. Это – как Петровский рывок в России: стоит много, но и многого стоит, несмотря на маоистские эксперименты. Цена заплачена очень высокая. Республиканский Китай был тоже монархический, но раздроблен, раздираем сепаратистами. Ныне Китай – един, централизован. Недаром Мао говорил, что он соединил Маркса и Цинь Ши-хуана¹⁶⁴, который считается объединителем, воссоединителем Китая.

В апреле этого года на Тайване широко отмечалось 100-летие президента Цзянь Цзин-го¹⁶⁵. Как можно оценить его личный вклад в развитие общества и демократии на Тайване?

На Тайване большие экономические достижения. Больше там и демократии. Сын Чан Кай-ши сделал многое в этом направлении (во всяком случае, эти перемены произошли тогда, когда он сменил умершего отца на посту главы государства). Он практически покончил с однопартийностью, имевшей место во время Чан Кай-ши. Больше там и политических свобод. И на материке, и на острове одинаково было практически монархическое правление. Но на Тайване публично осудили кровавое подавление демонстрации 28 февраля 1947¹⁶⁶ года, покаяться перед людьми. То есть, Цзянь Цзин-го как бы осудил действия отца (но это вовсе не повлияло на почитание Чан Кай-ши стране). Видно, близкие отношения с Америкой, способствовали не только развитию тайваньской

---

¹⁶³ **Вэнь Цзя-бао** 溫家寶. 1942 г.р. Партийный и государственный деятель КНР. Род. в г. Тяньцзинь. Окончил 1-й геолого-минералогический факультет Пекинского геологического института (1960-1965), инженер-геолог. С 1965 – член КПК. 1968-1978 – технич. сотрудник и политорг. бригады геомехаников, провинция Ганьсу. 1981 – зам. зав.отд. и инженер геологического управления провинции. 1983 – зам. министра, зам. секр. партгруппы министерства. Партшкола при ЦК КПК; 1985 – зам. нач., 1986-1993 – нач. Канцелярии ЦК КПК (славился «выживанием в пору политических катастроф»). При отставке Ху Яо-бана выступил с публичной самокритикой, но не «бросил камень в того, кто упал в колодезь». С 2003 премьер Госсовета КНР, постоянный член Политбюро ЦК КПК. Вместе с Ху Цзинь-тао его относят к 4-му поколению лидеров КПК

¹⁶⁴ **Цинь Ши-хуанди** 秦始皇帝 Первый китайский император (259-210 до н.э., правил с 246). Вошёл в историю как основатель империи Цинь, первого централизованного государства в Китае (221-207 до н.э.)

¹⁶⁵ **Цзянь Цзин-го** 蔣經國 (1910-1988). Старший сын Чан Кай-ши. Род. в провинции Чжэцзян. В 1925 – послан учиться в Москву, некоторое время жил у старшей сестры Ленина, А.И. Елизаровой-Ульяновой (в СССР жил под фамилией Елизаров). Учился в КУТВ, Военно-полит. акад. РККА, Ленинград. В 1931-1932 участвовал в коллективизации с/х сёл Московской области. В 1932 работал на заводе «Уралмаш», Свердловск. В 1934 – редактор заводской газ. «За тяжелое машиностроение», 1935 – женился на Вахревой Ф.И. (Цзянь Фан-лян). В 1937 арестован, но вскоре вернулся с женой на родину. На Тайване – министр внутр. дел, подавил попытки прокоммунистич. мятежей. С 1975 (после смерти Чан Кай-ши) – предс. ЦК и ЦИК ГМД. С 1978 – президент Тайваня. В 1984 переизбран на 2-й срок правления. При нём на Тайване было отменено военное положение, демократизирована политика, экономика Тайваня успешно развивалась

¹⁶⁶ 28.02.1947 в Тайбэе вспыхнули протесты из-за убийства простой торговки агентами табач.-вин. монополии. Войска открыли огонь, были убиты и ранены. Протестующие, захватив радиостанцию, призвали население к вооружён. восстанию, которое охватило все крупные города Тайваня. Беспорядки были подавлены войсками Гоминьдана, переброшенными с материка. Цзянь Цзин-го публично осудил жестокое подавление протестов 1947, получивших название «инцидент 228»

экономики, но и определённого знакомству и заимствованию западных ценностей. Не исключено, что этому способствовало и определённое знакомство многих руководителей Тайваня с основами христианского миропонимания. Тайвань был более открыт миру. Тайваньцы немало ездили за границу, в том числе в Америку. А открытость, являясь результатом стремления к демократии, одновременно является и залогом движения к углублению демократии.

Наконец, совсем недавно был еще дин юбилей: 20-летие событий 1989 года на площади Тяньаньмэнь¹⁶⁷ в Пекине? Насколько значимо это событие для современного Китая?

Многие считают, что новое руководство должно пересмотреть оценки этого студенческого выступления, снять обвинения в контрреволюционности и осудить такой жестокий разгон молодёжи. Я был в 1989 году в Пекине, проходил в конце мая мимо площади. Там всё было спокойно, шли митинги, некоторые уже уходили с площади, другие – решили стоять до конца, пусть их хоть танки расстреливают (а за пределами площади шла обычная жизнь). Лозунги были вполне демократические («упразднить диктатуру пролетариата», «создать демократическое правительство», «допустить свободу слова», против коррупции и бюрократизма и прочее). Молодёжь вознесла Ху Яо-бана на небывалую высоту, признавая политику Ху Яо-бана как вполне либеральную, как в политическом, так и в экономическом плане. Молодые верили, что Ху Яо-бан введёт многопартийную систему. Реабилитация жертв «культурной революции» для этой молодёжи также имела значение – это касалось родителей или родственников многих из них. То есть, Ху Яо-бан давал все основания для такой высокой оценки своей деятельности. А Дэн Сяо-пин не спешил с политическими реформами. Говорить-то говорил, но ничего не делал. Чжао Цзы-ян¹⁶⁸, сменивший Ху Яо-бана в руководстве страны, как бы тоже не отвергал эту идею многопартийности, признавая однопартийную систему злом. Во время моих разговоров (весной того же 1989 году, ещё до разгона митинга) со студентами в Пекинском университете¹⁶⁹, в Цинхуа¹⁷⁰, (я читал там лекции, а после беседовал с преподавателями и ребятами), все выступали за демократию в Китае, все открыто критиковали Мао. Сейчас многие и проживающие в КНР говорят (по Интернету, в статьях гонконгских изданий) о том, что без критики политики Мао, без его осуждения ничего демократического не будет в стране. В политическом плане многие оценивают ситуацию в КНР ничем не лучше, чем при Мао. Хотя в компартии явно есть немало людей, думающих также, они как бы пытаются помочь организовать думавшим таким образом. Но полной свободы КПК не даёт, всё резко пресекается. И экономические

---

¹⁶⁷ **События на площади Тяньаньмэнь 1989 г.**, или «события 4 июня» 六四事件. Серия демонстраций, в основном студентов (15.04-04.06.1989), под лозунгом *Дадао гуаньдао!* (Долой продажных чинуш!). 4 июня была разогнана войсками, в результате чего погибли сотни людей

¹⁶⁸ **Чжао Цзы-ян** 趙紫陽 (1919-2005). Род в пров. Хэнань. Член КПК(1938). В 1965 – секр. комитета КПК пров. Гуандун. В 1967 объявлен «разложившимся элементом помещичьего класса», смещён со всех должностей. Слесарь механического завода, Хунань. 1971 – зам. секр. парткома КПК АР Вн. Монголия. 1974 – вновь секр. комитета КПК пров. Гуандун. 1975 – пров. Сычуань, секр. провинц. парткома и политкомиссар военного округа Чэнду. С 1977 кандидат, с 1979 – член ПБ ЦК КПК. В 1980 вице-премьер, премьер Госсовета КНР. Считал, что прогресс экономики неразрывно связан с демократизацией. Выступил перед студентами на пл. Тяньаньмынь (транслировалось в прямом эфире), стремился решить конфликт демократическим мирным путём. Снят со всех постов и без предъявления каких-либо обвинений помещён под домашний арест, где и провёл последние 15 лет жизни. Умер в одной из пекинских больниц в Пекине

¹⁶⁹ **Пекинский университет** 北京大學 (или Бэйда 北大). Основан в 1898. В 1917 – 14 специальностей, стали обучаться женщины, привлекались лучшие специалисты и ученые страны (в т.ч. Ли Да-чжао, Чэнь Дусю, Ху Ши). В наст.вр. – более 35 тыс. студентов. Занимает 1-е место в Азии и 14-е в мире по уровню образования, по рейтингу английской газ. The Times

¹⁷⁰ **Цинхуа** 清華大學. Основан в 1907 в Пекине на деньги из репараций по «Заключительному протоколу» после подавления восстания ихэтуаней. В 1928 офиц. переименован в Гос. ун-т Цинхуа 國立清華大學. В 2010 в Цинхуа имелось 16 институтов с 56 факультетами; более 26 500 студ. + 3000 иностранцев из 114 стран. Альма-матер современных высших партийных и государственных лидеров КНР

свободы тоже не полные. Контроль над ценами, за рынком по-прежнему партийный (или правильнее – государственный), это – не рыночная экономика в полном смысле, скорее государственный капитализм, хотя партийно-государственные лидеры всё ещё говорят о социализме в Китае, продолжают утверждать, что в Китае строится социализм с китайской спецификой.

Это событие – 20-летие того, что произошло на Тяньаньмэнь 4 июня 1989 года, – постоянно вспоминается демократической общественностью, как в стране, так и за рубежом. Эмигранты, где бы они ни были, в том числе и в Гонконге, отмечают эту дату. Считается, что в разгоне митинга виноват Дэн Сяо-пин. Некоторые убеждены, что если бы этой трагедии не произошло, то, возможно, в результате инициативы молодёжи Китай пошёл бы быстрее по пути политических преобразований. Многие признают этот политический акт молодёжи как бессмысленный. Немало и тех, кто даже считает его приведшим к ухудшению ситуации, ещё больше отвратившим Дэн Сяо-пина от проведения политических реформ, вероятно, замедлившим политические преобразования в стране. Дэн Сяо-пин начал борьбу с «буржуазным либерализмом» (против свободы слова, объединений и всего того, что отличалось от коммунистической идеологии), а Чжао Цзы-ян не проявлял рвения в проведении этой борьбы. Он, к тому же, был против кровавого разгона митинга на Тяньаньмэнь. Всё это очень не понравилось Дэн Сяо-пину, и он снял Чжао Цзы-яна. Чжао Цзы-ян вскоре после прихода к власти Дэн Сяо-пина начал проводить земельную реформу – ликвидировал народные коммунуны и допустил семейный подряд. Дэн не сразу, но поддержал это начинание, и Чжао Цзы-ян вскоре сделал большую карьеру, сменив Ху Яо-бана на посту Первого секретаря ЦК КПК.

Лев Петрович, прежде чем завершить наше интервью, хочется спросить, что бы Вы хотели пожелать молодым китаеведам, желающим стать настоящими специалистами-профессионалами?

Прежде всего, добиваться прекрасного знания языка, больше читать китайской литературы: и современную, и классическую. В современной литературе много нынче отражено мыслей и чаяний китайских интеллигентов, их понимание ситуации в стране. Необходимо знать основы конфуцианства, буддистской философии. Некоторые в Китае даже выступают за объединение конфуцианства, буддизма и христианства в одно некое целое, сделав это общей духовной идеологией Китая (это, правда, говорилось ещё во времена критики конфуцианства). Ныне конфуцианство поощряется сверху. В том числе и с помощью таких вот идеологических ходов: «сяокан» (то есть добиваться не коммунизма, а малого достатка) – термин, введённый Дэн Сяо-пином, казалось бы, чисто из области экономической политики. Но, вообще – это классический конфуцианский термин. То есть этот экономический термин содержит в себе большой идеологический, в данном случае, конфуцианский компонент.

Чтобы понимать китайскую идеологию, китайский менталитет, короче – понимать, что и почему происходит в стране, необходимо иметь вот этот багаж: знание языка и художественной литературы, знакомство с жизнью, культурой и духовным богатством страны. И при этом необходимо учитывать, что Китай – огромная страна, что не может быть единства в понимании мира и современности в разных регионах страны, в разных социальных слоях. Это понимание неизбежно значительно отличается. Ещё я бы посоветовал будущим китаеведам изучать, кроме английского, японский язык. В Японии более богатая литература о Китае, чем в Америке. Японцы лучше, чем на Западе, знают и понимают Китай, страну и людей...